

Вопросы элитологии Issues in Elitology

ТОМ 3, NO 4

Issues in Elitology

Academic E-Journal

www.elitology-journal.com

Vol. 3, No 4

doi: 10.46539/elit.v3i4

Вопросы элитологии

Исследовательский электронный журнал

www.elitology-journal.com

Том 3, No 4

doi: 10.46539/elit.v3i4

Table of Content

Leonid Ya. Podvoisky

Editorial Note 13

CARNIVAL POLITICAL CULTURE

Tatiana A. Shebzukhova

Political Historical Anecdote in the System of Carnival Political Culture 17

Aleksey A. Ilin

Political Tricksterism in the Context Communication Policy 30

Olga I. Oskina

The Problem of Trust in Political Culture: from Public Support to Carnivality 41

Igor N. Lisyansky

US Carnival Political Culture: Elites and Leaders in the Grotesque Light of Public Criticism 56

Daria A. Shishkina

The Carnival Character of the Modern American Administration of D. Trump and J. Biden Times 69

Paul L. Karabushenko

Carnival Political Culture: Words of Twisted Chimeras 84

CRITICISM AND REVIEWES

Irena V. Lebedeva

Review of the Monograph "Contemporary Women's Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses" by Gina Wisker 99

Содержание

Подвойский Леонид Яковлевич 13

От редакции

КАРНАВАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Шебзухова Татьяна Александровна

Политический исторический анекдот в системе карнавальной политической культуры 13

Ильин Алексей Александрович

Политическое трикстерство в контексте коммуникативной политики 26

Оськина Ольга Ивановна

Проблема доверия в политической культуре: от общественной поддержки до карнавальности 37

Лисянский Игорь Николаевич

Карнавальная политическая культура США: элиты и лидеры в гротескном свете общественной критики 52

Шишкина Дарья Александровна

Карнавальный характер современной американской администрации времен Д. Трампа и Д. Байдена 65

Карабущенко Павел Леонидович

Карнавальная политическая культура: миры кривляющихся химер 80

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

Лебедева Ирэна Валерьевна

Рецензия на монографию Джины Вискер «Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира» 95

Dear friends, colleagues, readers and authors!

The “Issues in Elitology” is a periodical academic e-journal without printed forms (published since 2020). The journal publishes academic articles, reviews, information resources, reports on expeditions, conferences and other research materials.

The journal consolidates the elite community in order to identify and establish the most challenging problems of modern elite studies, to conduct a comprehensive analysis of all elite theories, concepts, and doctrines having been existed in science throughout the history. The editors of the journal consider elitology as a researches that deals with whatever concerning elite studies issues from politics and law to philosophy, history, culture, and religion. Both theoretical and applied field of the elite phenomenon are considered.

Determining the ELITE as a cultural and historical phenomenon we thereby insist on a system and integrated approach to the study of its foundations and matters. The elites have always played an extremely important part influencing the fate of people and the world. Therefore it becomes a key point in the analysis of the grade state of mankind as a whole. In this regard we see the need to intensify the academic discourse around the phenomenological essence of the elite in order to further constructive development of elite studies.

Applied Elite Studies concern mainly the selection and the recruitment of the elites. Considering the elites from the point of view of their professional communities (political, scientific, cultural, etc.) is of particular interest. It is done to develop the most optimal effective mechanisms for the professionalization and socialization of elite communities. It is becoming more and more obvious that the formation of the professional competence of the elites should finally receive serious academic support, not as a matter of chance.

The journal creates a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Elite Studies. We make no distinction between reputed scientists and aspiring young authors. The main criterion for selecting material is that manuscripts must be of high research quality and meet the spirit of functional professional cooperation.

The editors respect the positions of any author even if they do not agree with his or her point of view, provided that the work is in keeping with the mood of open competition and is conducted within ethics. Selecting material for publication the journal is guided primarily by the principles of objectivity, academic character, and verifiability.

- ◆ Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 80146 since 04 February 2021
- ◆ Materials are intended for persons over 18 years old.

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание «Вопросы элитологии» является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2020 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы. Сетевое издание призвано консолидировать вокруг себя элитологическое сообщество, выявить и установить наиболее актуальные проблемы современных исследований элит, провести всесторонний анализ всех существовавших в философской и научной истории теорий, концепций и доктрин, касающихся элит. Редакция сетевого издания рассматривает элитологию как комплексную научную дисциплину, занимающуюся всем корпусом элитологических проблем – от политики и права до философии, истории, культуры и религии. Рассматриваются как сугубо теоретико-методологические, так и прикладные эмпирические исследования феномена элиты и элитности.

Оценивая элиту в качестве культурно-исторического феномена, мы тем самым настаиваем на системном комплексном подходе к изучению его основ, сущности и смыслов. Мы призываем рассматривать этот феномен, как в диалектическом единстве, так и в метафизическом формате, работая в режиме «pro et contra». Поскольку роль элиты всегда носила исключительно важный характер и от ее решений зависели судьбы людей и мира, она становится узловым моментом в анализе качественного состояния всего человечества в целом. В этой связи мы видим необходимость активизировать научный дискурс вокруг феноменологической сущности элиты и элитности с целью дальнейшего конструктивного развития элитологии как науки.

Прикладные элитологические исследования касаются главным образом селекции и рекрутирования элит. Особый интерес представляет возможность рассматривать элиты с точки зрения их профессиональных сообществ (политических, научных, культурных и т.д.) с целью выработки наиболее оптимальных эффективных механизмов профессионализации и социализации элитных сообществ. Сегодня становится все более очевидным то, что формирование профессиональной компетентности элит должно, наконец, получить серьезное научное сопровождение, а не быть делом случая.

Редакция уважительно относится к позициям любого автора, даже если и не согласна с его точкой зрения, при условии, если работа отвечает духу открытой конкурентной борьбы и ведется с соблюдением этических норм. В отборе к публикации материала журнал руководствуется в первую очередь принципами объективности, академичности, верифицируемости.

- ◆ Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС77-75215 от 07 марта 2019
- ◆ Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Editorial Team

Editor-in-Chief	Pavel L. Karabuschenko Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russia
------------------------	---

Editorial Team	Leonid Ya. Podvoisky (Responsible Editor), PhD, Associate Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia
-----------------------	---

Maria M. Bicharova
PhD, Associate Professor, Caspian Institute
of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia

Ekaterina V. Gainutdinova
PhD, Associate Professor,
Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia

Irena V. Lebedeva
PhD, Associate Professor, Caspian Institute
of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia

Editorial Board	Arushan A. Vartumyan Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, North Caucasus Federal University (NCFU). Pyatigorsk, Russia
------------------------	---

Nikolay V. Grishin
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia

Elena E. Zavyalova
Dr. Habilitatus in Philology, Professor,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Gennady V. Kosov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
Sevastopol State University. Sevastopol, Russia

Victor P. Mokhov
Dr. Habilitatus in History, Professor,
Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia

Evgeny N. Moschelkov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Larissa I. Nikovskaya
Dr. Habilitatus of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences / professor, RANEPa. Moscow, Russia

Alexander V. Ponedelkov

Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, South Russian Institute - a branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPa). Rostov-on-Don, Russia

Ravil G. Rezakov

Dr. Habilitatus in Pedagogy, Professor, Moscow City University. Moscow, Russia

Maria M. Fedorova

Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

Alexander N. Chumakov

Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Elena V. Khlyshcheva

Dr. Habilitatus in Cultural Studies, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
Редакция	Леонид Яковлевич Подвойский (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия Мария Михайловна Бичарова канд. филол. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия Екатерина Валерьевна Гайнутдинова канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный техниче- ский университет. Астрахань, Россия Ирэна Валерьевна Лебедева канд. соц. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
Редакционный совет	Арушан Арушанович Вартумян д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия Николай Владимирович Гришин д. полит. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия. Елена Евгеньевна Завьялова д. филол. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия Геннадий Владимирович Косов д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия Виктор Павлович Мохов д. ист. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия Евгений Николаевич Мошелков д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия Лариса Игоревна Никовская д. соц. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН / профессор, РАНХиГС. Москва, Россия

Александр Васильевич Понеделков

д. полит. наук, профессор, Южно-Российский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия

Равиль Гарифович Резаков

д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия

Мария Михайловна Федорова

д. полит. наук, профессор, Институт философии РАН. Москва, Россия

Александр Николаевич Чумаков

д. филос. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия

Елена Владиславовна Хлыщева

д. филос. наук, профессор,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Астрахань, Россия

CONTACTS

Founder	Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise “Genesis. Frontier. Science”
Address	6zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056
Editor-in-Chief	Pavel L. Karabuschenko
Email	elitologyjournal@gmail.com
CEO	Rastyam T. Aliev
Email	rastaliev@gmail.com

The opinion of the editorial board
may not coincide with the opinion of the authors

КОНТАКТЫ

Учредитель	Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»
Адрес редакции	414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40
Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко
Email	elitologyjournal@gmail.com
Дирекция журнала	Алиев Растям Туктарович
Email	rastaliev@gmail.com

Мнение редколлегии журнала
может не совпадать с мнением авторов

Editorial Note

Leonid Ya. Podvoisky

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: [leonid.podv\[at\]gmail.com](mailto:leonid.podv[at]gmail.com)

Abstract

The article is an opening message from the journal's editors summarizing the keys aspects of the issue

Keywords

conference; elites; carnival political culture; journal

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

От редакции

Подвойский Леонид Яковлевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: [leonid.podv\[at\]gmail.com](mailto:leonid.podv[at]gmail.com)

Аннотация

Статья представляет собой вступительное слово редакторов журнала, суммирующее ключевые аспекты выпуска

Ключевые слова

конференция; элиты; карнавальная политическая культура; журнал

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
[Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева Межуниверситетский экспертно-аналитический центр «Каспийский международный дискуссионный клуб», Факультет социальных коммуникаций, Кафедра политологии и международных отношений и Редакция журнала «Вопросы элитологии», Провели заседание очно/заочного круглого стола на тему: «Карнавальная политическая культура: современные реалии и историческая мифология» (22 ноября 2022 г., Астрахань)

Карнавальная политическая культура стала одним из трендов современной общественной науки, побуждая нас по-новому взглянуть на мир политики и само политическое сообщество в целом. Речь идет не только о политических элитах и лидерах, но и об оценке общественности самого явления карнавальной политической культуры, влияние которой в современном мире чрезмерно усилилось. Актуальность этой проблемы возрастает по мере роста очевидности профессиональной деградации правящих элитных групп.

В настоящее время политический карнавал стал распространенным явлением, что о нем стали открыто и без всякого стеснения, говорить и писать не только СМИ, но и политологическое (научное) сообщество и сами представители мировой политической элиты. Проведенный научный круглый стол стал тому подтверждением. В его участии приняли ученые из нескольких российских научных центров (Астрахань, Москва, Санкт-Петербург, Пятигорск, Севастополь).

Со своими докладами (сообщениями) выступили:

Г.В. Косов (доктор политических наук, профессор, Севастополь): «О явлении «кроличьих нор» в современной политике»;

Т.А. Шебзухова (доктор исторических наук, профессор, Пятигорск) «Политический исторический анекдот в системе карнавальной политической культуры»;

Н.В. Гришин (доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербург): «Политический карнавал и современные избирательные технологии».

А.А. Вартумян (доктор политических наук, профессор, Пятигорск): «Политический троллинг как элемент борьбы элит за конструктивный имидж»;

Р.Г. Резаков (доктор педагогических наук, профессор, Москва): «Карнавальные традиции в русской дворянской культуре»;

О.И. Оськина (кандидат политических наук, доцент, Астрахань): «Карнавальность как маркер современной девиантной политической культуры»;

Е.В. Кудряшова (кандидат политических наук, доцент, Астрахань): «Элиты и политическая карикатура»;

И.В. Лебедева (кандидат социологических наук, Астрахань): «Анализ книги Джинны Вискер «Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира»;

А.А. Ильин (кандидат политических наук, доцент, Москва). «Политическое трикстерство в контексте коммуникативной политики»;

И.Н. Лисянский (кандидат юридических наук, доцент, Астрахань) «Карнавальная политическая культура США: элиты и лидеры в гротескном свете общественной критики»;

П.Л. Карабущенко (доктор философских наук, профессор, Астрахань) «Карнавальная политическая культура: миры кривляющихся химер»;

Д.А. Шишкина (студент, Астрахань) «Карнавальный характер современной американской администрации времен Д. Трампа и Д. Байдена».

Участники круглого стола выразили общее мнение относительно исключительной актуальности обсуждаемой темы. В условиях современного кризиса монополярного мира возрастают манипулятивные технологии, относящиеся к проявлениям карнавальной политической культуры. Кризис политических элит как раз и выражается в активизации политического карнавала, в усилении различного рода фейкой и фриков. В выступлениях участников круглого стола подчеркивалось необходимость не только системного анализа этого явления, но и всесторонней борьбы с его негативными проявлениями и последствиями.

В настоящем номере «Вопросов элитологии» публикуются материалы прошедшего круглого стола.

Political Historical Anecdote in the System of Carnival Political Culture

Tatiana A. Shebzukhova

FSBEI HE "Pyatigorsk Institute (branch) NCFU", Pyatigorsk, Russia

E-mail: shebzuhovaistd[at]pfncfu.ru

Abstract

The theme of carnival political culture has been considered in many scientific studies as an element of political and historical deviation. Publicism has long outstripped social science in fixing and describing the phenomenon of carnival political culture. Modern science now has to catch up and close this gap, and translate the already accumulated material from the "bird language" of journalism into scientific language. Translation, as you know, is the art of loss. And in this story, we also cannot do without some losses, the damage from which we must try to minimize. Semantic losses are especially strong, and the complete loss of meaning is the worst thing that can happen to a political system in its history. The political carnival turns out to be the force that can affect the distortion or even complete perversion of meaning, leading to the reformatting of national identity codes. The political anecdote turns out to be one of the most important factors of carnival political culture, by which one can judge the depth of the ongoing political carnival and analyze the everyday life of a particular historical time. Therefore, the present work is devoted to the analysis of the essence of the nature of the political anecdote.

Keywords

Power; elite; political carnival; historical anecdote; Russophobia; falsification; verification; empire.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политический исторический анекдот в системе карнавальной политической культуры

Шебзухова Татьяна Александровна

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, Пятигорск, Россия

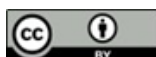
E-mail: shebzuhovaistd[at]pfncfu.ru

Аннотация

Тема карнавальной политической культуры рассматривалась во многих научных исследованиях, как элемент политической и исторической девиации. Публицистика давно опередила общественную науку в фиксации и описании феномена карнавальной политической культуры. Современной науке сейчас приходится догонять и ликвидировать этот образовавшийся разрыв, и перевести с «птичьего языка» публицистики на научный язык уже наработанный материал. Перевод, как известно, это искусство потерь. И в этой истории нам тоже не обойтись без некоторых потерь, ущерб от которых мы должны постараться свести к минимуму. Особенно сильны смысловые потери, а полная утрата смысла – самое страшное, что может случиться с политической системой в её истории. Политический карнавал оказывается той силой, которая может повлиять на искажение или даже полное извращение смысла, приводящего к переформатированию кодов национальной идентичности. Политический анекдот оказывается одним из важнейших факторов карнавальной политической культуры, по которому можно судить о глубине происходящего политического карнавала и анализировать повседневность конкретного исторического времени. Поэтому именно анализу сущности характера политического анекдота и будет посвящена настоящая работа.

Ключевые слова

Власть; элита; политический карнавал; исторический анекдот; русофобия; фальсификация; верификация; империя.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Лицо российской власти неоднократно искажалось гримасами политического карнавала, ставившего ее на грань исторического выживания. Кто-то выживал, кто-то нет. Но политический карнавал как фактор деградации в процессе элитоцида игнорировать никак нельзя.

Политический карнавал всегда приводит к серьезным политическим потрясениям. Карнавальность политики Ивана Грозного и царя Петра I привела к вырождению их династии уже в следующем поколении. В первом случае это привело к смутному времени, во втором – к длинной череде дворцовых переворотов. У бала-маскарада Екатерины Великой – была пугачевщина, у карнавальности в стилеимитации московского периода истории России Николая II – революция.

По своему характеру политический анекдот выполняет роль уточняющего фактора в понимании исторического события. Чаще всего ему отводится второстепенная роль. В научной литературе он никогда не выступает в качестве основного исторического источника информации. И эта вторичность незаслуженно отодвигала этот блок информации на задний научный план. Но, если Вы хотите узнать дух повседневности конкретного исторического времени, Вам не обойтись без привлечения этого «дополнительного материала».

Методология

В методологическом плане настоящая работа представляет собой анализ первоисточников, содержащих интересующий нас материал, по проблеме нетрадиционной оценки власти. Именно посредством политического исторического анекдота передавался сам дух повседневной обстановки исторической эпохи. Анекдоты фиксировали те стороны политической жизни, которые ускользали от взора официального хроникера.

Большую роль в нашей оценке той эпохи играют документы, относящиеся к таким выдающимся личностям, как Петр I и Екатерина Великая (См.: Бурлак, 2003; Шмидт, 2005). Несомненный интерес представляют мемуары того времени (Вильбоа, 1991; Миних, 1991; Корберон, 2003 и др.). Именно опираясь в первую очередь на них, мы и будем проводить анализ карнавальной политической культуры того времени. К этому следует добавить еще один такой момент, как рост русофобских настроений на Западе, который был пропорциональным росту могущества и влияния российской империи на мировую политическую обстановку. Было замечено, что русофобская традиция увеличивается по мере усиления влияния России и сопровождается ростом фальсификации ее истории и повседневности.

Источником многих исторических анекдотов служат мемуары, на страницах которых фиксировались различные забавные сюжеты, не попавшие в

анналы официальных хроник (Вяземский, 1963; Долгоруков, 1992). Так, например, мемуары князя П.В. Долгорукова отличаются насыщенностью скандальными подробностями обличительного характера. Он пишет о русской знати в преимущественно карикатурном тоне. Из-под его пера выходят сатирические типы русской аристократии, которой волей случая довелось управлять огромной империей. О многих представителях знати романовского времени можно было сказать следующее: «Будем продолжать наш биографический рассказ о князе ****, этом человеке, являющем разительный пример, какую блистательную карьеру совершить может в России бездарный пустозвон, сочетающий в себе хитрость и ловкость с безграничной самонадеянностью» (Долгоруков, 1992, стр.221).. Им рисуется политически безнравственная обстановка русской знати того времени. Он описывает ее в канонах карнавальной политической культуры. И хотя это относится к XIX столетию, нетрудно предположить, что нечто подобное было и столетием ранее и русская знать воспроизводила привычные ей коды своего культурного поведения.

Собрание исторических анекдотов (различного рода забавных и поучительных историй) оказывается интересным и в наше время (Пыляев, 1990; Синдаловский, 2012). И в наши дни подобного рода издания пользуются повышенным спросом и популярностью.

Личность царя Петра в исторических анекдотах

В научной литературе личности царя Петра всегда приписываются качества, указывающие на его исключительную роль в судьбах России. Его личность оценивалась как одна из самых выдающихся в российской истории последних трех столетий (Труайя, 2006; Шамин, 2012).

Исторический анекдот может рассматриваться как отдельный литературный жанр, выражающий ненужные подробности, оставшиеся за чертой официальной (парадной) версии истории. Его задача - вызвать не столько смех, сколько эмоциональный всплеск, способный этически повлиять на разум читателя. Основной посыл такого исторического анекдота - формирование яркого и запоминающегося представления об истории, даже если достоверность этого сообщения берется под вопрос.

В системе карнавальной политической культуры исторический анекдот занимает весьма активную позицию, выполняя роль связующего момента, который не столько развлекает, сколько отвлекает внимание от серьезных проблем. В анекдоте в сконцентрированном виде выражается отношение как к самой эпохе в целом, так и к отдельным историческим личностям, в частности.

Царь Петр I легко переходил грань добра и зла. Он метался между тьмой и светом, между ложью и правдой. Поэтому и сами оценки его деятельности тоже бросаются из крайности в крайность (Чистякова, 1992; Павленко, 1989, 1996). Апологеты его практически обожествляли: «Небо создало этого великого

мужа, чтобы посредством его деятельности и его высокого гения учредить порядок, ввести промышленность и науки в государстве, почти неизвестном соседям; во время своего правления он проявил все добродетели души героической и государя совершенного, всех превосходящего» (Миних, 1991, стр.37). Критики царя, напротив, откровенно демонизировали его образ – он для них являлся антихристом, вертепом сатанинских сил (Романов, 2004; Резников, 2016; Шмурло, 2003). Фигура царя по-прежнему остается одной из самых интересных с точки зрения исторического анекдота (Охотин, & Курганов, 1990; Анисимов, 1993) и все потому, что его личность не может уместиться ни в одной из научных работ.

Один из дошедших до нас анекдотов того времени, как раз указывает на эти царские странности: «Петр был невзыскателен в одежде. Носил платье и башмаки подолгу, иногда до дыр. Привычка французских придворных ежедневно появляться в новом платье вызывала у него лишь насмешку: «Видно, молодой человек никак не может найти портного, который одел бы его вполне по вкусу?» — дразнил он маркиза, приставленного к высокому гостю. Наприем к королю Петр явился в скромном сюртуке из толстого серого баракана, без галстука, манжет и кружев, в — оужас! — ненапудренном парике. Экстравагантность российского гостя так потрясла Версаль, что на время вошла в моду. Придворные щеголи с месяц смущали придворных дам диковатым костюмом, получившим официальное название «наряд дикаря» (Зырянов, 2016). Следует специально подчеркнуть, что анекдоты про Петра довольно мягкие, не злые. В этом, по всей видимости, отражается и сам характер этого правителя, который мог ситуативно быть то строгим (даже порой жестоким), то очень добрым и веселым.

Само поведение царя Петра уже было нарушением всех придворных правил. Царь все переворачивал и подгонял под себя. «Он все делал для своих подданных и ничего для самого себя; одевался он просто, и расходы всего его двора не превышали шестидесяти тысяч рублей в год. У него не было ни камергеров, ни камер-юнкеров, ни пажей; не было и серебряной посуды. Десять или двенадцать молодых дворян, называемых денщиками, и столько же гвардейских гренадер составляли его двор; там не было обычая носить ливреи, а шитья на мужском платье в России вообще не знали» (Миних, 1991, стр.37). Царь много сделал позитивного, но были и негативные моменты, связанные с его самодурством.

По его оценкам, царь вошел в историю как великий реформатор, который опрокинул русскую старину. И именно в этом решительном опрокидывании и заключается некоторая карнавальность его времени. «Я не ставил здесь своей задачей входить в детали всех благотворных установлений Петра Великого. Они бесчисленны и непостижимы, и описание их составило бы объемистую книгу; я скажу лишь в немногих словах, что он преобразовал нравы и обычаи нации: люди, не принадлежащие к простолюдию, перестали носить бороды, длинные одежды, сабли, персидские сапоги и русские шапки, и оба пола стали

одеваться по французской моде [Выделено – авт.]. Он завел ассамблеи, и, благодаря ему, прекрасный пол стал появляться в обществе» (Миних, 1991, стр.37). Совершенный царем культурный переворот, касался в первую очередь дворянства и родовой аристократии. Поэтому и вызывал с их стороны наибольшую реакцию карнавального плана. У кого-то просто не выдерживали нервы от перенапряжения, кто-то просто был физически или интеллектуально неспособен осилить все эти резкие изменения. Кто-то просто лицемерно подыгрывал, в надежде извлечь из всего этого спектакля свою эгоистическую выгоду. Причины были разные.

Некоторые такие короткие истории позволяют нам составить представление о том, как этот монарх относился к тому, что в наши дни получило название карнавальной политической культуры. «Когда Петр I обедал с супругой, то ему прислуживали камергеры и один малолетний паж. Если же к столу звали приближенных, моряков или иностранцев, то прислуживали обер-кухмистер Фельтен, денщик и два пажа. Но, подав закуски и вина, они должны были покинуть столовую.

Как-то обедавший у государя прусский посланник барон фон Мардефельд спросил, зачем император удаляет слуг. Петр ответил: « Когда я ем, то не хочу иметь зрителей. Эти наемники смотрят лишь на то, что мы кладем в рот. Они подслушивают все, что говорят за столом, разумеют все криво, а пересказывают еще кривее»...» (Жирнова, 2020). Именно искривление информационного пространства в политике и приводит к возникновению эффекта политического карнавала. Царь, видимо, догадывался об этом, раз пытался такими нехитрыми средствами предотвратить наступление этих негативных карнавальных последствий. Подобного рода искажения искажали саму личность царя, почему до нас и дошли столь противоречивые о нем свидетельства.

Но наиболее сильные искажения личности царя мы видим в откровенно русофобских анекдотах того времени. Один из них сочинил его бывший паж, а в последствие вице-адмирал (1747 г.) русского флота Франц (Никита Петрович) Вильбоа (François Guillemot de Villebois) (1681 – 1760).

Русофобские карнавальные извращения

Для западноевропейских элит русофобия была формой выражения своей ревности к России и всему русскому. Особенно заметна эта фобия именно в карнавальной политической культуре. Русофобия и политический карнавал неразрывно связаны ещё и с таким явлением как фальсификация – созданием параллельных исторических перевернутых вселенных.

Русофобия западных источников, привыкших демонизировать всё русское, изображает просто тиранический образ царя Петра – прямого продолжателя дела Ивана Грозного. Сложно доверять источнику информации, происхождение которого вызывает большие сомнения. Кто бы ни был автором этого «анекдота» он и допустить не мог подобного поведения своего (в данном

случае французского) монарха, потому и рисует образ русского царя как кровавого восточного тирана и откровенного садиста. С точки зрения канонов русофобии здесь нет ничего необычного. В Западной Европе привыкли к русскому «варварству» и оценивали ее как классическую «азиатскую дикость». По их логике «царь плотник» мог орудовать топором и не только в мирных целях!

Наибольшие русофобские восторги вызывает рассказ французского пажа царя Петра, который был якобы в октябре 1698 г. очевидцем его кровавой расправы над поверженными стрельцами: «Царь не удовлетворился лишь услугами солдат своей гвардии для выполнения этой экзекуции. Взяв топор, он начал собственной рукой рубить головы.

Он зарубил около 100 этих несчастных, после чего роздал топоры всем своим вельможам и офицерам своей свиты и приказал последовать его примеру... Головы всех казненных были перевезены на двухколесных телегах в город, насажены на железные колья, вделанные в бойницы кремлевских стен, где они оставались выставленными, пока был жив царь» (Вильбоа, 1991:202).

Видимо рассказанная Вильбоа (точнее – Лже-Вильбоа) история настолько шокировала западного читателя, что ему пришлось оправдываться и приводить дополнительные доводы (свидетелей) подтверждающие эту его сенсацию. Зато в тексте есть осуждение русской варварской жестокости: «Но нельзя оправдать то, что он утолял свою ненависть с топором в руках и в крови этих преступников» (Вильбоа, 1991:202). Настораживает то, что автор этого текста (кем бы он ни был) несколько раз упорно повторяет, что данная информация из достоверных источников, и что автор ее заслуживает доверия... Явный намек на фальсификацию. Царь сам рубил головы и заставлял своих вельмож делать то же самое: «Эти свидетели находились в свите царя в день казни, и они ему подтвердили, что их заставили обезглавить нескольких из этих стрельцов. Опираясь на рассказ этих двух свидетелей, я и написал все, что было изложено выше об этой казни. Один из них был беглый француз, его звали Авэ. Он сопровождал царя в качестве хирурга в его поездках. Другой был офицером гвардейского Преображенского полка и денщиком царя во время казни. В обязанности человека на должности денщика входят те же функции, что у первого камердинера при других дворах. Эти обязанности имеют нечто общее с обязанностями простых дворян» (Вильбоа, 1991:202-203).

Следует отметить, что достоверность самих записок Ф. Вильбуа вызывает вопросы (есть подозрение, что это изрядно доработанная фальшивка). Во французском варианте они вообще названы как «анекдоты» («Anecdotes» – неопубликованное, устный рассказ)¹, по определенным причинам не вошедшие в официальную версию истории. Суть этого материала под видом русофобской

1 «Записки Вильбуа» (или «Анекдоты о российском дворе») хранятся в двух идентичных рукописях: одна – в Парижской Национальной библиотеке, другая – в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА ф. 1292 (Русское историческое общество), оп. 1, д. 124). На парижском варианте неизвестным лицом сделана приписка: «Анекдоты о России, Вильбуа не является их автором» (Вильбоа, 1991:193). Скорее всего, это анонимная подделка, приписанная Вильбоа, который в юности был пажом царя Петра.

маски создать альтернативную историю царствования царя Петра. Особое сомнение вызывают некоторые пассажи относительно всешутейшего собора (интерпретаций отдельных фактов) и особенно рассказ о стрелецкой казни.

А.С. Пушкин полностью проигнорировал эту историю, вкратце упомянув, что «Начались казни...Лефорт старался укротить рассвирепевшего царя. Многие стрельцы были спасены его ходатайством и разосланы в Сибирь, Астрахань, Азов и проч.» (Пушкин, 1946, стр.72). Но зато в среде русофобов эта байка оказывается чуть ли не главным аргументом, чтобы объявить царя Петра кровавым тираном, садистом, изувером и палачом собственного народа. Цель – вбить клин между властью (неограниченным самодержавием) и страдающим от ее произвола народом. Откровенная демагогия. Русофобская спекуляция на патриотических чувствах россиян.

Чем отличаются исторические свидетельства таких как Х.А. Миних и таких как Ф. Вильбоа? Первый не гонится за сенсацией, чтобы привлечь к своему рассказу внимание «скушающего читателя». Он стремится восстановить правду об исторических событиях. И если что-то забавное и попадает на пути его памяти, он честно об этом пишет. Пишет и об имевших место негативах и карнавальных искажениях истории. Например, критикует решения царя назначить прокурором «иностранца» Ягужинского, который «нагло злоупотреблял доверием и властью, полученными от своего господина [царя Петра]; он дурно обращался с сенаторами, и никто не был вхож к нему» (Миних, 1991, стр.40).

У фельдмаршала было меньше оснований «выдумывать» анекдотические истории, поскольку он в реальной жизни всего сам достиг. Известно высказывание императрицы Екатерины II о достоинстве маршала Х.А. Миниха: «Не будучи сыном России, он был одним из её отцов». И Екатерина, по всей видимости, доверяла ему, точнее, верила в его правдивость.¹

Следует отметить, что русофобская истерия сама становится историческим анекдотом, причем весьма неприличного характера.

Екатерина Великая в исторических анекдотах

Исторические анекдоты про императрицу Екатерину Великую весьма обширны и их анализ нуждается в специальном монографическом исследовании. Чаще всего в исторических анекдотах они фигурирует со своими многочисленными любовниками и придворными. Причем не всегда эти анекдоты являются достоверными. Чаще всего они скандальные и весьма порусофобски злые. «Искатели анекдотов, неверные собиратели исторических происшествий, мнимо беспристрастные, чтобы сказать острое словцо или

1 Известно, что в декабре 1763 г. академик Г.-Ф.Миллер в одном из своих писем сообщал: «Императрице угодно было назначить меня помогать генерал-фельдмаршалу Миниху писать его мемуары. Это будет очень любопытный труд. Как ни стар фельдмаршал, однако у него прекрасная память и по-французски он пишет очень изящно. Мне остается только исправлять даты...» (Миних, 1874, стр. XVI).

достать денег, злонамеренные по своему ремеслу, захотят, может быть, умалить ее славу; но она над ними восторжествует» (Грибовский, 1989, стр.47).

Все это происходило на фоне постоянных балов и маскарадов, которые регулярно устраивались при царском дворе по каждому поводу и без повода. Царский двор умел веселиться и желал веселиться (Пыляев, 1990, стр.37-38). Именно это придворное веселье («вечный праздник») и создавал условия для распространения карнавальной политической культуры. Поэтому ходившие в те времена повсюду анекдоты «жили» в благоприятной придворной среде.

Частично этот момент был освещен в исследовании профессора П.Л. Карабущенко, посвященном анализу карнавальной политической культуры (Карабущенко, 2022). Было замечено, что в исторических анекдотах образ императрицы Екатерины II чаще всего оценивается в позитиве (как правило, это т.н. «добрые истории», позитивно оценивающие ее историческую роль). Приведем для примера несколько таких историй.

В 1775 г. посетив Сенат, французский дипломат Мари Даниэль де Корберон сравнил нравы Петровской эпохи с современными ему нравами и пришел к выводу, что это сравнение идет не в пользу Екатерины II. «На столе указы Петра I, — писал де Корберон, — как вести себя на собраниях, не ругаться и т.п., правила приблизительно такие же, как в парижских бильярдных; но Петр I, великий человек по своему гению, управлял варварами, и было необходимо преподавать правила приличия мужикам, из которых он хотел сделать государственных людей. Конечно, следовало иногда бить их палками, что он отлично проделывал собственноручно. Если бы государыня последовала его примеру, она совершила бы лучшие дела и больше, нежели с ее нежным и романтическим духом, который здесь не годится» (Корберон, 2003, стр. 181).

И в наше время интерес к этой личности измеряется тем, насколько популярны в СМИ эти самые анекдоты о ней. Интернет просто забит ими. Причем интерес к ним испытывают не только российские, но и зарубежные читатели. И как показывает анализ этой информации, большинство читателей интересуется именно скандальная сторона истории этой личности, т.е. та, которая выводит нас на карнавальную политическую культуру.

В основном эти анекдоты подчеркивают мудрость и прозорливость этого правителя. Величие этой исторической фигуры измерялось тем, какое влияние на мировые процессы она оказывала. «В царствование Екатерины II – рассказывает одна из таких историй, – русская внешняя политика была в центре внимания всех европейских государств, ибо успехи России закрепили ее положение как великой державы. Иностранные дипломаты часто гадали, кто же входит в петербургский кабинет, благодаря чьим усилиям Россия занимает столь почетное место в мире и как велико число этих сановников. Тот же принц де Линь, хорошо знавший истинное положение дел, быть может, преувеличивая роль императрицы во внешнеполитических делах, говорил об этом так: "Петербургский кабинет совсем не так огромен, как заключает о нем Европа, он весь помещается в одной голове Екатерины"» (Зырянов, 2016).

Еще одна история свидетельствует о характере императрицы, привыкшей играть роль скромницы и благодетельницы. «Генерал Фёдор Михайлович Шестаков был удивительным человеком — за 40 лет военной службы он ни разу не был в Петербурге и впервые раз прибыл в столицу для оформления документов об отставке.

Генерала представили императрице. Екатерина II была удивлена, что впервые увидела столь заслуженного военного, и заметила: «Как же так случилось, Фёдор Михайлович, что я до сих пор ни разу вас не видала?» Генерал Шестаков, не обученный придворному этикету, ответил просто: «Даведь и я, матушка-царица, тоже вас не знал!». «Ну, меня-то, бедную вдову, где же знать! — усмехнулась императрица. — А вы, Фёдор Михайлович, всё же генерал!» (Зырянов, 2016).

Несмотря на то, что Екатерина II была по происхождению немкой, она постоянно подчеркивала свой русский патриотизм. Рассказывают, что однажды императрице стало плохо, и ее любимый доктор Роджерсон прописал пустить ей кровь. После этой процедуры она приняла графа Безбородко, который поинтересовался состоянием ее здоровья: «Теперь лучше. — Отвечала Екатерина. — Последнюю немецкую кровь выпустила...» (Зырянов, 2016). Возможно, что не все подобного рода байки правдивы, но, судя по всему, чувство юмора у Екатерины было отменным!

Она также могла сама подшучивать насчет расового происхождения. Однажды Екатерине II подано было прошение одного капитана русского флота разрешить ему брак с чернокожей. Императрица разрешила, но это её позволение вызвало осуждение в обществе. Несмотря на отсутствие в стране расистских традиций, многие православные считали бракосочетание с негритянкой делом греховным. Екатерина II закрыла данную тему, заявив: «Сие есть не более чем честолюбивый политический замысел против Турции: я хотела этим торжественно ознаменовать бракосочетание русского флота с Чёрным морем...» (Зырянов, 2016).

Как уже выше отмечалось, политический анекдот это акцент исторической эпохи. Он не столько приукрашает, сколько разоблачает истинный смысл царивших в то время нравов и обычаев. И то, что нам сегодня дико и непонятно, для людей того времени было нормой.

Над самой Екатериной II постоянно висело подозрение в участии в убийстве ее мужа императора Петра III. Вокруг этой истории ходило масса спекулятивных и конспирологических версий, и есть подозрения, что она сама была причастна к фальсификации некоторых из них (Долгоруков, 1992, стр. 217-218). Поэтому императрица сама могла создавать вокруг своей персоны туман, когда ей это было нужно. Поэтому с определенной долей уверенности можно сказать, что она знала толк в эффективности механизмов политического карнавала и сама их активно и продуктивно использовала в создании своего позитивного имиджа.

Заключение

В системе карнавальной политической культуры политический/исторический анекдот играет роль узловой информационной точки, в которой сходятся многие психологические, культурные, этические и эстетические моменты конкретной исторической эпохи. Такой анекдот не просто иллюстрация повседневной жизни элиты, но и ключ к пониманию истинных мотивов и импульсов развития исторических процессов.

Анализ карнавального поведения элит прошлого помогает раскрыть те стороны их повседневного бытия, которые не попадали в поле зрения официальной истории. Политический анекдот оживляет, раскрывает, удивляет и учит. В типологии исторических анекдотов можно выделить те, которые очерняют политическую историческую личность; те, которые, напротив, ее возвеличивают. И есть, наконец, нейтральные, те, которые смешат и веселят читателя (обывателя), представляя собой т.н. «легкое чтение».

Список литературы

- Анисимов Е.В. (1993). Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты, 467.
- Бурлак Д.К. (2003). Петр Великий: Proetcontra (Р. др., П. Д. К. Бурлака, Л. В. Полякова, П. А. А. Кара-Мурзы, & Б. К.Е. Нетужилова, Ред.; с. 1024). Северо-Западное отделение РАО; РХГИ.
- Вильбоа, Ф. (1991). Рассказы о подлинной смерти царя Петра I и о всешутейшем и всепьянейшем Соборе, учрежденном этим государем при дворе– Вопросы истории (Выпуск 11, сс. 196–205).
- Вяземский, П. (1963). Записные книжки 1813–1848. Издательство АН СССР.
- Грибовский А.И. (1989). Записки о императрице Екатерине Великой. «Прометей».
- Долгоруков П. В. (1992). Петербургские очерки. —Памфлеты эмигранта. —1860—1867 (с. 560). Изд-во «Новости».
- Жирнова, А. (2020). Занимательное самодержавие. Исторические анекдоты о российских императорах и фаворитах. <https://zotych7.livejournal.com/2139102.html>
- Зырянов, Е. (2016). Анекдоты про царей: От Петра I до Николая II.01.04.2016. <https://daily.afisha.ru/infoporn/1062-anekdoty-pro-carej-ot-petra-i-do-nikolaya-ii/>
- Карабущенко П.Л. (2022). Карнавальная политическая культура: Монография «ИНФРА-М». <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>
- Корберон М. Д. (2003). Записки // Екатерина. Путь к власти.
- Миних Б.Х. (1991). Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи— Безвременье и временщики. Воспоминания об «Эпохе дворцовых переворотов» (1720-е—1760-е годы. «Художественная Литература».
- Миних Б.Х. (1874). Записки фельдмаршала. М, 384.
- Охотин Н. & Курганов Е.Я. (1990). Русский литературный анекдот конца XVIII – начала XIX века. «Художественная литература».
- Павленко Н. И. (1989). Птенцы гнезда Петрова. «Мысль».

- Павленко Н.И. (1996). Страсти у трона». История дворцовых переворотов. Журнал «Родина».
- Пушкин А.С. (1946). История Петра – Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 6 тт. «Художественная литература», Т.6, 495.
- Пыляев М. И. (1990). Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. Моск. рабочий, 416.
- Резников, К. (2016). Мифы и факты русской истории. От лихолетья Смуты до империи Петра.М. «Вече», 560.
- Романов М. Ю. (2004). Стрельцы московские. Москва, 352.
- Синдаловский, Н. (2012). История Петербурга в городском анекдоте. Легенды и мифы Санкт-Петербурга. Центрполиграф.
- Труайя, А. (2006). Пётр Великий. Изд-во Эксмо.
- Чистякова С.А. (1992). История Петра Великого. Изд-во «Буклет», 524.
- Шамин С.М. (2012). Формирование внешнеполитических представлений Петра I и куранты 1690 –1693 гг. Российская история, 4, 111–120.
- Шмидт С.О. (2005). Петр Великий: Материалы для биогр. В 6т. «Наука», Т.1, 535.
- Шмурло Е.Ф. (2003). Пётр Великий в оценке современников и потомства. Pro et contra. РХГИ.

References

- Anisimov E.V. (1993). Peter the Great. Memories.Diary entries.Jokes (p. 467). Pushkin Fund. Third Wave. (in Russian).
- Burlaki, D. K., Kara-Murza, A. A., & Polyakov, L. V. (Eds.). (2001). Peter the Great: Pro et contra: Personality and Deeds of Peter the Great as Evaluated by Russian Thinkers and Researchers. The Publishing House of the Russian Christian Institute for the Humanities.
- Chistyakova S.A. (1992). History of Peter the Great. M. : Publishing House "Buklet. RIA 'Double Rainbow'. (in Russian).
- Dolgorukov P. V. (1992). Petersburg essays. – Emigrant's pamphlets. – 1860-1867. Publishing house 'News'. (in Russian).
- Gribovsky A.I. (1989). Notes on Empress Catherine the Great (p. 95). Prometheus. (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2022). Carnival political culture. INFRA-M. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290> (in Russian).
- Korberon M. D. (2003). Notes // Ekaterina. Path to power.M (Vol. 2003). (in Russian).
- Minich B.-X. (1874). Field Marshal's Notes (M. N. Field Marshal Count Munnich, Ed.; p. 384). Edition of Ya. A. Isakov. (in Russian).
- Minich B.-X. (1991). Essay, giving an idea of the form of government of the Russian Empire—Timelessness and temporary workers. Memories of the "Era of Palace Revolutions. 'Fiction Literature'. (in Russian).
- Okhotin N., &Kurganov E. Ya. (1990). Russian literary anecdote of the late 18th—Early 19th century.M (p. 274). Fiction. (in Russian).
- Pavlenko N. I. (1989). Nestlings of Petrov's nest. Thought. (in Russian).
- Pavlenko N.I. (1996). Passion at the Throne. History of palace coups. Journal 'Rodina', (in Russian).

- Pushkin A.S. (1946). The story of Peter. Complete works in 6 vols. Vol. 6, Art Literature Magazine (in Russian).
- Pylyaev M.I. (1990). Old Moscow: Stories from the former life of the capital . Mosk. worker. (in Russian).
- Reznikov, K. (2016). Myths and facts of Russian history.From the hard times of the Troubles to the empire of Peter (p. 560). Veche. (in Russian).
- Romanov M. Yu. (2004). Archers of Moscow. – Moscow, 352. (in Russian).
- Schmidt S.O. (2005). Peter the Great: Materials for biogr (M. M. Bogoslovsky, Ed.; responsible, Vol. 6, p. 535). Nauka. (in Russian).
- Shamin S.M. (2012). Formation of foreign policy ideas of Peter I and the chimes of 1690-1693. Russian History, 4, 111-120. (in Russian).
- Shmurlo E.F. (2003). Peter the Great as assessed by his contemporaries and posterity. Peter the Great: Pro et contra (pp. 670-707). RKHGI. (in Russian).
- Sindalovsky, N. (2012). The history of St. Petersburg in the urban anecdote. Legends and myths of St. Petersburg. Tsentrpoligraf. (in Russian).
- Troyat, A. (2006). Peter the Great (p. 448). Eksmo Publishing House. (in Russian).
- Vilboa, F. (1991). Stories about the true death of Tsar Peter I and about the most joking and most drunken Cathedral established by this sovereign at the court (Issue 11). Questions of history. (in Russian).
- Vyazemsky, P. (1963). Notebooks (1813-1848). Publishing House of the Academy of Sciences of the SSR. (in Russian).
- Zhirnova, A. (2020). Entertaining autocracy.Historical anecdotes about Russian emperors and favorites. <https://zotych7.livejournal.com/2139102.html> (in Russian).
- Zyryanov, E. (2016). Jokes about tsars: From Peter I to Nicholas II. <https://daily.afisha.ru/infoporn/1062-anekdoty-pro-carej-ot-petra-i-do-nikolaya-ii/> (in Russian).

Political Tricksterism in the Context Communication Policy

Aleksey A. Ilin

Moscow state University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

E-mail: korablevrr[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-7002-4057

Abstract

Some people often ask themselves how buffoons and buffoons get into the chairs of the leaders of countries. Joe Biden, Boris Jones, Vladimir Zelensky are the most famous names in world politics today, only with the prefix "anti". Their public speeches are mocked by journalists and political scientists. And psychologists and psychiatrists diagnose them through TV screens. The name of this political era, in which three anecdotal characters converged, has yet to be given. However, this is not the object of the article's research.

The author's task is to determine the principles of the influence of political leaders on the masses, to determine the type and principles of the dominant political culture in Western politics. To explain why the highest sphere of governance of society has turned into a national disgrace.

The article analyzes the reasons for the appearance of carnivality in the political culture of the West and its spread to society. From a historical and political point of view, the author analyzes the request of the elites for a political farce. Proves that carnivality in politics is necessary for the current political leaders. The deviant behavior of the elite is aimed at hiding the true problems of society. Based on the author's observations, it is important that the non-traditional form of interaction between the government and society is similar to a test of social tolerance. It can be assumed that such a check is being done in order to understand how much the society is ready for protests. All kinds of inadequate stuffing of elites show the degree of readiness of society for resistance.

Keywords

Trickster; political culture; buffoons; political carnival; leadership; political behavior.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политическое трикстерство в контексте коммуникативной политики

Ильин Алексей Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: korablevrr[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-7002-4057

Аннотация

Некоторые люди часто задают себе вопрос, как балагуры и шуты попадают в кресла лидеров стран. Джо Байден, Борис Джонс, Владимир Зеленский – самые известные сегодня имена в мировой политике, только с приставкой «анти». Над их публичными выступлениями насмехаются журналисты и политологи. А психологи и психиатры ставят им диагнозы через экраны телевизоров. Название данной политической эпохи, в которой сошлись три анекдотических персонажа, еще предстоит дать. Правда, это не является объектом исследования статьи.

Задача автора определить принципы влияния политических лидеров на массы, тип и принципы господствующей политической культуры в западной политике. Объяснить, почему высшая сфера управления обществом превратилась в национальный позор.

В статье анализируются причины появления карнавальности в политической культуре Запада и её распространение на общество. С историко-политологической точки зрения автор анализирует запрос элит на политический балаган. Доказывает, что карнавальность в политике для настоящих политических лидеров необходима. Отклоняющееся поведение элиты нацелено на сокрытие истинных проблем общества. Исходя из наблюдений автора, важно то, что нетрадиционная форма взаимодействия власти и общества похожа на проверку социальной терпимости. Можно предположить, что такая проверка делается для того, чтобы понять насколько общество готово к протестам. Всякого рода неадекватные вбросы элит в информационное пространство показывают степень решимости общества к сопротивлению.

Ключевые слова

Трикстер; политическая культура; шуты; политический карнавал; лидерство; политическое поведение.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Трикстерство как явление политической культуры имеет глубокие исторические корни. Еще в Античную эпоху такие выдающиеся философские умы как Сократ, Платон, Сенека неоднократно подмечали проявление этой политической клоунады и старались предостеречь своих наивных граждан от опасности доверяться подобного рода политикам. Платон прямо указывал, что уже один факт отсутствия у действующих политиков опыта политического руководства и главное – самого политического образования – уже создает ситуацию для манипуляции общественными интересами (Платон. Алкивиад II, 141b-147b) (Платон, 1990). Описанная Платоном ситуация многократно будет затем повторяться в политической истории, умножая и без нее возникающие в политическом пространстве сложности. В настоящей работе мы постараемся объяснить причины появления карнавальности в политической культуре Запада и её влияние на общество.

Методы воздействия трикстеров на общество

Довольно интересное определение «бонапартизму» дает профессор Н.В. Асонов: «специфическая форма диктатуры промышленной и финансовой элиты страны, опасавшейся усиления протестных настроений пролетариата». (Асонов, 2018, стр. 127) Из этого определения видно, что «бонапартизм» строится на полицейском характере взаимодействия общества и государства, а чтобы скрыть явную диктатуру, элита, исходя из утверждения Асонова, стремится лавировать между социальными группами и не может обходиться без трикстеров. За счет грубой демагогии трикстеры отвлекают общество от реальных проблем, имеющихся страхов и эмоционально преподносят новые трудности, в зависимости от запросов элит. «Терзаемый противоречивыми требованиями своего положения,.. вынужденного все новыми неожиданно-стями приковывать внимание публики к себе, как заменителю Наполеона», он «погружает все буржуазное хозяйство в сплошной хаос,.. и в тоже время срывает священный ореол с государственной машины». (Маркс К., 1986, стр. 92 – 93) При таком подходе в обществе появляется множество пустышек, которые препятствуют культурно-политическому росту общества и способствуют массовой деградации. Работают трикстеры на психологических особенностях общества, развивают у людей политическую пассивность, страх. На этих принципах у социума появляется тяга к сильной власти, которая и может защитить всех и вся. Это в будущем становится фундаментом и формирует образ сильного лидера. Нужно отметить, что образ сильного контрастирует с непрозорливыми людьми. Исходя из обозначенного выше, за анекдотической тройкой лидеров стран может стоять более высокое руководство, которое и указывает элите, как и что говорить.

Для политической элиты собственные неадекватные поступки и сомнительное поведение – индикатор общественного настроения. На все заявления трикстера следует обратная реакция общества, поэтому легко проследить, где трикстер перегнул палку, а где показал попадание в цель.

Отклоняющееся от этических норм поведение политического лидера скрывает истинные проблемы общества. Вместо того, чтобы прямо говорить, например, о высокой инфляции, проблемах в социальной сфере, трикстеры умело переводят темы.

Не менее важной составляющей политического балагана следует считать снятие с себя какой-либо ответственности за происходящее. Как правило, все высказывания и поступки политического трикстера сопровождаются формулировками СМИ: «психически болен», «заложник тайного правительства» и т.д.

Выгоду от политического трикстерства получают только ставленники политического лидера. Сегодня, как полагает автор, уже никого не удивить, если сказать, что за каждой Западной политической фигурой стоят влиятельные менеджеры.

Политические трикстеры в государствах запада: история вопроса

Анализируя поведение Д. Байдена, Б. Джонса, В. Зеленского невольно задаешься вопросом: «Кто из них кто?». И это не от того, что мы не знаем, что они лидеры стран, а исходя из их публичных заявлений, поведения. В интервью или общаясь с обществом через видеокамеры, вышеупомянутые лидеры ведут себя крайне вызывающе. Поэтому не представляется возможным выделить какой-то один поступок на фоне остальных. Автор относит Байдена, Джонса, Зеленского к «трикстерам». Нужно пояснить, что слово «трикстер» пришло в русский язык с английского и стало именем нарицательным. Переводится оно как «обманщик». В контексте политического лидерства, считает автор, «трикстер» далеко не лжец, а скорее лицо, которое не подчиняется общим правилам поведения, установленным для политических деятелей, а ведет себя так, как пожелает. Стоит отметить, что собственные правила поведения, это лишь методы воздействия на публику. Смысл публичного политического обращения к массам четко согласуется с государственной позицией, где самостоятельность недопустима. В случае с данными политиками их весьма странное поведение скорее всего отрететировано и имеет далеко идущие политические цели (Карабущенко, & Ильин, 2022).

Известно, что деятельность политиков в демократических странах открыта для общества, но не вся. Поясню, что публичной огласке подлежат только утвержденные политические решения. Разработка общих и особых пунктов внутренней и внешней политики проходит за закрытыми дверями. Принятые политической элитой решения не всегда могут быть однозначно восприняты обществом. Для их презентации на помощь тайным и явным руко-

водителям государств и приходят политические трикстеры. Нужно отметить, что трикстерство стало использоваться в политической науке не вчера или сегодня, а несколько столетий назад.

В мировой истории так называемый институт «трикстерства» во многом обязан придворным шутам. Знатные королевские и аристократические дворы Европы обзаводились балагурами, которые неплохо жонглировали, веселили публику, показывали свой актерский талант, но вместе с творческими способностями являлись и рупорами своих хозяев. Дело в том, что свобода слова в адрес знатного государственного деятеля не просто не поощрялась равными по статусу чиновниками, но и запрещалась. Невозможно было и открыто критиковать короля. Для этих целей и использовали шутов. Они с тонким намеком переходили границы дозволенного. «Был в истории и день, когда шут имел неограниченную власть и безнаказанность. Во многих католических странах, в частности, в странах Европы, в День Дурака (31 декабря) шут занимал трон и имел возможность открыто высмеивать недостатки окружающей действительности. Шут символизировал хаос и мог говорить и делать всё, что ему заблагорассудится» (Чернова, 2015, стр.170.)

Своими действиями шут выполнял несколько задач: развлекал правителя, поднимал настроение массе, давал советы по управлению государством. За такое поведение шута любили простые граждане и короли. Рассматривая смех как психофизический феномен, многие исследователи заверяют, что смех есть положительная эмоция, но в данном случае следует обратить внимание на позицию исследователей А. Дмитриева и А. Сычева, которые утверждают, что «своим происхождением смех обязан в большей степени агрессии, чем удовольствию». (Дмитриев, & Сычев. 2005.) Многогранность бытия очень точно показывает на контраст между печалью и радостью, причины и следствие народных и элитарных настроений. Это делает жизнь совершенной, в особых случаях объясняет поведение руководящих групп в государстве и требует определенной модели поведения от общества. С другой стороны, выдвигает новые приоритеты, навязывает новые стандарты выгодные власти, а не обществу. Поэтому современное трикстерство неотделимо от так называемого «бонапартизма».

Кто стоит за Байденом, Джонсоном и Зеленским?

Клоунада в политике никогда не была вольностью политических деятелей. Глобальные политические спектакли ставилась известными в узких кругах политическими режиссерами. Первые масштабные постановки датированы пятидесятыми годами прошлого столетия. Под покровительством королевской семьи Нидерландов и клана Рокфеллеров хозяева капиталистического мира впервые встретились в небольшом городке Остербеке (Голландия), отеле «Bilderberg». По его окончании участники договорились собираться каждый год. «Они окрестили себя Бильдербергским клубом и с тех пор ежегодно соби-

раются в один из выходных дней в каком-либо отеле мира» (Эстулин, 2009, стр.12) Бильдельбергский клуб – это не тайное общество, а вполне официальная организация. О чем говорят участники нельзя ни снимать на камеру, ни записывать на диктофон. Только представьте, что могут обсуждать члены клуба, если о принятых решениях нельзя распространяться. Некоторые цели заседаний все же попадают в прессу. На одну из задач клуба указывает Даниэль Эстулин: «Одиннадцатого сентября 2001 года Бильдербергский клуб начал войну, которой не будет конца, пока мы живы. Она идет не за справедливость, а за нефть и газ. Тот, кто выиграет эту войну, будет контролировать оставшиеся запасы этих ресурсов на Земле. Человечество находится под угрозой исчезновения, и членам Бильдербергского клуба хорошо это известно. Отсюда – бесконечные войны, которые ведутся в Афганистане, Ираке, Судане и Иране и угроза которых нависла над Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Сирией и Венесуэлой. Все это является частью глобального конфликта, цель которого – установление контроля над человечеством. Те, кто контролирует нефть, контролируют Землю. И единое мировое правительство используют все мыслимые и немыслимые ресурсы для установления власти над покорной планетой. Конечная цель этого кошмара – посредством единого глобального рынка превратить Землю в тюрьму, находящуюся под властью единого мирового правительства и под надзором единой мировой армии, экономически управляемую мировым банком и населенную контролируемые с помощью микрочипов людьми, жизненные потребности которых ограничатся материальными ценностями и выживанием: работать, покупать, размножаться, спать. Все наши действия будут находиться под контролем глобального компьютера» (Эстулин, 2009, стр. 12). Несколько десятилетий назад многие бы усмехнулись и сказали: «как такое возможно?». Сегодня тайный замысел приобрел реальные черты, о которых говорят чуть ли не все СМИ. Важно отметить, что система расширяется за счет ставленников на посты лидеров государств своих подопечных (менеджеров), а укрепляется, благодаря беспрекословному, чуть ли ни армейскому исполнению приказов мировых господ.

Отклонение от традиций: особенности «карнавальной политической культуры»

Исходя из мировых новостей, ясно, что Байден, Джонс и Зеленский не принимают самостоятельных решений и выполняют чью-то волю. Профессор П.Л. Карабущенко называет такое политическое явление «карнавальной политической культурой». И считает это «аномальным отклонением от традиционных видов политических культур» (Карабущенко, 2020). Правда, согласиться с тем, что это аномальная культура – нельзя. Это, скорее, основной элемент традиционной западной политической культуры, которая показала свою состоятельность. Нужно отдать должное, что карнавальная политическая

культура фрагментарна и является продуктом деятельности политических кругов для извлечения собственной выгоды в определенные моменты.

В непростые политические периоды под видом праздника создается альтернатива реальности, в которую погружаются граждане стран и находятся в ней до определенного момента. Пока тайное правительство не скажет «стоп». В основе формулы распространения мнимой реальности заложено тиражирование «особенного, необщего знания». Такой точки зрения придерживаются немецкие ученые. В 2017 году в журнале *European Journal of Social Psychology* вышла статья «Слишком особенные, чтобы дать себя обмануть». Психологическое исследование показало, что «распространение новости на тему теорий заговора – это легкий способ ощутить себя привилегированным меньшинством». (Касуканова, 2016, стр. 93). Получив особенные знания, люди начинают их распространять, создавая мнимую реальность, которая делит общество внутри государства на сторонников и противников новой теории. Сторонники новых взглядов начинают испытывать недовольство ко всему естественному, настоящему. Создают коалиции соратников, выходят на площади, разворачивают информационную кампанию в интернете, чтобы о мнимом обмане узнало как можно больше людей.

Исходя из того, что сейчас происходит на Западе, можно предположить, что это определенный расчет, а не случайность, за которым последует серьезная трансформация всей их политической системы. Однозначно сказать какой будет эта трансформация – нельзя. Ясно одно, что Байден, Джонс и Зеленский ассоциируются с политическим провалом. Исходя из этого, срок пребывания трикстерской тройки в политике закончится, как только будет взят новый курс Запада.

Начало современного этапа карнавальная культура Запада подавалось как самое лучшее. Люди ощущали новизну, замену старых традиций новыми взглядами на политику и быт. Очень интересная точка зрения на политический карнавал имеется у исследователя Бахтина: «Карнавал не созерцают, – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальной свободы. Карнавал носит вселенский характер, это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны» (Бахтин, 1990, стр. 12). Важная составляющая карнавала – отсутствие иерархии, а ложное равенство скрывает все человеческие различия. Карнавал пытается упростить сущее. При всех этих скрытых особенностях от карнавала устают. Серьезную усталость сейчас демонстрирует Запад. Рейтинги доверия населения к власти постоянно показывают негативную динамику. Так, например, американцы стали меньше доверять Байдену. Его рейтинг достиг исторического антирекорда. «Согласно проведенным социологическим опросам, рейтинг доверия населения национальному лидеру составляет 36 процентов».

Джонсон перед отставкой занял самое последнее место в рейтинге доверия кабинета министров Британии. «Рейтинг Джонсона перешел от нулевой отметки до отрицательных значений в минус 15 баллов». Снижается и рейтинг доверия к Зеленскому. Удивительно то, что найти достоверные замеры в современных реалиях невозможно.

Несмотря на эти антирейтинги, лидеры Америки, Великобритании и Украины продолжают ставить шоу и подменять реальную политику символом новой морали. Правда, их новая мораль синонимична пустоте, а свобода бесцельна.

Исходя из предложенной типологии политического карнавала П. Карабущенко, современную политику можно отнести к «театру абсурда». Так как составными частями такой политической культуры являются частные случаи больше похожие на театр одного актера. По продолжительности господствует перманентный политический карнавал (он никогда не останавливается). Затяжной процесс по средствам манипуляции и фальсификации исказил объективную действительность. Хорошее в этом, пожалуй, то, что это можно расценивать как последний парад смертельно больной политической системы.

С одной стороны, политическую карнавальную культуру со всеми её вытекающими можно рассматривать как политический анекдот. Если бы не страдали миллионы людей во всем мире. И тут, как нельзя кстати, вспоминаются слова Платона: «"без смешного нельзя познать серьезного", но смех, как таковой, не несет за собой ничего хорошего, какие-либо "подражания", непристойные развлечения должны быть предоставлены чужеземцам и рабам, а не достойным гражданам» (Платон. Законы) (Платон, 1994, стр.231).

К сожалению, в наши дни, многое изменилось. Достойные граждане – политики, которые должны являться примером для своих граждан, выглядят жалко. Своим поведением унижают и себя, и нацию.

Более снисходительно к смеху относится Аристотель, утверждая, что «смешное есть некоторая ошибка и уродство, но безболезненное и безвредное» (Аристотель, 2006, стр. 296.). С чем не согласятся ни простые американцы, ни британцы, ни украинцы. От спланированного карнавала людям становится нечего есть, и их доходы стремительно падают. Правда, проблему «смешного» в современной политике еще только предстоит изучить, но в контексте политической науки тема политического юмора не столь популярна, что открывает перед исследователями просторы для научного творчества.

Карнавальная политическая реальность создает в мире политический беспредел, за которым последует новый раздел сфер политического: экономического и военного влияния. Это дополнительная выгода и новые возможности для влиятельного кружка англосаксонских менеджеров. Схемы нового господства будут распространяться на обновленный мир. Автор обращает внимание, что политический карнавал Запада очень воинственный, за каждым смешным поступком – личная или коллективная трагедия, а за масками поли-

тических балагуров скрываются палачи прежней жизни. Задача ученых-политологов разглядеть истинные смыслы политического карнавала. Так как политический карнавал не закончится никогда, а лишь будет маскироваться под новые политические формы.

Выводы

Со времен Платона, когда политика считалась уделом избранных, прошло много времени и, нужно сказать, недаром. Благодаря наблюдениям ученых-гуманитариев появилась уникальная возможность утверждать, что политические события не только цикличны, но и предсказуемы. А новые понятия, такие как «Карнавальная политическая культура» не что иное, как средневековое «шутовство», указывающее на цели и задачи политических решений Запада. Правда, не все российские политологи считают нужным исследовать феномены карнавальная политической культуры, а самое интересное, что не приводят никаких аргументированных доводов в объяснении этого своего решения.

Автор считает, что карнавальная политическая культура лучше и точнее показывает обратную реакцию общества на заявления и поведение политической элиты. Она влияет на общество и формирует степень его готовности к протестам. Отклоняющееся от этических норм поведение политического лидера скрывает истинные проблемы общества. А пока общество «спит», решаются важные политические вопросы в пользу избранных. Можно утверждать, что повальный карнавал тормозит интеллектуальный прогресс. Это нужно для того, чтобы исключить самостоятельное мышление общества. Покорные потребители есть и должны оставаться основой общества. Главными актерами политического карнавала становятся люди с сомнительной репутацией. Это необходимо для того, чтобы в любой момент их можно было сместить с руководящего поста и назначить новую фигуру.

Видно, что поле для исследования большое. Осилить его могут только ученые разного профиля.

Список литературы

- Аристотель. (2006). Поэтика—Аристотель. Политика. АСТ. С.
- Асонов Н.В. (2018). Новый бонапартизм» как основа политического режима В.В. Путина. Россия в эпоху развитого путинизма. Материалы научной конференции (Москва. 31 мая 2018 г.
- Бахтин М.М. (1990). Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Худож. лит.
- Дмитриев А.В. & Сычев А.А. (2005). Смех. Социофилософский анализ. Альфа-М.
- Карабущенко П.Л. (2020). Карнавальная политическая культура: Системный анализ основных категорий. Вопросы элитологии, 1(2), 30–59. doi: 10.46539/elit.v1i2.16

- Карабущенко П.Л. & Ильин А.А. (2022). Шуты и клоуны большой политики: Политические элиты в свете карнавальной политической культуры. doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222.
- Касуканова К.Е. (2016). Новые медиа, как инструмент влияния на общественное мнение. Научный журнал, 4(5), 92–97.
- Маркс, К. (1986). Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта: Избранные сочинения. в 9 т. Т.4 (сс. 92–93). Политиздат.
- Платон. (1990). Алкивиад II: Т. Собрание сочинений в 4 т. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.). «Мысль».
- Платон. (1994). Законы: Т. Собрание сочинений в 4 т. Том 4 (А. Ф. Лосев, Ред.). «Мысль».
- Рейтинг доверия американцев Байдену достиг исторического антирекорда. (25.05.2022). https://riafan.ru/23455122reiting_doveriya_amerikantsev_baidenu_dostig_istoricheskogo_antirekorda
- Соткан, Д. (2022). Джонсон занял последнее место в рейтинге доверия каб-мина Британии. https://lenta.ru/news/2022/05/30/johnson_rate/
- Чернова С.В. (2015). История шутовства. Филологические науки в МГИМО, 4, 168–177.
- Эстулин, Д. (2009). Секреты Бильдербергского клуба (И. В. Жук, Пер.). «Попурри».

References

- Aristotle. (2006). Poetics. Aristotle. Politics. AST. (in Russian).
- Asonov N.V. (2018). "New Bonapartism" as the basis of V.V. Putin's political regime. Russia in the era of developed Putinism (p. 161 125-132). Materials of the scientific conference (Moscow. May 31, 2018). (in Russian).
- Bakhtin M.M. (1990). The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance (p. 543). Art. lit. (in Russian).
- Biden's confidence rating of Americans has reached a historical anti-record. https://riafan.ru/23455122reiting_doveriya_amerikantsev_baidenu_dostig_istoricheskogo_antirekorda (in Russian).
- Chernova S.V. (2015). The history of buffoonery. Philological Sciences in MGIMO, 4, 168–177. (in Russian).
- Dmitriev A.V. & Sychev A.A. (n.d.). Laughter. Sociophilosophical analysis: Vol. M (p. 590). Alfa-M. (in Russian).
- Estulin, D. (2009). Secrets of the Bilderberg Club (S. I. V. Zhuk, Trans.; p. 304). Potpourri. (in Russian).
- Karabuschenko P.L. & Ilyin A.A. (2022). Jesters and clowns of big politics: Political elites in the light of carnival political culture: Monograph (p. 222). 'KDU', 'Dobrosvet'. doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222. (in Russian).
- Karabushchenko P.L. (2020). Carnival political culture: A systematic analysis of the main categories. Issues in elitology, 2, 30–59. doi: 10.46539/elit.vli2.16 (in Russian).
- Kasukanova K.E. (2016). New media as an instrument of influence on public opinion. Scientific Journal, 4(5), 92–97. (in Russian).
- Marx, K. (1986). The eighteenth brumaire of Louis Bonaparte. Selected essays: Vol. In 9 t. t.4 (pp. 92–93). Politizdat. (in Russian).
- Plato. (1990). Alcibiades II (A. F. Losev, Ed.; Vol. 4). 'Thought'. (in Russian).

Plato. (1994). Laws (A. F. Losev & Thought", Eds.; Vol. 4, pp. 71–437). (in Russian).

Sotkan, D. (2022). Johnson ranked last in the British Cabinet's trust rating. https://lenta.ru/news/2022/05/30/johnson_rate/ (in Russian).

The Problem of Trust in Political Culture: from Public Support to Carnivality

Olga I. Oskina

Astrakhan State University after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: oskina_olga[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2006-1786

Abstract

The problem of trust/distrust is one of the most important in political culture of modern society. It appears to be the most accurate indicator of political climate and level of public health. Dichotomy of trust/distrust reveals the substantive part of socio-political relations, allows us to find out the level of consent and conflict of active actors. This dichotomy contains both an element of faith and a component of psychological reaction and rational attitude to the problem of good and evil. Trust is a consensus between the public and the authorities. The government is as public as it is open and responsible, as far as the elites are responsible for their professional activities. In a crisis, many norms and principles are shifted, or even completely distorted, so much so that they acquire a frankly caricatured, carnival look. Trust in such actions falls to its minimum state, or even becomes its opposite.

In the structures of modern public power, the dichotomy of trust/distrust is the factor determining success or failure, victory or defeat. Political practice shows that public power is a constant departure from its philosophical roots, laid down in antiquity (Plato, Aristotle). It is known that the public's trust in the government meets the trust of the government itself to its people. When the government trusts its people, it behaves more confidently and decisively, and, on the contrary, a low level of trust or its complete absence threatens conflict of interests.

Keywords

Trust; distrust; political elites; political culture; carnival political culture; public support; conflict; dialogue.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Проблема доверия в политической культуре: от общественной поддержки до карнавальности

Оськина Ольга Ивановна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: oskina_olga[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2006-1786

Аннотация

Проблема доверия/недоверия занимает одно из важных мест в политической культуре современного общества. Оно служит самым точным индикатором политического климата и уровня здоровья общества. Дихотомия доверия/недоверия раскрывает содержательную часть социально-политических отношений, позволяет выяснить уровень согласия и конфликтности активно действующих субъектов. Эта дихотомия содержит в себе как элемент веры, так и компонент психологической реакции и рационального отношения к проблеме блага и зла. Доверие это консенсус между публикой и властью. Власть настолько бывает публичной, насколько она оказывается открытой и ответственной, насколько элиты отвечают за свою профессиональную деятельность. В условиях кризиса многие нормы и принципы смещаются, а то и вовсе извращаются, настолько, что приобретают откровенно карикатурный, карнавальный вид. Доверие к таким деятелям падает до своего минимального состояния, а то и вовсе становится своей противоположностью.

В структурах современной публичной власти дихотомия доверия/недоверия играет роль фактора, определяющего успех или неудачу, победу или поражения. Политическая практика показывает, что публичная власть есть постоянный отход от своих философских корней, заложенных еще в античность (Платон, Аристотель). Известно, что доверие общества власти идет навстречу доверия самой власти своему народу. Когда власть доверяет своему народу, она ведет себя более уверенно и решительно, и, напротив, низкий уровень доверия или его полное отсутствие грозить конфликтом интересов.

Ключевые слова

Доверие; недоверие; политические элиты; политическая культура; карнавальная политическая культура; общественная поддержка; конфликт; диалог.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Политическая культура является тем основанием, которое стабилизирует политическую систему и придает ей вид завершенности. Заложенные в ней традиции предопределяют многие политические процессы, и наполняют содержанием такие базовые категории, как власть, государство, нация, идентичность и т.д. В числе таких базовых политических категорий стоит и дихотомия «доверие/недоверие», играющее в истории человечества весьма заметную роль. Как характеристики блага, дихотомия доверие/недоверие определяет наше отношение к особо значимым для нас обстоятельствам. Публичный характер демократической власти делает ее особенно зависимой от общественного одобрения и консенсусного согласия внутри самой элитной группы. Публичность для власти, значит быть обсуждаемой и быть одобренной большинством. Причем власть доверия и доверие власти образуют некую систему взаимно обогащающих ценностей (Дугин, 2018).

Методология

Для анализа проблематики доверия в политической культуре в статье используется диалогическая теория и наработки по смеховой культуре и карнавализации, разработанные русским философом и культурологом М.М. Бахтиным (Бахтин, 1990). В политической науке, данный подход не получил еще широкого применения. Так, в политической коммуникативистике активно разрабатывается направление смеховой коммуникации. Однако возможности данного подхода нам представляются гораздо шире коммуникативной сферы. Поэтому в последние несколько лет появились научные работы, в которых этот подход получает новое звучание применительно к анализу политической культуры и современных проявлений ее карнавальности. (Карабущенко, 2020; Карабущенко, & Оськина, 2021; Карабущенко, 2022; Карабущенко, & Ильин, 2022) В настоящей работе мы постараемся показать зависимость доверия/недоверия от конкретного типа политической культуры, в частности, выявить связь карнавальной политической культуры с резким падением профессиональной компетенции правящих политических элит и их лидеров. В качестве источников выступают результаты социологических исследований, документы, научные периодические издания и монографии, посвященные данной проблематике.

Кризис доверия как диагноз нашего времени

В диагнозе нашего времени все чаще звучат характеристики, указывающие на наличие системного кризиса, который разрушает доверие общества и власти, а также нарушает политический консенсус внутри самой элиты. Мир стремительно меняется, но инертность элит препятствует адекватному

восприятию происходящих изменений. Значительная часть элит просвещенного Запада по-прежнему пытаются жить в условиях однополярного миропорядка, хотя он давно уже начал свою историческую трансформацию в сторону многополярности. Это несоответствие идеалов и реальности и порождает явления, описания которых попадают под категорию карнавальности.

Западные аналитики все чаще обращают внимание на процесс разложения базовых системных политических ценностей. «Подлинный источник этого гнева – моральное банкротство либерализма как экономического течения, а также стремительная перестройка культурного ландшафта по лекалам социального либерализма. Экономический либерализм – это не только провальная неолиберальная политика приватизации, либерализации и дерегулирования, которая проводится последние 40 лет, но и свободная торговля и массовая иммиграция (что по-прежнему не укладывается в голове у представителей партий истеблишмента)» (Пабст, 2021, стр.28). Видимо, разрушение этих ценностей, их нивелировка и приводит к деградации политических элит, которая и выражается в их карнавальном поведении.

Профессор политологии Университет Кент, Кентерберри (Великобритания) А. Пабст отмечал, что «характерной чертой уже новой постполитики стало падение доверия к либерально-демократическим институтам власти и традиционным СМИ, подрывающее доверие к официальной информации в новостях и открывающее общественности альтернативные источники информации» (Пабст, 2021, стр.29). Именно недоверие к официальной информации вызывает протестное настроение (Bennett, & Livingston, 2018, p. 122). В научное употребление было введено такое понятие, как «постдемократия» – нестабильное сочетание институциональной коррозии и изобилия СМИ (Crouch 2004). В самом западном мире «сама вера в либеральную демократию рухнула» (Cooper, & Thomas, 2019, p. 16), что повлекло за собой обрушение еще одного важного принципа – принципа доверия, тесно связанного с правдой. В итоге появился гибридный информационный режим, который окрестили постправдой. Приставка «пост» должна также быть использована для таких базовых категорий западного мира (цивилизации), как либерализм, свобода, выборы, консенсус, конкуренция, рыночная экономика, элита и т.д.

Например, внутри самих элитных групп идут жаркие дискуссии относительно того, что их затраты на свое содержание и проводимые ими проекты неоправданно завышены и разорительны. Элиты (особенно западные) живут не по средствам, что грозит разорением для будущих поколений элит. Но эта мрачная перспектива их, похоже, не смущает, поскольку они живут одним днем и давно уже перестали планировать свое будущее.

Все это указывает на наличие серьезного кризиса в западной цивилизации, правящие элиты которой утратили связь с реальностью и все больше погружаются в пучину неких мифологических иллюзорных представлений. (Лейн, 2021; Неклесса, 2021). Перед нами то, что известный российский философ и геополитик А.С. Панарин назвал «искушением глобализма»

(Панарин, 2002). Это прельстившиеся глобализмом элиты. Они живут в своей прелести. Прелести политического карнавала.

А.С. Панарин утверждал, что кризис полезен для цивилизации, если элиты дают на него адекватный ответ и находят из него конструктивный выход (Панарин, 1996, стр. 97, 114). Однако, по факту, мы имеем дело с нарастающим системным кризисом на фоне провозглашенной глобализации как доминирующей тенденции. Глобализация на самом деле ликвидирует политику, считает А.В. Воргуш, поскольку тотальная интеграция, усиливающая взаимозависимость государств, фактически лишает их национального суверенитета и ограничивает свободу при выборе решений национальным политическим элитам, тотально подрывая доверие к ней на уровне национальных политических систем (Воргуш, 2020, стр. 272).

Это создает благоприятные условия в политическом пространстве для возникновения и развития карнавальной политической культуры. Политический карнавал становится нормой политической повседневности внутри правящих западных элитарных сообществ.

Политическая культура доверия

Проблема доверия, начиная с Античности, часто выступала предметом исследования различных научных направлений. Значительный вклад в операционализацию понятия и выявление сущности данного феномена внесли психология, социология и политическая наука. Подавляющее число ученых солидарны в том, что политическое доверие выступает одним из ключевых элементов политической жизни и является неотъемлемым условием успешной деятельности институтов, государственной власти, политических партий и организаций, государственных и политических деятелей (Козырева, & Смирнов, 2015, стр.81).

Экспертным сообществом было замечено, что доверие общества к власти является встречным движением к доверию самой власти своему народу. На основе анализа политической истории было установлено, что когда власть доверяет своему народу, она ведет себя более уверенно и решительно, и, напротив, низкий уровень доверия или его полное отсутствие грозит конфликтом интересов.

В современном мире мы наблюдаем процессы, указывающие на то, что происходит столкновение фундаментальных ценностей и не все представители власти оказываются способными адекватно ответить на этот вызов своего исторического времени. «Популистская реакция – это отчасти реакция на политику глобального, а не национального и местного, политику, в фокусе которой находится утопия, а не реальность, политику индивидуализированной идентичности в противоположность коллективной принадлежности. Одним словом, мы наблюдаем столкновение ценностей, часто связываемое с американскими “культурными войнами” и импортом американских норм в политику

других стран, как в случае с движением Black Lives Matter («жизни чернокожих имеют значение»), а также с глубокими расколами внутри стран по культурному признаку» (Пабст, 2021, стр. 27)

Политическое доверие представляет собой важнейшую составляющую политических ориентаций и политического поведения граждан, отражая степень их уверенности в правильности политических позиций и действий, а также готовности оказывать поддержку действующей власти. В этой части доверие является неотъемлемой частью политического сознания человека и шире его политической культуры.

Р. Инглехарт, сделал большой вклад в разработку доверия, исследуя его сквозь призму культурологического подхода. Он выделил особенности взаимодействия культурных и институциональных факторов межличностного доверия и пришел к выводу о то, что национальная культура имеет выраженные кросс-культурные различия, формирование которых осуществляется через институты религии, системы образования, СМИ конкретного общества, обеспечивающих передачу этих ценностей последующим поколениям. Именно они оказывают определяющее воздействие и участвуют в формировании жизненных установок и позиций, политического и иного опыта, на основании которого граждане выстраивают свои оценки, ожидания и уверенность, поддерживая или нет политический курс страны или отдельных политиков. Конкретные ситуации и проявления доверия, легитимизируют политический режим, придают устойчивость деятельности институтов власти различного уровня.

Надо отметить, что доверие не всегда носит структурированный и рациональный характер, а оценки деятельности государственных деятелей, политических лидеров и элиты взвешены и объективны. Ученые отмечают, что в политике доверие нередко бывает немотивированным, спонтанным и даже иррациональным (Белянин, & Зинченко, 2010, стр. 45). Особо следует отметить исследователей, выделяющих особую роль эмоционально-психологических компонентов, составляющих основу веры и доверия граждан отдельным лидерам или политическим партиям (Москвин, 2011, стр. 68).

Рациональные и иррациональные компоненты являются важнейшими элементами политического сознания и в целом политической культуры, создавая сложную картину мировоззренческого восприятия и поведенческих реакций на происходящие процессы.

Глобализационные процессы активно меняют восприятие картины мира. Все масштабнее видны сдвиги в ценностных конструкциях отдельных политических систем. Политическая культура претерпевает принципиальные изменения, распространяющиеся на все сферы жизнедеятельности общества. Безусловно, это накладывает свой отпечаток на доверие населения, где наглядно можно увидеть сдвиги в восприятиях и оценках ожиданий людей, как на личном уровне, так и на институциональном, появляются новые переменные и факторы, причудливым образом меняя онтологическую реальность.

Не вызывает сомнений, что в последние годы российская политическая культура переживает движение от традиционности к рациональности. С нашей точки зрения, этим и можно объяснить повышенное значение, которое придается таким качествам, как честность, порядочность, ответственность. Так, еще в 2007 г ВЦИОМ провела опрос, который показал интересные результаты исследования. По мнению россиян, самые важные качества для политика — это честность, порядочность (когда он выполняет свои обещания, не ворует, не обманывает), совестливость, бескорыстие, ответственность (на эти характеристики указывают 49 % опрошенных). Немало и тех, кто фиксирует внимание на таких качествах, как близость к народу, забота о народе, отзывчивость, открытость, сострадание, уважение, человечность (21 %); ум, знания, грамотность, интеллект, эрудиция, мудрость (18 %); справедливость, принципиальность (12 %); решительность, смелость, твердость, уверенность в себе (12 %); целеустремленность, воля, стойкость, выдержка, настойчивость (10 %).

Менее значимыми для политического лидера представляются образованность, компетентность; опыт, профессионализм, умение управлять, организаторские качества; жесткость, требовательность, строгость; патриотичность, любовь к Родине (по 5–6 %); дальновидность, деловитость; дипломатичность, такт, обходительность; трудолюбие (по 3–4 %); доброта (2 %) и другие качества.

Безусловно, налицо, хорошо зарекомендовавшая себя измерительная методика, позволяющая зафиксировать высокую степень рационализации в оценках и восприятии российских политических лидеров.

Для сравнения об имеющихся сдвигах в политической культуре по проблеме доверия можно обратиться к социологическим исследованиям, на регулярной основе проводимым в США. Так, исследователи фиксируют значительные сдвиги в настроениях людей, связанные с тем, что выросли и вошли в политическую жизнь новые возрастные когорты, увеличилось количество мигрантов. Возникают новые вызовы традиционному укладу жизни: глобализация и уход материального производства в Азию, наоборот, растущий приток как «синих воротничков», так и людей, стремящихся получить высшее образование, из Азии, Африки и Латинской Америки. «Американская исключительность» и «американская мечта» являются не только чисто американским продуктом, они привлекательны и для молодых когорт в других странах мира, обладая неким новым «глобалистским качеством». В этой связи американская политическая культура характеризовалась способностью сплавить традиционалистские, модернистские и постмодернистские настроения людей, в том числе приезжающих из разных частей света, в этом, собственно, и состоял американский «плавильный котел». Учитывая неизбежный новый приток не белых иммигрантов, ему, возможно, придется снова заработать на полную мощность.

Выборы показали по-прежнему значительную роль общественного мнения в политической жизни, и, в частности, в процессе выборов, как в виде учета настроений людей прессой, политическими партиями и кандидатами,

так и использования явных и предполагаемых предпочтений избирателей при выработке стратегии и тактики избирательных кампаний кандидатов. Неотъемлемой частью кампаний являются предвыборные опросы потенциальных избирателей как для понимания общественного климата, «духа времени», понимания, куда идет страна, так и для выяснения конкретных требований и пожеланий избирателей в отношении кандидатов, для прогнозирования исхода выборов. Эта последняя роль электоральных опросов общественного мнения по-прежнему остается наиболее популярной у прессы и ее аудитории, как часть избирательного шоу. Ошибки в прогнозах добавляют критики в адрес социологии, но в то же время поддерживают интригу избирательного спектакля, усиливают остроту политического соревнования (Попов, 2017, стр.87).

Напомним, что доверие предусматривает конструктивный диалог, взаимодействие, безопасность и взаимоуважение, тогда как недоверие означает наличие угрозы, возможности нанесения вреда и стремление избежать это с целью предотвращения нежелательных ошибок. Доверие – это ресурс, которым необходимо правильно пользоваться как представителям власти, так и самой общественности. Ресурс весьма специфический, а потому требующий к себе всегда деликатного отношения. И деликатность эта выражается в повышенной этической активности и гуманистическом подходе в оценках политической действительности». Именно указанной деликатности порой политикам и не хватает в их повседневной политической практике. Находясь в режиме постоянной борьбы за власть, они вынуждены регулярно нарушать запреты и переступать через различного рода «красные линии», особенно в сфере морали. Все эти многочисленные нарушения и создают эффект карнавальная политической культуры, способствуют процессу карнавализации власти и самого общества.

Политическая культура недоверия

Недоверие вызывают те политики, у которых оказывается катастрофический уровень профессиональной компетентности, проявляется хроническая тяга к фейкам, маниакальные наклонности к манипулятивным технологиям и совершенное отсутствие этических устоев. Недоверие – обратная сторона доверия, выражающая собрание всех негативных характеристик в результате отсутствия доверия. Недоверие мы и можем оценивать как отсутствующее доверие, точно также как зло есть отсутствие добра (Блаженный Августин).

В одной из своих прежних работ, мы уже говорили о том, что «анализ политической действительности западного мира указывает на то, что власть не просто упростилась, а деградировала и в плане профессионализма утратила целый ряд своих важных компетенций. Время упадка всегда активизировало категории карнавальная политической культуры. Упадок создает самые благоприятные условия для развития девиантного типа политической культуры. Концентрация девиантности в политике приводит к состоянию карнаваль-

ности, искажающей объективную реальность» (Оськина, 2022). Именно подобное поведение элит чаще всего и вызывает массовое к ним недоверие. Из политической истории мы прекрасно знаем, что утрата доверия разрушает общественное согласие и чревато серьезными социальными и политическими кризисами.

Современную политическую культуру т.н. коллективного Запада сотрясают постоянные скандалы политического карнавала. К власти приходят и уходят политики с откровенно шутовской репутацией. Политический сезон 2022 г. в Великобритании наглядное тому доказательство. «Смена политических масок на Даунинг-стрит №10 в сущности своей не меняет политики официального Лондона. Маски сбрасываются всякий раз, когда один политик оттесняет от власти другого. Конкуренция и регулирует то, кто какую маску надевает в конкретный промежуток их политической истории. История Великобритании в сущности своей есть история смены масок. Политика для них – это шоу масок. Популизм и демагогия становятся вершиной такой политической софистики этой власти масок». (Карабущенко, & Ильин, 2022, стр.90) Уровень доверия английских граждан к подобному рода политикам оказывается крайне низким. Можно даже сказать – преступно низким.

Еще в декабре 2021 г. президент Франции Эммануэль Макрон в частной беседе назвал премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона «клоуном», который делает из Франции «козла отпущения» на фоне провалов британской политики. Со слов Макрона, сначала Джонсон разговаривает с ним «по-взрослому», а затем начинает подыгрывать публике и доставлять Франции новые неприятности. Британский премьер вышел из доверия у французского президента после того как предал огласке их секретные переговоры. Эммануэль Макрон, назвал Бориса Джонсона «ни на что не годным». Макрон был возмущен тем, что Джонсон использовал Twitter для публикации «письма, которое он только что отправил Макрону, которое тот еще не смог прочитать»: «Мы [с Джонсоном] обсуждаем дела, – объяснил тогда ситуацию Макрон, – как взрослые люди, все идет хорошо, а затем он устраивает нам неприятности до или после каким-то безвкусным образом. Это всегда один и тот же цирк». По его мнению, премьер-министр «придерживается позиции вульгарного человека» и «пытается превратить простые ситуации в сложные проблемы». Президент отметил, что без Джонсона Франция могла бы лучше сотрудничать с Великобританией: «Печально видеть, что крупной страной, с которой мы могли бы сделать огромное количество дел, руководит клоун. Джонсон ведет себя как бездельник», – резюмировал Э. Макрон.

Сам Б. Джонсон, обладающий весьма специфическим чувством юмора, в высказываниях не стеснялся и успел обидеть жителей значительной части мира (досталось и ЕС, и РФ). Политик озвучивал такие «ораторские перлы», что над ним одни смеялись, другие сердились, а третьи объявляли его шутком и клоуном.

В ходе своей карьеры, Б. Джонсон, допускал много высказываний на грани дозволенного. В частности, он говорил об оргиях и каннибализме в Папуа-Новой Гвинее, называл Хиллари Клинтон «крашеной блондинкой с пухлыми губами и стальным взглядом — прямо как у медсестры-садистки в госпитале для душевнобольных». Он сравнивал мусульманок в парандже с «почтовыми ящиками». В конце июня 2022 г. Б. Джонсон называл В.В. Путина «идеальным примером токсичной маскулинности», предположив, что тот не начал бы спецоперацию на Украине, «если бы был женщиной». «Старина Фрейд при жизни мечтал бы о таком объекте для исследований!» — сказал в этой связи пресс-секретарь президента РФ Д. Песков. Для него Б. Джонсон — клоун, который никого не любит и которого тоже никто не любит. Примечательно, что «злой клоун» Б. Джонсон, стал близким политическим другом другого сценического комика — президента Украины В. Зеленского...

На самом деле Б. Джонсон прикрывался «украинским щитом» ради сохранения власти и укрепления ускользающего доверия. «Борис Джонсон тут же начал активно примерять на себе тогу лидера «свободного мира», противостоящего злокозненной России. И надо сказать, что в этом преуспел, обойдя даже американского президента». Как самый верный друг майданной Украины он стал одним из самых главных разжигателей русофобской истерии последнего времени.

Показательно, что его «фриковатость» выражается, как в его внешнем виде (фирменная прическа в стиле «деревенского дурочка»), так и в поведении. Б. Джонсон — это карикатурная пародия на политика: В 2009 году он провалился по грудь в реку, открывая кампанию по очистке водоемов, во время Олимпиады-2012, завис как мешок на «канатке» в парке «Виктория», в 2015-м во время игры в регби, сбил с ног 10-летнего ребенка, а в 2016-м победил в конкурсе оскорбительных лимериков про турецкого лидера Реджепа Тайипа Эрдогана, упомянув в своем стихотворении коз. При этом, премьерский срок Б. Джонсон, был насыщен значимыми событиями и его политическими победами: здесь и борьба с пандемией, и успешные переговоры с Евросоюзом по Brexit, обеспечившие ему, на время, достаточно высокий уровень общественной поддержки. Однако уже после отставки, экс-премьер-министра Великобритании Б. Джонсона его сослуживцы называют «эгоистичным, недисциплинированным, неуклюжим, бессовестным сгустком», как «клоуна, эгоцентричного эгоиста, смущающего шута, с неряшливым умом и дипломатическими способностями ниже нуля».

Пришедшая ему на смену Лиз Трасс, продержалась на высоком посту всего 44 дня, поставив самый громкий антирекорд в истории британского парламента. Однако еще задолго до высокой должности, она не раз оказывалась в комических ситуациях. Так, в 2014 году депутат британского парламента Лиз Трасс стала мемом в своей стране, выступив с речью, получившей название «Это позор», — в ней она провозгласила, что Великобритания никогда не производила такие прекрасные продукты, как в наше время, однако импор-

тирует яблоки, груши, сыр – и это позор. «Мы производим больше видов сыра, чем французы!» – сказала депутат. В ответ в зале послышался смех.

Поведение некоторых западных политиков просто указывает на их откровенную невменяемость. Перлы, которые регулярно выдает глава европейской дипломатии Жозеп Боррель все больше оцениваются, как откровенно расистские, граничащие с безумием.¹ Вполне себе благообразный господин с мягкими манерами, неторопливыми движениями и претензией на глубокомыслие глава дипломатии Евросоюза Жозеп Боррель неоднократно был замечен на откровенных глупостях, русофобии и расизме. Как махровый русофоб он заявлял, что Россия старый враг Европы (и это после того, как Россия освободила Европу от гитлеровского нацизма). Уже после начала российской спецоперации на Украине (24.02.2022 г.) дипломат Ж. Боррель, отверг дипломатию, заявив, что «этот конфликт должен быть решен на поле боя». Выступая на открытии Европейской дипакадемии в бельгийском городе Брюгге, Боррель определил Европу как «ухаженный сад», а остальной мир назвал агрессивными «джунглями», добавив при этом: «Мы – привилегированные люди» (американцы – исключительные, а европейцы – привилегированные). Куда же всем остальным податься? В джунгли!

Критически настроенные западные СМИ открыто называют своих карнавальных политиков «черными пятнами» своей национальной политической истории. Карнавализация, в трактовках Достоевского, может знаменовать пороговое состояние европейского общества, перед которым стоят «последние (большие) вопросы». Наступил подлинный конец идеологии, вынашивавшейся Европой в своих различных проявлениях, включая капиталистическую догму, на протяжении веков.

Накопленные за последние годы свидетельства – своего рода «хроники» расширяющегося политического карнавала – свидетельствует о стремительном росте проявлений карнавальной политической культуры особенно в западном мире, в наибольшей степени подвергшегося воздействию мирового цивилизационного системного кризиса, связанного с трансформацией однополярного миропорядка в многополярное мироустройство. Рост подобных тенденций является признаком системного кризиса, который переживает современный западный мир. Результатом этого негативного переживания исторического момента, является общая агрессивность и рост деструктивного информационного пространства и карнавализация, как защитная реакция общества.

1 Давая характеристику этому западному политику, российские эксперты обращают внимание на его личные качества и статус: «Глава европейской дипломатии Жозеп Боррель явно заступает на чужую поляну. Как бы он ни представлялся, он не военный министр и не глава никакого государства, чтобы давать военные приказы и тем более грозить ядерной державе. Он вообще в этой теме никто – всего лишь назначенный евробюрократами чиновник, не имеющий права даже на свое мнение и тем более никем не уполномоченный на подобные заявления. Боррель здесь не отвечает за свои слова и не отдает отчет в том, что сказал».

Выводы

В ходе настоящего исследования мы пытались показать, что кризис доверия является следствием усиления в практиках политических элит (особенно элит западного типа) карнавальности и эклектичности их профессионального мышления. Подобное состояние чревато серьезными социально-политическими кризисами, черты которых мы и наблюдаем в настоящее время в мире. Самым ярким проявлением кризисности, как раз и является, по нашему мнению, карнавальное поведение правящих элит и политических лидеров.

Увлеченные в карнавальные действия, они перестают чувствовать ритм своего исторического времени и начинают выдавать свои иллюзии за объективную реальность. Все это только будет в дальнейшем усиливать карнавальные политические тенденции, оформляя их в очередной ряд политических культурных традиций.

Список литературы

- Bennett W.L. & Livingston S. (2018). The Disinformation Order: Disruptive Communication and the Decline of Democratic Institutions. *European Journal of Communication*, 33(2), 122–139. doi: 0.1177/0267323118760317
- Cooper T. & Thomas J. (2019). *Nature or Nurture: A Crisis of Trust and Reason in the Digital Age*. Albany Associates.
- Crouch, C. (2004). *Post-Democracy*. Polity.
- Бахтин М.М. (1990). Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса (с. 543). Художественная литература.
- Белянин А. В. & Зинченко В. П. (2010). Доверие в экономике и общественной жизни. Фонд «Либеральная миссия». 164 с.
- Борис Джонсон: вечно растрепанный клоун против Евросоюза. (2019). <https://www.infox.ru/usefull/250/221252-boris-dzonson-vecno-rastrepannyj-kloun-protiv-evrosouza>
- Вергуш А. В. (2020). Политические элиты в современном мире: Функционирование и факторы обновления. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 2, 271–275. doi: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-271-275
- Громова А. (2021). «Всегда один и тот же цирк». Президент Франции подверг резкой критике премьера Британии. Макрон назвал Джонсона «клоуном» и «бездельником». 02.12.2021. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/12/02_a_14270857.shtml
- Дугин Е.Я. (2018). Власть доверия и доверие Власти- Власть (Выпуск 8, сс. 60–66).
- Исследование ВЦИОМ: Главные качества политического деятеля с точки зрения россиян. (2007). Гуманитарный портал <https://gtmarket.ru/news/politech/2007/12/03/1493>
- Карабущенко П.Л. & Ильин А.А. (2022). И клоуны большой политики: Политические элиты в свете карнавальной политической культуры. «КДУ», «Добросвет». doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222.
- Карабущенко П.Л. & Оськина О. И. (2021). Постправда карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. *Современные науки и инновации* 2 (34), 187–197. doi: 10.37493/2307-910X.2021.2.20

- Карабущенко П.Л. (2020). Карнавальная политическая культура: Системный анализ основных категорий. Вопросы элитологии, 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16
- Карабущенко П.Л. (2022). Карнавальная политическая культура. ИНФРА-М. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>
- Киселев Д. Умничанье и расистский бред Жозепа Борреля. (2022). <https://www.vesti.ru/article/2993621>
- Киселев Д. Умничанье и расистский бред Жозепа Борреля. (2022). <https://www.vesti.ru/article/2993621>
- Клоунада Джонсона. (2022). Британского премьера назвали «эгоистичным, недисциплинированным, бессовестным». <https://www.mk.ru/politics/2022/05/14/klounada-dzhonsona-britanskogo-premera-nazvali-egoistichnym-nedisciplinirovannym-bessovestnym.html>
- Козырева П.М. & Смирнов А.И. (2015). Политическое доверие в России: Некоторые особенности и проблемы оптимальности. Вестник Института Социологии (Т. 1, Выпуск 12, сс. 80–99).
- Крамаренко А. Карнавализация политической жизни на Западе: смех сквозь слезы, или время «призывать клоунов». (2019). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karnavalizatsiya-politicheskoy-zhizni-na-zapade-smekh-skvoz-slezy-ili-vremya-prizvat-klounov/>
- Лейн, Д. (2021). Цивилизация и капиталистическая глобализация. Полис. Политические исследования, 4, 58–75. doi: 10.17976/jpps/2021.04.06
- Любит сыр и караоке, но ненавидит свое имя: чего мы не знали о Лиз Трасс. (2022). <https://www.gazeta.ru/style/2022/09/05/15403807.shtml>
- Москвин Л. Б. (2011). Доверие как важнейшая предпосылка согласия в обществе– Согласие в обществе как условие развития современной России (политические и социальные аспекты) / (Михайлёнок О.М., Ред.). Институт социологии РАН. С.
- Мустафаев М. (2022). «Британский тролль»: Как Борис Джонсон стал политиком-курьезом. <https://nsn.fm/policy/britanskii-troll-kak-boris-dzhonson-stal-politikom-kurezm>
- Неклесса А. И. (2021). Цивилизация как процесс: Мультиплицированные субъекты Постмодерна. Полис. Политические исследования, 5, 39–55. doi: 10.17976/jpps/2021.05.04
- Оськина О.И. (2022). Карнавальность как маркер современной девиантной политической культуры. Вопросы элитологии, Т.3, 2. doi: 10.46539/elit.v3i2.108
- Пабст, А. (2021). Цивилизация и либеральная демократия. Полис. Политические исследования, 4, 26–42. doi: 10.17976/jpps/2021.04.04
- Панарин А.С. (1996). Вторая Европа» или «Третий Рим»? Избранная социально-философская публицистика. «ИНФРА».
- Панарин А.С. (2002). Искушение глобализмом. ЭКСМО.
- Попов Н.П. (2017) Опросы общественного мнения в президентских избирательных компаниях США // Россия и Америка в XXI веке. Выпуск № 3. <https://rusus.jes.su/s207054760005837-7-1/>
- Смерть НАТО. Американский диагноз, поставленный французом. (2019). <https://topwar.ru/164717-izbezhit-li-nato-predskazannoj-makronom-smerti>.

References

- Bakhtin M.M. (1990). Creativity of François Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance. Artist. lit. (in Russian).
- Belyanin A. V. & Zinchenko V. P. (2010). Trust in the economy and public life (p. 164). Liberal Mission Foundation. (in Russian).
- Bennett W.L. & Livingston S. (2018). The Disinformation Order: Disruptive Communication and the Decline of Democratic Institutions. *European Journal of Communication*, 33(2), 122–139. doi: 10.1177/0267323118760317
- Boris Johnson: the perpetually disheveled clown against the European Union. (2019). <https://www.info-fox.ru/usefull/250/221252-boris-dzonson-vecno-rastrepannyj-kloun-protiv-evrosouza>
- Cooper T. & Thomas J. (2019). *Nature or Nurture: A Crisis of Trust and Reason in the Digital Age*. Albany Associates.
- Crouch, C. (2004). *Post-Democracy*. Polity.
- Dugin E.Ya. (2018). Power of trust and trust of Power. *Power*, 8, 60–66. (in Russian).
- Gromova, A. (2021). "Always the same circus". The French president sharply criticized Britain's prime minister. Macron called Johnson a "clown" and a "bum". 02.12.2021. - URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/12/02_a_14270857.shtml
- Johnson's clownery. (2022). British prime minister called "selfish, undisciplined, unscrupulous." <https://www.mk.ru/politics/2022/05/14/klounada-dzhonsona-britanskogo-premera-nazvali-egoistichnym-nedisciplinirovannym-bessovestnym.html>
- Karabuschenko P.L. & Oskina O.I. (2021). Post-truth of the carnival political culture of the elites of the modern collective West. *Modern Sciences and Innovations*, 2(34), 187–197. doi: 10.37493/2307-910X.2021.2.20 (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2020). Carnival political culture: A systematic analysis of the main categories. *Issues in elitology* 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16 (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2022). Carnival political culture. INFRA-M. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290> (in Russian).
- Karabuschenko P.L., & Ilyin A.A. (2022) *Jesters and clowns of big politics: political elites in the light of carnival political culture: monograph*. M.: "KDU", "Dobrosvet". 222 p. <https://bookonline.ru/node/47976> – doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222. ISBN 978-5-7913-1254-9 (in Russian).
- Kiselev D. Cleverness and racist delirium by Josep Borrel. (2022). <https://www.vesti.ru/article/2993621>
- Kozyreva P.M. & Smirnov A.I. (2015). Political trust in Russia: Some features and problems of optimality (Vol. 1, Issue 12). *Bulletin of the Institute of Sociology*. (in Russian).
- Kramarenko A. Carnivalization of political life in the West: laughter through tears, or time to "call in the clowns". (2019). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karnavalizatsiya-politicheskoy-zhizni-na-zapade-smekh-skvoz-slezy-ili-vremya-prizyvati-klounov/>
- Lane, D. (2021). Civilization and Capitalist Globalization. *Polis. Political studies*. No, 4, 58–75. doi: 10.17976/jpps/2021.04.06 (in Russian).
- Loves cheese and karaoke, but hates her name: What we didn't know about Liz Truss. (2022). <https://www.gazeta.ru/style/2022/09/05/15403807.shtml>

- Moskvin L. B. (2011). Trust as the most important prerequisite for consent in society (O. M. Mikhailonok, Ed.; pp. 67–78). Consent in society as a condition for the development of modern Russia (political and social aspects). (in Russian).
- Mustafayev M. (2022). "The British troll": How Boris Johnson became a clown politician. <https://nsn.fm/policy/britanskii-troll-kak-boris-dzhonson-stal-politikom-kurezom>
- Neklessa A. I. (2021). Civilization as a process: Multiplied subjects of the Postmodern. – Polis. Political Studies. No, 5, 39–55. doi: 10.17976/jpps/2021.05.04 (in Russian).
- Oskina O.I. (2022). Carnival as a marker of modern deviant political culture. Issues in elitology, 3(2). doi: 10.46539/elit.v3i2.108 (in Russian).
- Pabst, A. (2021). Civilization and liberal democracy. Polis. Political Studies. 2021, 4, 26–42. doi: 10.17976/jpps/2021.04.04 (in Russian).
- Panarin A.S. (1996). "Second Europe" or "Third Rome"? Selected socio-philosophical journalism. M. (in Russian).
- Panarin A.S. (2002). The Temptation of Globalism. EKSMO. (in Russian).
- Popov N.P. (2017) Public Opinion Polls in U.S. Presidential Elections // Russia and America in the XXI Century. Issue No. 3. <https://rusus.jes.su/s207054760005837-7-1/>
- The Death of NATO. An American diagnosis by a Frenchman. (2019). <https://topwar.ru/164717-izbezhit-li-nato-predskazannoj-makronom-smerti>.
- The main qualities of a political figure from the point of view of Russians. (2007). Humanitarian Portal <https://gtmarket.ru/news/polittech/2007/12/03/1493>
- Vergush A.V. (2020). Political elites in the modern world: Functioning and factors of renewal. State and Municipal Administration. Scientific Notes, 2, 271–275. doi: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-271-275 (in Russian).

US Carnival Political Culture: Elites and Leaders in the Grotesque Light of Public Criticism

Igor N. Lisiansky

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: igor_lisianskiy[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-8163-9433

Abstract

The widespread dissemination of the carnival political culture testifies to the existing serious systemic crisis of the ruling political elites. International relations themselves have lost their former stable architecture and are in need of serious reconstruction. The former decision-making centers have lost their authority and no longer have the proper weight to promote and impose their strategies on everyone. It was in these conditions that there was a sharp activation of individual elements of the carnival political culture, the sum of which gives grounds for pessimistic conclusions about the prospects of this model of the world order. The growing systemic crisis in the world only reinforces these trends.

Political elites have lost a significant connection with objective reality, preferring to believe in their "magic formulas" (methods proven by previous experience) of political success. This discrepancy largely predetermines the manifestation and strengthening of carnival political tendencies. Political elites are losing their former cultural foundations and adopting the habits and qualities of political carnival. This paper analyzes the political carnival and the carnival political culture of the collective West, and in particular the United States, as the undisputed leader of this "collective".

Keywords

Carnival political culture; political carnival; elites; USA; leadership; a crisis; deviation.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Карнавальная политическая культура США: элиты и лидеры в гротескном свете общественной критики

Лисянский Игорь Николаевич

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: igor_lisyanskiy[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-8163-9433

Аннотация

Широкое распространение карнавальной политической культуры свидетельствует об имеющемся серьёзном системном кризисе правящих политических элит. Сами международные отношения утратили прежнюю устойчивую архитектуру и нуждаются в серьёзной реконструкции. Прежние центры принятия решения потеряли свой авторитет и уже не имеют должного веса для того, чтобы продвигать и навязывать всем свои стратегии. И именно в этих условиях и произошло резкая активизация отдельных элементов карнавальной политической культуры, сумма которых и даёт основания для пессимистических выводов о перспективах этой модели мироустройства. Нарастающий в мире системный кризис только усиливает эти тенденции.

Политические элиты утратили значительную связь с объективной реальностью, предпочитая верить в свои «волшебные формулы» (проверенные на прежнем опыте методики) политического успеха. Это несоответствие во многом и предопределяет проявление и усиления карнавальных политических тенденций. Политические элиты утрачивают свои прежние культурные основания и перенимают повадки и качества политической карнавальности. В настоящей работе дается анализ политического карнавала и карнавальная политическая культура коллективного Запада и в частности США, как неоспоримого лидера этого «коллектива».

Ключевые слова

Карнавальная политическая культура; политический карнавал; элиты; США; лидерство; кризис; девиация.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В мире стремительно происходит инфляция профессиональной компетентности. Причем это случается не постепенно, а резко, одномоментно. Это в свою очередь указывает на деградацию, на отрицательную селекцию элит. Деструктивность становится нормой и на неё уже перестают обращать внимание как на отклонение (девиацию). Системный кризис западных политических ценностей порождает область неуверенности и неустойчивости в политическом мышлении правящих групп.

В последние годы в США постоянно происходят грандиозные истерики связанные, то с активизацией движения ЛГБТ+, то с запретами на аборт, то с русофобской охотой на ведьм и т.д., и т.п. Элиты и общественный актив бьются в истерику, поскольку производимая ими переоценка ценностей приводит к катастрофе реальности. У них практически не осталось никаких принципов. США превращаются в центр либерального сатанизма. И рост этого негативизма лишь нарастает.

США считают, что к ним должны все относиться, как к спустившимся с небес на Землю богам. И у них это длительное время получалось делать. Однако всему приходит конец. И мы ныне являемся свидетелями заката не просто гегемонии США, но всей западной цивилизации. И ярким свидетельством тому является достаточно широкое распространение карнавальная политическая культура в её странах.

Методология

Описывать кризис элитности в современных элитах мы будем на основе их собственных заявлений и действий, которые они совершают в политическом практическом пространстве. Эмпирики здесь оказывается больше чем теории. Поэтому и сам уклон настоящего исследования тоже будет в эту сторону.

Исследуя такое явление как политический карнавал, мы постоянно должны помнить, что имеем дело не с рациональной действительностью, а с ее имитационными проявлениями. Это мир постоянных искажений, в котором правила меняются быстрее, чем происходят сами события. Поэтому анализ этого релятивизма тоже всегда будет носить такой же переменный характер. Занимаемая нами позиция, не взгляд изнутри элиты, а взгляд со стороны (т.е. со стороны общества).

Для всестороннего изучения карнавальная политическая культура важно видеть всю картину целиком, тогда как сама природа этого явления крайне фрагментарна и эклектична. Это понимают даже сами политики, которые наблюдают за политическим карнавалом со стороны. Так, В.В. Путин по этому поводу заявил, что «...сейчас, на фоне фундаментальных трансформаций в мире, важно видеть общую картину происходящего, наэтой основе действовать

наопережение». Д.А. Медведев напрямую указывает на общий спад (даже деградацию) политической компетентности современных западных элит. Настало время, когда российским лидерам оказывается «не с кем поговорить» на высоком профессиональном уровне. Именно из этих весьма точных и образных утверждений мы и будем исходить в настоящей работе.

Природа американского элитаризма

Американские элиты считают, что они исторически предназначены для мирового лидерства, что им нет конкурентов, и никто не вправе им возражать (Грэм, 2022). Поэтому любую конкуренцию в этой сфере они воспринимают как вызов и угрозу их национальной безопасности. Более того Штаты закрепили за собой т.н. «исключительное право» – «то, что позволено Юпитеру – не позволено быку» («Quod licet Jovi, non licet bovi»). В этой связи излюбленным оружием США стали санкции. США фактически превратились в санкционного наркомана.

Элитаризм США эгоистичен. И на этом супер-эгоизме и держится монопольное господство американских элит. Эгоизм США проявляется во всем. Они стараются не слышать звучащую в их адрес критику, которая усиливается с каждым годом. Они слушают тех, кого им слышать приятно. Белый Дом вообще позиционирует себя как «политический пуп Земли». Еще Б. Обама многократно заявлял о том, что без одобрения Белого Дома в мире не может произойти ни одного события. Такое утверждение дорого обошлось мировому сообществу.

Политические элиты США живут в старых моделях. Поэтому ничего не могут объяснить, что с ними происходит. Вместо этого они упрямо воспроизводят проверенные их предшественниками схемы, полагая, что и у них все обязательно получится. Получается, но не все и необязательно.

Эмпирика постоянно фиксирует различного рода отклонения в большой политике. Когда политики пребывают в приподнятом настроении, когда шутят, веселятся, троллят друг друга, политика постепенно приобретает несерьезный характер. Политический карнавал – это антимаяк, антиреклама большой политики; дорогой корпоративчик симпозиума во время чумы.

Американцы привыкли все свое называть «великим» и «передовым». Эта их привычка уже неоднократно подвергалась высмеиванию со стороны реально передовой общественности. Так, в июне 2022 г. официальный представитель МИД Китая Чжао Лицзянь напомнил, что население стран «большой семерки» — это лишь часть мирового сообщества. Население стран, входящих в коалицию БРИКС, составляет примерно 3,2 миллиарда человек. При этом количество людей, проживающих в странах «большой семерки», сильно уступает — всего 777 миллионов. «В следующий раз, — напутствовал дипломат, — когда речь пойдет о “мировом сообществе”, имейте в виду, что подразумевается на самом деле». Как видно из примера этой истории, карнавальность возникает из

самого факта неверного (неточного) использования понятийного аппарата, в попытке описать в выгодном для себя свете политическую реальность.

Следует напомнить, что сам смех над политиками означает утрату ими авторитета и доверия со стороны смеющегося. А американские СМИ давно уже высмеивают неуклюжую политику своих элит и политических лидеров в сфере проводимой ими национальной политики.

Политическая карнавальная культура США

Картина мира политического карнавала нарисована по наитию больной фантазии. Это фантазийный мир. Это мир фантасмагорий. Это мир антипорядка. В политическом карнавале консенсус носит исключительно формальный характер. Это имитация консенсуса. В политическом карнавале действует формула: «лояльность в обмен на демобилизацию (Г. Павловский): власть нас не трогает, а мы делаем вид, что ее поддерживаем. Ложность и ошибочность такого «договора» очевидна и характеризует деструктивность описываемой «системы».

Девиации в политических элитах возникают вследствие напряжения (и перенапряжения) их борьбы за власть. Клаус фон Бейме подметил, что политическая элита, вынуждена ограничивать свои связи сотрудничества с обществом, поскольку не может удовлетворить интересы всего общества. Она вынуждена в первую очередь реагировать на вызовы и угрозы, исходящие со стороны других конкурирующих с нею за власть контрэлит и не-элит (VonBeume 1996, p. 71-79). Но выдержать острую конкурентную борьбу могут далеко не все. Карнавальность в политике как раз и возникает в момент обострения этого разрыва действительного и желаемого (См.: Карабущенко, 2022).

Политический карнавал – бутафория, а не политика. Это декоративная политика и декоративные политики. По индексу совершаемой политиками глупости, можно определить уровень качества политического карнавала. И главным индикатором в этом определении является ложь. В политическом карнавале все изолгались, все настолько погрязли во лжи, что уже никого не видят, в том числе не видят и самих себя. В условиях массового психоза они живут в этом потоке лжи. Они существуют в своем сказочном мире, в надежде как-нибудь там выжить.

Росту карнавальности в политике способствует увеличение разрыва между элитой и обществом. Эмпирические исследования указывают на то, что причиной разочарования в политике является снижение качества политического предложения и рост требований и запросы общества в отношении политики и политиков (Norris, 2011, p. 221).

Карнавальность в политике является следствием увлечения популярными технологиями манипулирования общественным сознанием. По мнению английского политолога К. Крауча, проблема манипулирования общественным

сознанием давно возникла именно в западных демократиях. «В то время как технологии манипулирования общественным мнением и механизмы надзора за политическим процессом приобретают все большую изощренность, содержание партийных программ и характер межпартийного соперничества становятся все более пресными и невыразительными. Политику такого рода нельзя назвать не- или антидемократической, потому что ее результаты во многом определяются стремлением политиков сохранить хорошие отношения с гражданами. В то же время такую политику трудно назвать демократической, потому что многие граждане сводятся в ней к пассивным объектам манипулирования, редко участвующим в политическом процессе» (Крауч, 2010, стр. 38-39). Происходит очевидное и неизбежное ослабление конкуренции в политике – проще и эффективнее оказывается манипулировать, чем конкурировать. К этому еще добавляется ослабление политической инициативы со стороны самих элит. Инициатива воспринимается как действие, которое бывает выгодным определенным игрокам. И подобного рода состояние демократии связано «с усилением глобальной корпорации и компаний вообще» (Крауч, 2010, стр. 38-39).

Политический карнавал представляет собой состояние тотальной отмены. Отмена всех правил, протоколов, норм и законов. И главной отменой здесь становится отмена законов политической науки. Для политического карнавала нет никаких политических законов. Правила устанавливаются уже в ходе самой игры. При этом сама политология для них пустой звук – они ее не замечают, и знать не желают.

Существенным элементом карнавальной политической культуры является также и разврат. Игра в антикультуру стала уже нормой для западной элиты и американской элиты в частности. Причем разврат начинается с извращения и подмены смысла и значения традиционных понятий. У таких элит всё риторически. Они вырывают фразы из контекста и пытаются на них выстраивать свои стратегии.

Участники карнавального политического действия настолько уверовали в свою непогрешимость и истинность своих позиций, что совершенно не слышат и не понимают никаких возражений. Сами по себе возражения для американских сенаторов или «министров-чиновников» из Белого дома уже воспринимаются как вызов «здравому смыслу» и преступление «против человечности». Именно агрессивная нетерпимость к инакомыслию выдает в этой якобы «демократической культуре» исключительно авторитарные наклонности и тоталитарные ценности. Извращение демократии под гнетом авторитаризма это тоже один из элементов карнавальной политической культуры, это тоже маркер того, что перед нами набирающий силу политический карнавал, который переставляет местами всех его участников и переворачивает позиции всех базовых ценностей.

Что представляет собой политический карнавал? Прежде всего, он есть добровольный уход от реальности, торжество абсурда, шашаш глупости и над

всем этом крошечный цинизм, лицемерие и бесконечный парад фейков, фейков и еще раз фейков. При этом, чем ниже моральный уровень политиков, тем больше фейков мы обнаруживаем в их практической деятельности. Тоже самое говорится многими и насчет интеллекта – он тоже соответствует канонам карнавальная политическая культура. Российская певица А.Б. Пугачева по этому поводу как-то заметила: «Чем ниже интеллект, тем громче оскорбления». Политический карнавал держится на бесконечной череде различного рода оскорблений и унижений, кривляний и инсценировок.

Участники карнавального политического действия постоянно выдвигают какие-то безумные идеи, с помощью которых пытаются объяснить происходящие вблизи и вокруг них события. Подобные истории свидетельствуют об их общем умственном уровне и ограниченных способностях. Их реакции на реальные события носят бессистемный характер и всегда запаздывают. Их иллюзии не дают им долгосрочной перспективы. Они фактически живут одним днем, а на следующий день уже забывают всё, что с ними было накануне.

Современные американские элиты занимаются откровенной имитацией демократии. Их девиации уже созрели в откровенную патологию. Многие в последние годы заговорили о том, что политический режим США приобретает откровенно авторитарный характер. И на этом изломе происходит «ломка» всех прежних успешных моделей поведения. Эта ломка и порождает неадекват в поведении политических лидеров и их ближайшего окружения. Неадекватное поведение политиков – верный признак появления в их среде карнавальной политической культуры.

Более трезвыми выглядят те политики, которые придерживаются принципа рационализма и реализма, благополучно утраченного западным политическим сообществом. Рациональность и реализм как раз и являются теми преградами, которые мешают развитию и становлению политического карнавала.

Западные политические элиты в оценках российских политических элит

Для элитологии всегда крайне интересно то, как сами элиты оценивают друг друга и себя по профессиональным основаниям. Поэтому мы намерены привести и рассмотреть те оценки и замечания, которые российские политические элиты делают в адрес своих западных «партнеров» (конкурентов, противников, врагов). В них отразилось их представление о том, какой должна быть и какой не должна быть конструктивная политическая элита.

Президент России В.В. Путин отмечает, что «Соединённые Штаты, провозгласив победу в холодной войне, объявили себя посланниками Господа на земле, у которых нет никаких обязательств, а есть только интересы, причём эти интересы объявляются священными. Они словно не замечают, что за

последние десятилетия на планете сформировались и всё громче заявляют о себе новые мощные центры. Каждый из них развивает свои политические системы и общественные институты, реализует собственные модели экономического роста и, конечно, имеет право на их защиту, на обеспечение национального суверенитета» (Путин, 2022). Американские элиты и их союзники (вассалы) планировали экономический блицкриг против России, но просчитались в своих расчетах и прогнозах. Именно неумение планировать свои действия (особенно на стратегическом уровне) приводит к постоянным провалам западной внешней политики.

Еще более откровенным в своем блоге был третий президент России Д.А. Медведев, который прямо заявил о том, что западные элиты вступили в период своего острого профессионального кризиса: «Проблема вырождения европейской политики связана, прежде всего, с тем, что она стала бледным бэквокалом американских солистов. Шарль де Голль мог возразить любому американскому президенту. А сейчас кто из европейцев сделает это без трясущихся рук? Они не думают о будущем. Они ограничены только своими дряблыми электоральными задачами. Американские лидеры новой волны тоже не блещут свежими идеями и ментальной устойчивостью. И так будет продолжаться дальше. Увы, просветлений пока не предвидится. Это создаёт проблемы не только западному миру, но и нам, России. Калибр политиков неудержимо уменьшается. Как когда-то метко заметил Владимир Путин, «после смерти Махатмы Ганди и поговорить не с кем [Выделено – авт.]» (Медведев, 2022).

Трезвомыслящими политиками природа политического карнавала оценивается как деградация классической политики, как злонамеренное упрощение действительности. Играть и заигрываться – в стиле участников политического карнавала. Вместо реальных действий мы видим инсценировку, имитацию, спекуляцию... И все это преподносится общественности в качестве серьезного политического процесса.

В июне 2022 г. С.В. Лавров так охарактеризовал политику коллективного Запада: «У них весь «процесс» – это смесь игры и серьезных намерений. Игры, конечно, больше. И инсценировок много. Вот мы имеем в Европе и в Западном мире процессы, которые напоминают «Клуб веселых и находчивых», «Квартал 95». Там всё инсценируется и разыгрывается как по нотам. Иногда, правда, они фальшивят, даже с точки зрения своей логики. Но бывают серьезные постановки. Возьмите те же самую Бучу, инсценировку переговоров, которые «провалились» после Стамбула. Они сами расписались в том, что они не хотят этих переговоров» (Лавров, 2022).

Именно карнавальность западных элит позволяет их оппонентам и критикам говорить о некоем «затмении ума», девальвации нравственности и их политических ценностей, которыми они столь длительное время гордились и которые всем пытались навязать.

Вырождение политических элит объявляется главной причиной их фатального погружения в карнавальную политическую культуру. Выстраива-

емый ими мир оказывается настолько искаженным, что современная политическая наука не в состоянии его адекватно описать и проанализировать.

Глава МИД РФ С.В. Лавров отмечал, что Кремль внимательно наблюдает «за идеями, которые озвучиваются нашими американскими коллегами... Мне кажется, что о непоследовательности американской внешней политики уже сказано слишком много. Не стоит повторяться. Но это напрямую противоречит задачам нормализации обстановки в регионе... Мы предпочитаем не такие конфликтные схемы, которые сейчас американцы продвигают в любом регионе мира... Вместо этого, разрушая все созданные под эгидой АСЕАН структуры, американцы продвигают конфликтные, разделительные форматы, не скрывая, что это нацелено на то, чтобы сдерживать [ее конкурентов – Россию и Китай]». Деструктивная политика Вашингтона нацелена на разрушения альянсов, направленных против мировой гегемонии США. Политика США «это пример не поиска балансов интересов, а внедрения конфронтации, попытки создать разделительные линии на «веки вечные». Нет нужды говорить, что это тупиковая позиция».

Американское лидерство и американские лидеры

Два последних американских президента – Д. Трамп (45-й) и Д. Байден (46-й) – оказались весьма комическими персонажами. Если к ним добавить еще Д. Буша-младшего (43-й), Б. Клинтона (42-й) и Б. Обаму (44-й), то получится целая галерея комических политиков, составляющие коллективный образ американского политического лидерства. После того как в Белом доме побывал актер Р. Рейган (40-й президент США), в системе отбора американского лидерства наметился какой-то сбой.

Американская политика все больше приобретает карнавальный характер, всё дальше отходит от реальности в мир собственных фантазий и мифов. Критика ее непрофессионализма возрастает с каждым годом. И улучшения не видно. Элиты уверенно деградируют. И движутся они к своему упадку в рамках карнавальной политической культуры, под ритм политического карнавала.

СМИ США уже без всякого стеснения называют президента Д. Байдена «ходячим костюмом», «машина ляпов», «копилка глупости», или «мистер деменция». Его здоровье (слабоумие) – угроза национальной безопасности США. Это политик, который несет откровенную ахинею и не осознает того, что он делает. Это как раз та самая ситуация, когда «молчание дороже золота». Обнаруженная в его поведении деменция, указывает на то, что этот человек порвал все нейроновые связи с реальностью. Кажется, что он вышел куда-то в параллельный мир.

После того, как он пожал руку своему воображаемому собеседнику, Байден оказался в комической ситуации, в ситуации театра абсурда. Над ним начала откровенно смеяться американская общественность. Своими нелепыми советами и запретами он надоед нефтяникам США, которые посоветовали ему

больше не советовать, что им делать, тогда и они не скажут, куда ему нужно пойти. Д. Байдена все чаще сравнивают со старым маразматиком в павшем в детство. Его экстравагантные заявления всех ставят в тупик. Президент пребывает в своих фантазиях и совершенно не знает действительности.

Закатывать истерику по пустякам и игнорировать серьезные проблемы стало нормой для администрации Д. Байдена. Что бы Байден не делал, получается только хуже. Для США нормально противоречить себе во всем. Они их (противоречия) просто не видят. В американских элитах, как отмечают исследователи, очень короткая историческая память. Её практически нет. Чем длиннее память, тем меньше острота политического карнавала, и напротив, чем память короче, тем больше шансов у политической карнавальности.

К американским политическим элитам можно применить японский термин «куромаку» – это занавес, за которой скрываются кукловоды.¹ Американских кукловодов никогда не видно, но их присутствие ощущается по тем действиям, которые политические элиты совершают якобы во имя своих национальных интересов. Но эти так называемые «национальные интересы» всегда почему-то совпадают с интересами американских олигархических кругов и ТНК...

Современные элиты США живут предчувствием скорой и неминуемой кончины своего мирового господства. Они отказываются верить в эту неизбежность, поэтому и ведут себя так, как в прошлом поступали жители чумного города – устраивают последний пир во время чумы. Только этот самый «пир» может очень дорого стоить всему остальному человечеству.

* * *

Выводы по рассматриваемой нами проблеме весьма просты: политический мир переживает серьезный системный кризис профессионализма правящих политических элит. И лишь незначительной части удастся избежать этого кризиса и остаться на позициях классического профессионализма. Кризис карнавальности затронул именно те страны, которые раньше олицетворяли собой прогресс и процветание. Это в первую очередь США и их ближайшие сателлиты. И, напротив, страны, которые в настоящее время стремительно развиваются, те, которым удалось избежать западного либерального застоя (Китай, Индия, Россия), в меньшей степени задеты (а то и вовсе не задеты) этим политическим недугом.

Политический карнавал можно действительно расценивать как особый политический недуг, который поразил в настоящее время страны коллектив-

1 «Термин «куромаку» (тёмный занавес) восходит к атрибутике средневекового японского кукольного театра бунраку. Так называют кукловодов, которые, скрыв своё тело и лицо чёрными одеяниями, манипулируют насаженными на палочки куклами. Зритель знает об их существовании, но как бы не видит. Впоследствии этот термин был перенесен на закулисных деятелей, роль которых напоминала существовавших на Западе «kingmaker» (делателей королей). Японские «куромаку», пользуясь крупными финансовыми средствами, как правило, нажитыми несправедливым путем, оказывали влияние на политику, бизнес, управление государством. Бывало, что в роли «куромаку» выступали боссы организованной преступности Японии. Наиболее одиозной фигурой в этом ряду являлся Ёсио Кодама».

ного либерального Запада. И если США и являются сегодня мировыми лидерами, то это их мировое лидерство проявляется в том, что они возглавляют этот кризисный процесс.

Политические элиты США постоянно уличаются в лицемерии и открытом макиавеллизме, когда на словах одно, на деле другое, когда полученный результат ими отрицается, если он не устраивает их текущее положение и интересы. И все это сопровождается безмерным словоблудием и отрицанием собственной ответственности за содеянное.

Список литературы

- Beyme K. (1996). The Concept of Political Class: A New Dimension of Re-search on Elites? *West European Politics* 19(1), 68–87. doi: 10.1080/01402389608425121
- Norris, P. (2011). *Democratic Deficit. Critical Citizens Revisited*. Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511973383
- Артамонова Ю.Д., & Демчук В. А. (2021). Современная персонализация политики: Новые подходы к анализу. *Полис. Политические исследования*, 6, 108–121.
- Владимир Путин поздравил сотрудников и ветеранов СВР со столетием нелегальной разведки. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68790>
- Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции Министра иностранных дел России С.В.Лаврова и Министра иностранных дел Ирана Х. Амираб-доллахиана по итогам переговоров, Тегеран, 23 июня 2022 года. (2022). https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819259/
- Грэм, Т. (2022). Россия и США на мировой сцене. Часть III. Роль мессианства, исключительности, амбиций и выживания в разжигании соперничества. *Полис. Политические исследования*, 31(3), 50–66. doi: 10.17976/jpps/2022.03.05
- Карабущенко П.Л. (2022). Карнавальная политическая культура (с. 596). ИНФРА-М. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>
- Карабущенко, П. Л. (2020a). Карнавальная политическая культура: Политические элиты в поисках утраченной идентичности. *Вопросы элитологии*, 1(4), 138–164. doi: 10.46539/elit.v1i4.41
- Карабущенко, П. Л. (2020b). Карнавальная политическая культура: Системный анализ основных категорий. *Вопросы элитологии*, 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16
- Карабущенко, П. Л. (2020c). Карнавальная политическая культура: Субъекты и объекты театра абсурда. *Вопросы элитологии*, 1(3), 93–120. doi: 10.46539/elit.v1i3.28
- Карабущенко, П. Л. (2021). Кроличьи норы» карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116.
- Кошкин А. (2016). Япония: закат или восход? Изборский клуб. <http://izborsk-club.ru/8537>
- Крауч, К. (2010). *Постдемократия*. Изд. дом Гос. ун-та. Высшей школы экономики.
- Лавров С.В. (2022). Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова телеканалу НТВ, Санкт-Петербург, 16 июня 2022 года. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818292/

- Медведев Д.А. (2022). П5: Прощальные песни политических пигмеев пиндостана (не-Пелевин). 23.06.2022. https://t.me/s/medvedev_telegram
- МИД Китая высмеял «репрезентативность» G7 одним сравнением. (2022). https://news.mail.ru/politics/51963630/?frommail=1&utm_partner_id=950
- Пугачева ответила на оскорбления из-за отъезда из России. (2022). <https://iz.ru/1342626/2022-05-31/pugacheva-otvetila-na-oskorbleniia-iz-za-otezda-iz-rossii>
- Путин В.В. (2022). Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>

References

- Artamonova Yu.D., & Demchuk V. A. (2021). Modern policy personalization: New approaches to analysis. - Polis. Political studies., 6, 108–121. doi: 10.17976/jpps/2021.06.08 (in Russian).
- Beyme K. (1996). The Concept of Political Class: A New Dimension of Research on Elites? – West European Politics, 19(1), 68–87. doi: 10.1080/01402389608425121
- Crouch, K. (2010). Post-democracy . Publishing house of the Higher School of Economics. (in Russian).
- Graham, T. (2022). Russia and the US on the World Stage. Part III. The role of messianism, exclusivity, ambition and survival in fueling rivalry. - Polis. Political Studies, 31(3), 50–66. doi: 10.17976/jpps/2022.03.05 (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2022). Carnival political culture: Monograph / P.L. Karabuschenko (p. 596). INFRA-M. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290> (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2020a). Carnival political culture: A systematic analysis of the main categories. Issues in elitology (Vol. 1, Issue 2, pp. 31–62 16). doi: 10.46539/elit.v1i2.16 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2020b). Carnival Political Culture: Political Elites in Search of a Lost Identity. Issues in Elitology, 1(4), 138–164. doi: 10.46539/elit.v1i4.41 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2020c). Carnival political culture: Subjects and objects of the theater of the absurd. Issues in elitology, 1. (3), 93–120. doi: 10.46539/elit.v1i3.28 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2021). "Rabbit holes" of the carnival political culture of the elites of the modern collective West. Caspian region: politics, economics, culture, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116. (in Russian).
- Koshkin A. (2016). Japan: sunset or sunrise? The Izborsk Club. <http://izborsk-club.ru/8537>
- Lavrov S.V. (2022). Interview with the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov to the NTV channel, St. Petersburg, June 16, 2022. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818292/ (in Russian).
- Medvedev D.A. (2022). P5: Farewell songs of the political pygmies of the pindo-stan (non-Pelevin). 06/23/2022. https://t.me/s/medvedev_telegram (in Russian).
- Norris, P. (2011). Democratic Deficit. Critical Citizens Revisited. Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511973383
- Pugacheva responded to insults over her departure from Russia. (2022). <https://iz.ru/1342626/2022-05-31/pugacheva-otvetila-na-oskorbleniia-iz-za-otezda-iz-rossii> (in Russian).
- Putin V.V. (2022). Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (in Russian).

Speech and answers to media questions during a joint press conference of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and Iranian Foreign Minister H. Amirabdollahian following talks, Tehran, June 23, 2022. (2022). https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819259/ (in Russian).

The Chinese Foreign Ministry ridiculed the "representativeness" of the G7 in one comparison. (2022). https://news.mail.ru/politics/51963630/?frommail=1&utm_partner_id=950 (in Russian).

Vladimir Putin congratulated SVR officers and veterans on the Centennial of Illegal Intelligence. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68790> (in Russian).

The Carnival Character of the Modern American Administration of D. Trump and J. Biden Times

Daria A. Shishkina

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: shishkina0199[at]mail.ru ORCID 0000-0003-1163-5653

Abstract

The article regards the American administration characteristic features in the context of carnival politics. The analysis of the statements of both key figures in the study, Donald Trump and Joe Biden, as well as their supporters, is carried out.

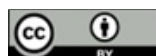
The article considers the attitude of American society to the current US politicians carnival policy. The comparison of the image created by the elite part of America and the opinion of experts analyzing and giving a critical assessment of the real speeches and actions of politicians is fulfilled. Also, the chronological change of opinions among the American elite is tracked.

For a more accurate analysis of the carnival policy of the American elite, not only the recent statements of current politicians of the United States in the current 2022, but also some key statements in the context of the topic of the article, since 2015, were considered.

On the basis of these examples, the carnival character of modern American politicians, the discrepancy between the words and actions of the former and current leaders of the United States and their administrations is proved. Detailed analyses of key American political scientists and journalists in the context of the US administration's frivolity are given. The connection of the theory of the "deep state" with the policy of Donald Trump is analyzed. The pattern of the appearance of Russophobes in the Biden administration is highlighted.

Keywords

Carnival politics; conspiracy theory; American elite; the USA; American administration; image of a politician; political provocations; modern American society; US international policy; Russophobia.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Карнавальный характер современной американской администрации времен Д. Трампа и Д. Байдена

Шишкина Дарья Александровна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия, Астрахань

E-mail: shishkina0199[at]mail.ru ORCID 0000-0003-1163-5653

Аннотация

В статье рассматриваются характерные особенности американской администрации в контексте карнавальной политики. Проводится анализ высказываний как ключевых фигур исследования Дональда Трампа и Джо Байдена, так и их сторонников.

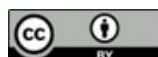
Рассматривается отношение американского общества к карнавальной политике действующих политиков США. Проводится сопоставление имиджа, создаваемого элитарной частью Америки и мнением экспертов, анализирующих и дающих критическую оценку реальным выступлениям и действиям политиков. Также, отслеживается хронологическое изменение мнений среди американской элиты.

Для более точного анализа карнавальной политики американской элиты, были рассмотрены не только недавние высказывания действующих политиков Соединённых Штатов в текущем 2022 году, но и некоторые ключевые высказывания в контексте темы статьи, начиная с 2015 года.

На основе приведённых примеров, доказывается карнавальное поведение современных американских политиков, расхождение слов и действий бывшего и нынешнего лидеров Соединённых Штатов и их администраций. Приводятся подробные анализы ключевых американских политологов и журналистов в контексте несерьёзности администрации США. Анализируется связь теории «глубинного государства» с политикой Дональда Трампа. Выделяется закономерность появления русофобов в администрации Байдена.

Ключевые слова

Карнавальная политика; теория заговора; американская элита; США; американская администрация; образ политика; политические провокации; современное американское общество; международная политика США; русофобия.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Современный мир давно наполнен яркими личностями, резкими заявлениями и провокационными действиями. Данная тенденция не обошла стороной и политическую жизнь. В погоне за трендами многие политики начинают вести себя как яркие медийные личности на ток-шоу, а не как представители политической части общества. Кто-то становится провокатором скандалов, бросается обвинениями и выдумывает теории заговоров, а кто-то окончательно зарывается в попытке превратить все свои слова в шутку, дабы прикрыть собственные слишком явные недостатки.

Политическая жизнь, представляет собой платформу для реальных действий и продуманных решений. Однако, когда вместо реальных действий, общество начинает наблюдать выстраиваемый политиками спектакль, некое подобие политической постановки, в этот самый момент случается политический карнавал (Карабущенко, 2022, стр.10).

Современное американское политическое общество пестрит примерами разыгрывания спектаклей и комичных высказываний представителей элиты. Одними из самых ярких представителей комичных политиков США, безусловно, можно считать Дональда Трампа и Джо Байдена.

«Опасный клоун», политика Дональда Трампа до занятия поста президента США

Дональд Трамп всегда был яркой политической фигурой. Несмотря на то, что президентом США он стал лишь в 2017 году, уже с 2015 года некоторые называли его «величайшим будущим президентом». Это заслуга хорошей маркетинговой программы по его продвижению и его собственной харизмы. Д. Трамп – тот тип политика, который всегда оставляет за собой последнее слово. Он славится колкими высказываниями и радикальной точкой зрения. Именно все вышеперечисленные факторы заставили многих американцев сомневаться в серьёзности его намерений, так как все его «выпады» в сторону каких бы то ни было вопросов, так и оставались всего лишь словами, который порой и вовсе граничили с понятием о здравом смысле.

Как упоминалось выше, Д. Трампа уже в 2015 году возносили в статус «великих», однако в том же 2015 году с тогда ещё будущим президентом США случилась неоднозначная ситуация.

16 августа 2015 года, Дональд Трамп обнародовал свой первый крупный, на тот момент, политический план касательно миграционной политики США. В нём говорилось о жёсткой политике выселения нелегальных мексиканских мигрантов с территории Соединённых Штатов. Будущий, на тот момент, президент США не считал должным высказываться по этому вопросу хоть сколько-нибудь политкорректно. Он совершенно спокойно заявлял: «Выслать

этих проклятых, грязных мексиканцев» (HaddonH. 2015), показывая явные проявления ксенофобии.

Известный журналист ЧакТодд, как-то спросил Д. Трампа на интервью о том, как будет проходить депортация мексиканских семей с детьми, которые согласно конституции США, уже являются её гражданами, на что Д. Трамп спокойно заявил, что не станет разбивать семьи, он просто вышлет их из страны всех вместе. Более того, он предлагал нарушить права человека, переступить через конституцию и не только выслать мексиканцев из Америки, но и лишить их всех денег, а также гражданства, дарованного по праву рождения. Именно после этого, известный иллюстратор сатирических комиксов Скотт Адамс, назвал это ярким примером «клоунской гениальности Трампа» (DomenechB. 2015). Дональд Трамп бросался словами так ловко, словно для него не существует ни сводов правил, ни действующего законодательства, согласно которым все его планы просто невыполнимы, однако «комплекс Бога», который в будущем ему будут приписывать, не признаёт никаких законов, кроме собственных.

Уже в 2016 году Д. Трампа называли «опасным клоуном» многие представители американской элиты, это были и журналисты, и политики, конечно же, в основном это были сторонники его оппонента на выборах Хиллари Клинтон, и всё же в их словах есть доля истины.

Влиятельный комик ТреворНоа, также заявлял что Д. Трамп – «опасный клоун», добавив: «Дональд Трамп сам по себе не имеет смысла. И чем больше вы будете пытаться его понять, тем меньше смысла в нём будет» (MSNBC. 2016)

Слова Дональда Трампа всегда были либо слишком резкими и даже хлесткими, либо представляли собой нечто расплывчатое и непонятное, что сложно интерпретировать как серьёзное политическое высказывание в любом из двух проявлений.

Некоторые элитные американские издания даже проводили анализ речи Д. Трампа, чтобы всячески показать, что он всего лишь «клоун, не умеющий говорить» (MalyI. 2016).

Например, издательство «LosAngelesTimes», писало о том, что Д. Трамп не только не умеет говорить, но и не способен выстроить в своей речи рациональные аргументы. В пример были приведены множество выдержек из высказываний Трампа, в которых постоянно повторялись одни и те же фразы, такие как «Многие из моих друзей...», «Это не справедливо... Он не справедлив.. Он знает, что не справедлив», а также «Нью-Йорк Тайм – это газета-неудачник» (Los Angeles Times, 2016).

Несмотря на то, что данные выражения использовались политиком как аргументы, назвать их таковыми, особенно в рамках политического диалога, просто не представляется возможным.

Впрочем, Дональд Трамп прославился не только своей «клоунской натурой», но и как любитель всяческих теорий заговора, которые буквально стали его навязчивой идеей и едва не главным вектором всех его выступлений.

В 2016 году, ведущий CNN Дон Лемон проанализировал выступления Дональда Трампа и заключил, что он не только уделяет теориям заговора особое внимание, но и составляет совершенно немыслимые параллели, на которые смещает свой центр внимания. Более того, данные высказывания даже на первый взгляд кажутся абсурдными. Например, по словам Лемона, Д. Трамп видел чёткую связь между аутизмом и самоубийством, открыто заявлял о том, что Рафаэль Круз (отец Теда Круза, соперника Трампа по предвыборной гонке), был причастен к убийству Джона Кеннеди, открыто критиковал Барака Обаму, считая, что тот родился в Кении и не может быть президентом; Трамп так же упомянул о якобы факте ликующей толпы после терактов 11 сентября, а также считал весьма подозрительным факт самоубийства Винса Фостера (доверенное лицо Хиллари Клинтон) (Durkin. 2016).

Стоит упомянуть и тот факт, что окружение Д. Трампа также активно поддерживало его манию теорий заговора, возможно, они даже оказали на него некое влияние касательно этой темы.

К примеру, генеральный директор предвыборного штаба Д. Трампа тесно взаимодействовал с изданием «BreitbartNews», который является некой площадкой для всякого рода «цепляющих за душу вбросов». Именно это издание публиковало статью о том, что на границе Аризоны был найден молитвенный коврик мусульман, которые незаконно просачиваются через эту границу (Weinstein. 2014).

Правда в том, что ковриком это, даже по расплывчатым фото, было назвать сложно, а позднее и вовсе выяснилось, что это была всего лишь спортивная куртка.

Заместитель руководителя предвыборного штаба Д. Трампа, Дэвид Босси, являлся самым ярким активистом теории заговора Клинтона ещё с 1990-х годов. Под его авторством даже существует документальный фильм, в котором присутствует душераздирающая история о том, как Хиллари Клинтон убила кошку одного из критиков (Mencimer. 2016).

Советник Д. Трампа, Роджер Стоун пошёл ещё дальше, он написал разоблачительную книгу, в которой утверждалось, что Челси Клинтон сделала четыре пластические операции, только чтобы скрыть личность своего настоящего отца.

Роджер Стоун видел теорию заговора не только в семье Клинтон как таковой, несмотря на то, что он являлся доверенным лицом будущего президента, сам принадлежал к элитарной части американского общества, он спокойно позволял себе граничащие с безумием заявления. Например, те, в которых он называл Хизара Хана, отца убитого героя войны «агентом Братьев-мусульман», открыто заявляя также и то, что он совместно с Хиллари Клинтон привлекали в США мусульманские террористические организации (Ohl. 2016).

Возвращаясь к заявлениям Д. Трампа, довольно упомянуть лишь тот факт, что после того, как ему были предоставлены доказательства того, что Барак Обама родился в США, а не в Кении, как он утверждал, он сразу же изменил

свою позицию. Выставил всё таким образом, будто эти слухи о рождении Обамы в Кении на самом деле породила Хиллари Клинтон (Murphy. 2016).

После такого «переобувания», сразу становится ясно, о каком именно «параноидальном стиле американской политики», ещё в 1964 году писал политический теоретик Ричард Хофштадтер.

«Человек-манипулятор и мошенник», как теория заговора, довела Трампа до политики «осушения болота» и неуместных издёвок над коллегами

В 2017 году, заняв пост президента Соединённых Штатов, Дональд Трамп взялся за разыгрывание новой сцены в своём «политическом спектакле». На каждом углу он скандировал лозунги об «осушении болота». Данное высказывание подразумевало под собой проведение финансовых реформ, дабы «осушить болото» коррупции, которое сформировалось при помощи лоббистов в Вашингтоне и которое «принижает рабочий класс». Он заявлял о том, что богачи отбирают деньги у рабочего класса, обогащая при этом свои карманы и подпитывая то самое «болото», в то время как лоббисты всячески способствуют этому. По заверению ближайшего советника президента Стива Бэннона, данные реформы приоритет политики Трампа. Данные заявления становятся ещё более комичными, учитывая тот факт, что сам Трамп в 2016 году получил 282 миллиона долларов на свою кампанию от крупных финансовых «доноров», от которых сам же предлагал избавиться (Bykowicz. 2017). Двуличность ли это, или всего лишь «политический цирк», вопрос неоднозначный.

Примечательно то, что с момента занятия поста президента, Трамп всё больше представлял в глазах людей именно как организатор политических шоу.

Известный американский экономист Ричард Эбелинг в одной из своих статей назвал Дональда Трампа «карнавальным мошенником». Он также заявил о том, что президент США никто иной, как человек-манипулятор, он тот, кто ловко играет на человеческих желаниях, страхах запретных фантазиях и жадности. Манипуляции проводятся с целью получить что-то выгодное ему, причём за бесценок. Эбелинг также считает, что Трамп не просто «мошенник», он ещё и «жалкий торгаш», аргументируя это тем, что Трамп всегда пытается в своих речах внушить людям, что они могут получать некие «дары» за правильные решения, а если не «даром», то как минимум «за полцены» (Ebeling. M. 2017).

За время нахождения на посту президента, Дональд Трамп не раз подшучивал и в некоторой степени даже высмеивал своих политических коллег.

Например, на деловой обеде в Сингапуре в 2018 году, Дональд Трамп, встретившись с лидером Северной Кореи, Ким Чен Ыном, насмешливо попросил фотографа «сделать хорошие карты, на которых они будут выглядеть красивыми и стройными» (Guardiannews. 2018). В данной фразе слышится

явный намёк на насмешку над лишним весом лидера Северной Кореи, что для серьёзного политика просто недопустимо, но на «шоу Трампа», данное правило этикета, конечно же, не распространяется.

Чёрный юмор Трампа часто переходил границы дозволенного и был более чем за гранью понимания со стороны политического диалога.

В 2019 году, Дональд Трамп встретился с активисткой Надией Мурад, которая будучи езидкой по национальности, поделилась с ним острыми проблемами в езидской общине, в том числе и в собственной семье. Во время того, как Мурад рассказала ему о том, что ИГИЛ убили её семью, Трамп резко прервал её и задал, кажется самый странный из возможных вопрос: «Где они сейчас?». Мурад пришлось повторить, что её семью убили и вновь попросить президента США, как-то повлиять на ситуацию, на что Трамп выдал ещё более исчерпывающую фразу: «Но ИГИЛ ведь больше не существует». (KentonL. 2019). Впрочем, никто уже и не сомневается в том, что политика Трампа это всегда следовать своим убеждениям, невзирая даже на здравый смысл и очевидные факты.

Агрессия в сторону Китая стала новым вектором политики Трампа после ухода с поста президента

В начале 2021 году Дональд Трамп покинул пост президента Соединённых Штатов, но это совершенно не означало, что он покинет политику. Более того, 2021 и 2022 года, можно по праву назвать эпохой «Китая» в нескончаемой карнавальной политике Дональда Трампа.

В доказательство этих слов, хотелось бы привести несколько ярких примеров.

В июне 2021 года, Трамп вполне серьёзно потребовал власти Китая не только взять ответственность за ситуацию с COVID-19, но и оплатить США принесённый пандемией ущерб, в размере 10 триллионов долларов. Он открыто обвинял Китай в начале пандемии, говоря, что «эту штуку мы ввезли из Китая... Они должны за это заплатить» (INTERFAX. 2021).

Но в декабре того же года Трамп потребовал с Китая уже 60 триллионов долларов для покрытия ущерба от пандемии, но насмешливо дополнил свои слова, сказав, что «у Китая нет таких денег». Более того, в том же заявлении, Трамп называет Си Цзиньпина «убийцей», который ещё и «разрушил весь мир», как бы показав своё полное негативное отношение не только к Китаю в целом, но и к его лидеру непосредственно. Но буквально в следующем же предложении он заявил, что у них с господином Си были замечательные отношения (Fox News, 2021).

Что именно имел ввиду бывший президент США, он не уточнил, но примечательно то, как в одной речи, Трамп умудряется уместить два совершенно противоположных мнения, при этом не считая, что противоречит сам

себе. Хотя, как можно было иметь отличные отношения с «убийцей», остается загадкой.

Пожалуй, главной «шуткой» за всю политическую карьеру Дональда Трампа, по праву можно считать его призыв «Бомбить Россию под флагами Китая». Посчитав свою «шутку» крайне удачной, он продолжил: «Мы сможем сказать, что это были не мы, а Китай». Для чего это нужно было бы делать? По словам Трампа, так Америка смогла бы настроить Китай и Россию друг против друга, провоцируя военное столкновение, и тогда Россия и Китай начали бы бомбить друг друга, а «Америка могла бы сидеть и наблюдать» (Целишев. 2022).

Политика Дональда Трампа, безусловно соткана из ярких лозунгов и кричащих призывов, весь его политический путь представляет собой некое шоу одного актёра, в котором есть лишь его мнение и неправильное, а всё, что отталкивается от его мироощущения, безусловно, можно считать частью огромного заговора против честного и правильного Дональда. Трамп – умелый манипулятор и психолог, он знает людей и знает, как с ними нужно «правильно работать», чтобы добиться своих целей, именно поэтому, несмотря на свой образ «клоуна», он смог завладеть вниманием избирателей и стать 45-м президентом США.

Но не только Дональд Трамп является представителем карнавальной элиты США. Джо Байден, действующий президент Америки по праву перенимает себе пальму первенства в гонке за звание «главного клоуна» Соединённых Штатов.

Из ярких политиков в «старика с деменцией», что из себя представлял Джо Байден, до избрания в президенты США

Несмотря на то, что Джо Байден занял кресло президента США в 79 лет, этому есть разумное объяснение, ведь он занимал пост вице-президента с 2009 по 2017 год и зарекомендовал себя как опытный политик, отлично понимая не только устройство страны в целом, но и внутренние механизмы управления.

Однако время никого не щадит, и будучи политиком третьего возраста, Байден начал проявлять признаки путанности мысли в целом прогрессирующей деменции. Разумеется, что официальных подтверждений этому факту нет, ведь кто станет объявлять на весь мир о том, что действующий президент сверхдержавы, лидер США находится не в своём уме. И всё же, признаки не совсем ясного сознания всё чаще всплывают в речах самого президента, и в аналитических статьях зарубежных СМИ (Пшеничников. 2022).

Уже в 2019 году, во время своей предвыборной кампании, Джо Байден задал тон всей своей будущей политики, назвав избирателя из Айовы «толстым», «проклятым лжецом» и более того, заявил, что он «слишком старый», чтобы голосовать за него. В тот день, избиратель из Айовы, опрометчиво обвинил Джо Байдена в том, что тот устроил своего сына Хантера в укра-

инскую газовую компанию, в обмен на некий доступ к администрации Барака Обамы, на что будущий президент не стал молчать и без всяких условностей заявил: «Ты чёртов лжец и это неправда». Всё тот же избиратель продолжил провокации и усомнился в пригодности Д. Байдена для Белого Дома. Провокации во время избирательного процесса не редкость, и опытные политики могут ловко и умело ответить и справиться с такого рода давлением, при этом сохраняя своё достоинство и этикет официального общения. Однако, Джо Байден не был сдержан в выражениях, когда закричал на мужчину: «Я не веду сидячий образ жизни. Хотите проверить мою форму, тогда давайте вместе отжиматься, давайте бегать, давайте делать всё, что вам захочется, можем пройти тест на IQ» (Mangan. 2019).

Насколько Д. Байден действительно был бы готов соревноваться с избирателем, вопрос сложный, но сам факт этого предложения выглядит, по меньшей мере, комично.

Впрочем, если в 2019 году Д. Байден называл «старым», своего избирателя, то уже в 2020 году его будущая соратница бросила это слово уже в его адрес.

Двуличность американских политиков уже ни для кого не редкость. Мы наблюдали за этим в противоречивых речах Д. Трампа и его сторонников, а также можем наблюдать это и на примере сторонников Байдена.

В 2020 году, Камала Харрис – сенатор из штата Калифорния, называла Джо Байдена «старым расистом», а после, как ни в чём не бывало, поддержала его кандидатуру на выборах от демократической партии США. После, когда её намёки и высказывания в адрес Д. Байдена были преданы широкой огласке, она резко отказалась от своих слов: «Вице-президент Байден, я не считаю вас расистом». Комментарий о его «старости» был ловко опущен (Clark. 2020).

Выходит, что Камала Харрис отказалась от своих слов лишь наполовину, но даже это лишний раз доказывает то, насколько мнение американских политиков переменчиво.

«Старый расист», не единственное прозвище 46-го президента США. «Сонный Джо», так его первым стал называть его главный оппонент Дональд Трамп, но после это ёмкое прозвище подхватили и многие американские СМИ.

«Сонный Джо» или почему Джо Байден создаёт впечатления человека, не отвечающего за свои слова

Издание «TheFederalist» использовало данное прозвище в качестве своего заголовка для статьи о первой пресс-конференции президента Д. Байдена, которая, как отмечается, была не только очень вялой, но и «сонной», как и сам президент. По информации того же издательства, Д. Байден уклонялся почти от каждой темы, не давал каких-либо содержательных ответов и в целом пытался поскорее завершить конференцию. На данную конференцию даже не пригласили журналистов со стороны консерваторов, что является неуважением и уж точно не является демократичным жестом со стороны президента.

Стоит отметить и тот факт, что данная конференция была проведена на 64-й день нахождения Д. Байдена на посту президента, что является первым случаем с 1973 года. Данный жест нарушил традицию американских президентов, которые проводили пресс-конференцию в первые 43 дня своего назначения. Джо Байден никак этот жест не прокомментировал, впрочем, как и Джен Псаки, которая ранее заявляла о том, что администрация Д. Байдена «будет возвращать доверие американского народа» (Kaminsky. 2021).

На самом же деле её слова сильно расходятся с действиями, впрочем, как и у администрации Байдена в целом.

Противоречивые высказывания Байдена могут стать угрозой для внешней политики США. Потому, как всё чаще президент путается в собственных словах и кажется забывает о ранее сказанных.

Подобный инцидент произошёл и в 2021 году в контексте Американо-Китайских отношений. Си Цзиньпинь, лидер Китая, в диалоге по видеозвонку назвал Д. Байдена «старым другом», что Байденom воспринялось весьма положительно, ведь президент США не раз отмечал тот факт, что у них с господином Си отличные «дружеские» отношения. Однако, за несколько месяцев до этого в разговоре с корреспондентом Fox News, Байден высказывался довольно резко, говоря: «Мы хорошо знаем друг друга, но это чисто бизнес. Мы не друзья». Более того, за несколько часов непосредственно перед диалогом господина Си и Джо Байдена, пресс-секретарь президента Джен Псаки, заявила, что политика в отношении Китая неизменна и Д. Байден не считал, и не будет считать Си Цзиньпина своим другом (Nelson. 2021).

Данный случай, отличная иллюстрация того, насколько показательно действует нынешний президент США. Он спокойно кивает, когда его называют другом при личной встрече, но стоит этому всему закончиться, как всё естество американского лидера меняет свою направленность, показывая абсолютно противоположное мнение.

Джо Байден не раз оказывался в затруднительном положении, показывая себя с не самой выгодной стороны перед своими зарубежными коллегами политиками.

В первой половине 2021 года, 17 глав государств проводили видео-конференцию в ZOOM. Джо Байден был единственным, кто общался по видеосвязи, будучи в маске. Это всколыхнуло волну насмешек как над администрацией Байдена, так и над самим лидером США. Издание «RedState», назвали Байдена «абсолютным клоуном международной арены», после выходки с маской. Кроме этого, многие пользователи соцсетей стали публиковать заявления о том, что таким своим поведением Байден показывает свою «слабость» и «глупость», что теперь над ним могут смеяться не только жители его страны, но и политические лидеры. В контексте этого события, у американцев стали возникать вопросы и к вакцинации от COVID-19, ведь какой смысл в вакцинации, если даже после неё нельзя снять маску, общаясь по видео (Bonchie, 2021).

Как мы видим, уже не первое издание высмеивает поступки Байдена, не стесняются в высказываниях в его адрес и его избиратели как лично, так и в соцсетях, считая, что если президент ведёт себя подобным образом, то никакого ответного уважения и серьёзного отношения к нему быть не может.

2022 год оказался наполнен ещё большей противоречивостью в словах и действиях администрации Д. Байдена. Если раньше, президент сам с течением времени отказывался от своих слов, то теперь за него это делают его соратники из администрации.

В частности, дело касается тайваньского вопроса, который в текущем году стоит наиболее остро. В разговоре с ведущим канала CBS Скоттом Пелли, Джо Байден заявил, что если на Тайвань будет совершено нападение, то вооружённые силы США встанут на его защиту. Однако, в тот же день, программа «60 minutes» (в которой и давал интервью Байден), опубликовала заявление, в котором говорилось, что сразу после разговора с президентом, с ними связались представители Белого Дома и сообщили, что США официально не заявляют о военной поддержке Тайваня, это всего лишь личное мнение главнокомандующего. К слову, данный конфуз был прозван в американских СМИ «шоу клоунов» (Lupo. 2022).

Таким образом, мы получаем полное несоответствие слов и действий, полное отсутствие ответственности за свои слова со стороны главы США и абсолютное противоречие его мнения с мнением Белого дома. После такого конфуза, создаётся впечатление, словно Белому дому неважно, что говорит Байден, ведь по итогу решение будет не за ним.

Джо Байден имеет в своей «копилке» высказываний много несоответствий с реальностью: он путал имена нынешнего президента Южной Кореи с его предшественником, называл китайцев арабами, искал погибшего члена конгресса; в ходе своего публичного выступления путал штаты, в которых выступал, и даже разрешил называть себя «Джо Биден», так как не смог правильно произнести фамилию члена палаты представителей Конгресса (Москва 24, 2022).

Заключение

Дональд Трамп и Джо Байден, яркие личности с характерными для каждого из них стилями ведения политики. Администрация каждого из них имеет свой вектор политики, но их объединяет общий карнавальный характер, как в словах, так и в действиях. Проведя данный анализ, можно сказать, что американское элитарное общество создаёт не столько здоровое политическое поле вокруг себя сколько красивый и экспрессивный политический спектакль.

Для американских политиков это всего лишь большое шоу, на котором важно вызвать бурную реакцию, неважно какую, даже будь то смех или издёвки в свой адрес. Дональд Трамп, как и Джо Байден отличные примеры того, как политика превращается в подобие карнавала, на котором уже нет места

серьёзности, уважению и хоть какой-то ответственности за свои слова, ведь слова не значит действия.

Список литературы

- Bonchie. (2021). Joe Biden Makes an Absolute Clown of Himself on the International Stage. Red State website: <https://redstate.com/bonchie/2021/04/24/joe-biden-makes-an-absolute-clown-of-himself-on-the-international-stage-n368004>
- Bykowicz J. (2017). «Drain the awamp» more a Trump slogan than a practice so far. My McMURRAY website: <https://www.mymcmurray.com/2017/04/22/drain-the-swamp-more-a-trump-slogan-than-a-practice-so-far>
- Clark C. (2020). After Calling Joe Biden An Old Racist, Kamala Harris And Cory Booker Endorse Him For President. The federalist website: <https://thefederalist.com/2020/03/09/after-calling-joe-biden-an-old-racist-kamala-harris-and-cory-booker-endorse-him-for-president>
- Domenech B. (2015). Donald Trump's clown immigration plan. The Federalist website: <https://thefederalist.com/2015/08/17/donald-trumps-clown-immigration-plan>
- Durkin J. D. (2016). Senior Trump advisor gets laughed at after sticking to popular conspiracy theories. Mediaite website: <https://www.mediaite.com/online/senior-trump-advisor-gets-laughed-at-after-sticking-to-popular-conspiracy-theories>
- Ebeling R. M. (2017). Donald Trump as carnival hawker and his leftist enemies. –The future of freedom foundation website: <https://www.fff.org/explore-freedom/article/donald-trump-carnival-hawker-leftist-enemies>
- Fox News. (2021). Trump: Biden is 'afraid' of Xi Jinping. Fox News website: <https://www.foxnews.com/video/6287646727001#sp=show-clips>
- Guardian news. (2018). «Do we look handsome and thin?» Trump asks reporters during lunch with Kim. On Guardian news.
- Haddon H. (2015). Donald Trump says he would deport illegal immigrants. The Wall Street Journal website: <https://www.wsj.com/articles/trump-saying-illegal-immigrants-have-to-go-targets-obama-orders-1439738967>
- Kaminsky G. (2021). A Sleepy Joe Biden Hosts The Most Awkward Press Conference Of All Time. The federalist website: <https://thefederalist.com/2021/03/26/a-sleepy-joe-biden-hosts-the-most-awkward-press-conference-of-all-time>
- Kenton L. (2019). 'Where are they now?' Trump's baffling Oval Office response to Nobel Peace Prize winner after she told him how her Yazidi family was kidnapped and killed by ISIS. Daily Mail website: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7267623/amp/President-Trumps-strange-response-Yazidi-woman-family-killed-ISIS.html>
- Los Angeles Times, (2016). Trumpisms: Say it, repeat it, say it again. Los Angeles Times website: <https://www.latimes.com/91116027-132.html>
- Lupo B. (2022). Clown Show: White House Immediately Walks Back Joe's Comments on Taiwan Last Night – After Joe Doubles Down. The gateway pundit website: <https://www.thegatewaypundit.com/2022/09/clown-show-white-house-immediately-walks-back-joes-comments-taiwan-last-night-joe-doubles>
- Maly I. (2016). Is Donald Trump a «dangerous clown»? 5 October 2016. DiggIt Magazine website: <https://www.diggitmagazine.com/articles/donald-trump-dangerous-clown>

- Mangan D. (2019). 'You're a damn liar, man!' – Joe Biden blasts Iowa voter, calls him 'fat' after man repeats Ukraine smear. CNBC website: <https://www.cnbc.com/2019/12/05/biden-calls-iowa-voter-damn-liar-and-fat-after-ukraine-accusation.html>
- Mencimer S. (2016). The Trump campaign just hired a notorious Clinton antagonist. Mother Jones website: <https://www.motherjones.com/politics/2016/09/meet-donald-trumps-new-deputy-campaign-manager-david-bossie>
- MSNBC. (2016). Trevor Noah: Donald Trump Is A 'Dangerous Clown'. On MSNBC.
- Murphy T. (2016). How Donald Trump became conspiracy theorist on chief. Mother Jones website: <https://www.motherjones.com/politics/2016/10/trump-infowars-alex-jones-clinton-conspiracy-theories>
- Nelson S. (2021). China's Xi calls Biden 'old friend' despite Biden saying 'we're not,' summit ignores COVID origin. New York Post website: <https://nypost.com/2021/11/15/xi-jinping-calls-joe-biden-an-old-friend-at-virtual-summit>
- Oh I. (2016). Trump adviser claim father of War Hero is a «Muslim Brotherhood agent». Mother Jones website: <https://www.motherjones.com/politics/2016/08/roger-stone-donald-trump-khizr-khan-muslim-brotherhood-agent>
- Weinstein A. (2014). Breitbart.com is sure this Adidas shirt's an Islamo-Mexican terror rug. Gawker website: <https://www.gawker.com/breitbart-com-is-sure-this-adidas-shirts-an-islamo-mexi-1603045854>
- Карабущенко П.Л. (2022) Карнавальная политическая культура ИНФРА-М. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>
- Пшеничников И. (2022). Невидимый суфлёр Байдена: кто управляет Америкой. https://tsargrad.tv/articles/nevidimyj-sufljor-bajdena-kto-upravljaet-amerikoj_531218
- Траммп потребовал от Китая заплатить США \$10 трлн за ущерб от COVID-19. (2021) INTERFAX website: <https://www.interfax.ru/world/770815>
- Целищев А. Трамп предложил бомбить Россию истребителями под флагами Китая. <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/03/07/17390869.shtml?updated>

References

- Bonchie. (2021). Joe Biden Makes an Absolute Clown of Himself on the International Stage. Red State website: <https://redstate.com/bonchie/2021/04/24/joe-biden-makes-an-absolute-clown-of-himself-on-the-international-stage-n368004>
- Bykowiec J. (2017). «Drain the swamp» more a Trump slogan than a practice so far. My McMURRAY website: <https://www.mymcmurray.com/2017/04/22/drain-the-swamp-more-a-trump-slogan-than-a-practice-so-far>
- Clark C. (2020). After Calling Joe Biden An Old Racist, Kamala Harris And Cory Booker Endorse Him For President. The federalist website: <https://thefederalist.com/2020/03/09/after-calling-joe-biden-an-old-racist-kamala-harris-and-cory-booker-endorse-him-for-president>
- Domenech B. (2015). Donald Trump's clown immigration plan. The Federalist website: <https://thefederalist.com/2015/08/17/donald-trumps-clown-immigration-plan>
- Durkin J. D. (2016). Senior Trump advisor gets laughed at after sticking to popular conspiracy theories. Mediaite website: <https://www.mediaite.com/online/senior-trump-advisor-gets-laughed-at-after-sticking-to-popular-conspiracy-theories>

- Ebeling R. M. (2017). Donald Trump as carnival hawk and his leftist enemies. –The future of freedom foundation website: <https://www.fff.org/explore-freedom/article/donald-trump-carnival-hawker-leftist-enemies>
- Fox News. (2021). Trump: Biden is 'afraid' of Xi Jinping. Fox News website: <https://www.foxnews.com/video/6287646727001#sp=show-clips>
- Guardian news. (2018). «Do we look handsome and thin?» Trump asks reporters during lunch with Kim. On Guardian news.
- Haddon H. (2015). Donald Trump says he would deport illegal immigrants. The Wall Street Journal website: <https://www.wsj.com/articles/trump-saying-illegal-immigrants-have-to-go-targets-obama-orders-1439738967>
- Kaminsky G. (2021). A Sleepy Joe Biden Hosts The Most Awkward Press Conference Of All Time. The federalist website: <https://thefederalist.com/2021/03/26/a-sleepy-joe-biden-hosts-the-most-awkward-press-conference-of-all-time>
- Karabushchenko P.L. (2022) Carnival political culture INFRA-M. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290> (in Russian).
- Kenton L. (2019). 'Where are they now?' Trump's baffling Oval Office response to Nobel Peace Prize winner after she told him how her Yazidi family was kidnapped and killed by ISIS. Daily Mail website: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7267623/amp/President-Trumps-strange-response-Yazidi-woman-family-killed-ISIS.html>
- Los Angeles Times, (2016). Trumpisms: Say it, repeat it, say it again. Los Angeles Times website: <https://www.latimes.com/91116027-132.html>
- Lupo B. (2022). Clown Show: White House Immediately Walks Back Joe's Comments on Taiwan Last Night – After Joe Doubles Down. The gateway pundit website: <https://www.thegatewaypundit.com/2022/09/clown-show-white-house-immediately-walks-back-joes-comments-taiwan-last-night-joe-doubles>
- Maly I.(2016). Is Donald Trump a «dangerous clown»? 5 October 2016. Diggit Magazine website: <https://www.diggitmagazine.com/articles/donald-trump-dangerous-clown>
- Mangan D. (2019). 'You're a damn liar, man!' – Joe Biden blasts Iowa voter, calls him 'fat' after man repeats Ukraine smear. CNBC website: <https://www.cnbc.com/2019/12/05/biden-calls-iowa-voter-damn-liar-and-fat-after-ukraine-accusation.html>
- Mencimer S. (2016). The Trump campaign just hired a notorious Clinton antagonist. Mother Jones website: <https://www.motherjones.com/politics/2016/09/meet-donald-trumps-new-deputy-campaign-manager-david-bossie>
- MSNBC. (2016). Trevor Noah: Donald Trump Is A 'Dangerous Clown'. On MSNBC.
- Murphy T. (2016). How Donald Trump became conspiracy theorist on chief. Mother Jones website: <https://www.motherjones.com/politics/2016/10/trump-infowars-alex-jones-clinton-conspiracy-theories>
- Nelson S. (2021). China's Xi calls Biden 'old friend' despite Biden saying 'we're not,' summit ignores COVID origin. New York Post website: <https://nypost.com/2021/11/15/xi-jinping-calls-joe-biden-an-old-friend-at-virtual-summit>
- Oh I. (2016). Trump adviser claim father of War Hero is a «Muslim Brotherhood agent». Mother Jones website: <https://www.motherjones.com/politics/2016/08/roger-stone-donald-trump-khizr-khan-muslim-brotherhood-agent>

- Pshenichnikov I. (2022). Biden's invisible prompter: who rules America. https://tsargrad.tv/articles/nevidimyj-suflyor-bajdena-kto-upravljaet-amerikoj_531218 (in Russian).
- Trump demanded that China pay the U.S. \$10 trillion for damage from COVID-19. (2021) INTERFAX website: <https://www.interfax.ru/world/770815> (in Russian).
- Tselischev A. Trump suggested bombing Russia with fighter jets under Chinese flags. <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/03/07/17390869.shtml?updated> (in Russian).
- Weinstein A. (2014). Breitbart.com is sure this Adidas shirt's an Islamo-Mexican terror rug. Gawker-website: <https://www.gawker.com/breitbart-com-is-sure-this-adidas-shirts-an-islamo-mexi-1603045854>

Carnival Political Culture: Words of Twisted Chimeras

Paul L. Karabushenko

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Abstract

When politics turns into a political carnival, various kinds of political chimeras come out from everywhere, the antics of which become the essence of such a degrading policy. Many researchers have recently noted a sharp increase in political clowning in the political environment.

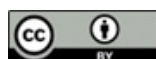
The world is full of fakes and humanity cannot afford to exist in an exclusively true world. There are especially many fakes in the world of politics, where everyone plays some definite and not very indefinite roles. The political carnival is just a collection of various kinds of errors, lies and perversions. It is a world of inverted values and goals; a world that is toxic to an honest person, but favorable to various kinds of rogues and adventurers.

Political carnival culture is aimed at studying political deviation and pathology, which are most often found in power structures called elites. Political chimeras are in themselves anomalies, and even when they begin to grimace in front of crooked mirrors, distortions turn into outright political perversions.

Freedom is the conscious choice of the necessary. And the elites of the carnival political culture also make their choice - the choice of the den of the political carnival. All participants in the political carnival are chimerical figures assembled from separate, poorly connected fragments.

Keywords

Elite; carnival political culture; political carnival; fake; freak; chimera.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Карнавальная политическая культура: миры кривляющихся химер

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Когда политика превращается в политический карнавал, отовсюду вылезают различного рода политические химеры, кривляние которых и становится сутью такой деградирующей политики. Многими исследователями отмечается в последнее время резкий рост в политической среде политической клоунады.

Мир полон подделок и человечество не может позволить себе существовать в исключительно истинном мире. Особенно много подделок в мире политики, где все играют некие определенные и не очень неопределенные роли. Политический карнавал как раз и есть скопище различного рода ошибок, лжи и извращений. Это мир перевернутых ценностей и целей; мир, который токсичен честному человеку, зато благоприятен для различного рода проходимцев и авантюристов.

Политическая карнавальная культура нацелена на изучение политической девиации и патологии, которые чаще всего обнаруживаются во властных структурах, именуемых элитами. Политические химеры сами по себе аномалии, да еще когда они начинают кривляться перед кривыми зеркалами, искажения превращаются в откровенные политические извращения.

Свобода есть осознанный выбор необходимого. И элиты карнавальной политической культуры тоже делают свой выбор – выбор вертепа политического карнавала. Все участники политического карнавала представляют собой химерические фигуры, собранные из отдельных плохо соединяющихся фрагментов.

Ключевые слова

Элита; карнавальная политическая культура; политический карнавал; фейк; фрик; химера.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Политический карнавал представляет собой особый мир постоянно кривляющихся химер, чьи кривляния как раз и составляют его значительную суть. Это по существу спор «кривды и правды». Спор, который начался у древа познания в момент грехопадения Адама и Евы. И это вечная тема, и вечная проблема. Разрешить ее, значит вывести человечество на новый уровень его бытия. На уровень сверхчеловечества. Но судя по всему, с этой проблемой человечество родилось, с нею оно и уйдет в небытие. Карнавальная политическая культура показывает нам, чем не должна быть политика, если она не нацелена на служение человечеству, на принесение ему блага и ограждение от зла.

Еще в 2006 г. французский демограф Эммануэль Тот, комментируя распад среднего класса, отмечал, что обществом без среднего класса могут руководить только два типа людей – либо диктатор, либо клоун. В первом случае речь идет о тоталитаризме, в последнем – о носителях карнавальной политической культуры (Emmanuel Todd, 2008). Причем для политического карнавала нет никакой разницы между тоталитаризмом и демократией. Для него все политические режимы равны.

Политический карнавал возникает тогда, когда в политике появляется и укореняется игра без правил, нарушение всех договоренностей, беспредел; когда начинает господствовать «культура лицемерия», которая достигает здесь своего апофеоза. Политический карнавал предусматривает наличие слабых политических фигур, которые просто не могут выполнять свои профессиональные политические функции, но всеми силами (особенно несправедливыми) пытаются показать обратное.

В условиях политического карнавала все надувают своего идола, которому поклоняются и которого каждый вправе разукрашивать по своему вкусу. Поскольку всякая химера есть маска, то её палитра носит откровенно эклектический характер. Химерическое в политике всегда указывает на карнавальность её природы. И изучение этого химерического и является сутью критической элитологии.

Методология

Настоящая работа опирается исключительно на эмпирический материал, иллюстрирующий особенности карнавальной политической культуры (СМИ, политическая публицистика, мемуары и т.д.). Данное исследование продолжает ранее опубликованные автором работы (Карабущенко, 2020а-в; 2021; Карабущенко, & Подвойский, 2022), в которых им была раскрыта методологическая часть исследуемого вопроса и сформулированы основные принципы политического карнавала.

Исследователями было замечено, что природа карнавальной политической культуры рационально плохо просматривается, поэтому значительное

место здесь занимает интуитивное и чувственное восприятие этой девиантной действительности. Речь фактически идет об изучении политической патологии правящих элит.

Описывая природу политического карнавала, исследование невольно переходит на позиции схоластики, поскольку политический карнавал выдает именно все признаки схоластического своего основания. Более того, сами участники политического карнавала ведут себя как закоренелые схоласты. И понять их можно только временно встав на те же самые позиции.

Свобода есть осознанный выбор необходимого. Критическая элитология как раз и изучает подобного рода выбор, которые элиты совершают в условиях карнавальной политической культуры.

Перед исследованием природы карнавальной политической культуры стоят те же самые проблемы, что и перед самой элитологией. Известно, что главной проблемой элитологического сообщества является трудность заключения «общественного договора». Еще Дж. Хигли и Г. Мур, подводя итоги развития теории политических элит и элитологии в целом (Political Elite Studies) в XX в. следующим образом определили общее состояние этой дисциплины: «исследователи-элитологи по большей части неспособны договориться о том, что составляет базовые (core) элементы элиты, как эти элементы различаются в каждом из государств или в каждом конкретном историческом периоде» (Higley, & Moore, 2001, p. 177).

Произошло естественное сближение теории политических элит и элитологии с исследованиями политического лидерства (Leadership Studies, Presidential Studies) (Алексеева, & Лошкарёв, & Пареньков, 2021, стр.81). Лидер, как часть элиты, является её нерасторжимым целым. И именно по их качеству можно судить и о качестве окружающей его элиты.

К типологии политического карнавала

Политический карнавал представляет собой сборище кривляющихся политических химер, наперебой предлагающих свои варианты политической практики и беспринципно конкурирующие друг с другом за право считаться главной, основной силой политического процесса. Сама природа политической химеры представляет собой ложную конструкцию состоящей из ложной личности, ложной идеи, ложного идеала, ложного авторитета, ложного акта и ложного признания. Соединение всего этого ложного и порождает политическую химеру.

В типологии политического карнавала можно выделить его как положительную, так и отрицательную форму. Для кого-то политический карнавал праздник, а для кого трагедия; кому-то он несет веселье, кому-то доставляет боль и слёзы. Кто-то творит карнавальность в политике с самым серьезным видом (не понимая, как он ничтожен и смешон), кто-то все понимает и злонамеренно подвергает политическую реальность своим откровенным

шутовством. Карнавал со знаком «плюс» это действие, которое не приводит к кровопролитию и смертям. Такое политический карнавал часто сравнивают с шабашем ведьм или с оргиями сатурналий.

Отрицательный политический карнавал можно сравнить с римским Колизеем – император (кукловод) наблюдает за кровавым зрелищем, где гладиаторы (куклы) устраивают зверские представления. На арене амфитеатра разыгрываются сцены из реальной политики (сражения, схватки с дикими животными и т.д.). И над всем этим шоу – грандиозная фигура кукловода.

В политическом карнавале есть такие, кто порвал с реальностью раз и навсегда, уйдя в сторону карнавального (выдуманного) действия. Это не просто отступники. Они перешли ту грань, за которой открывается у них дорога в ад. Но есть и такие, которые существуют на границе реального и мифического, постоянно переходя то на эту, то на ту сторону.

В современном политическом пространстве мы видим, как скопище безумных клоунов сами же сжигают свой цирк. Саморазрушение в крови и в духе политического карнавального действия. Причем кукловод (он же провокатор) с упоением может наблюдать за тем, как разрушается созданная им архитектура политического пространства. Провокатор всегда находится в стороне от спровоцированного им конфликта и делает вид, что он тут вообще не причем.

Политический карнавал всегда элитарен, ибо первыми к нему всегда подключаются элиты и их лидеры. В адрес таких политиков общественностью часто применяются уменьшительно-ласкательные эпитеты, например: «наш маленький Юпитер» (Э. Макрон), «злой клоун» и «шоумен-хохмач» (Б. Джонс), «добрая старушка» (А. Меркель), «ходящий пиджак» (Д. Байден) и т.д. Политическим клоунам нужны овации, а не серьезная оценка их политической деятельности.

Политический карнавал построен на культивировании мешанины и хаотизации мыслительного процесса. О логике здесь вообще можно забыть. Её здесь и рядом нет. У современного человека «возникает полная мешанина понятий и никакой взаимосвязи событий. Единственная система, в которую он способен подставить отдельные факты, – это система стереотипов, уже сложившихся у него в голове. Это система, ориентированная главным образом на соревнование и борьбу, где понятия добра и зла принимаются на веру» (Лернер, 1992, стр. 67). Но такая вера носит условный, декоративный характер. Она превращает реальность в декорации большого политического спектакля. Политика превращается в театр абсурда, в политический балаган, цирк...

Корни карнавальной политической культуры

Политический карнавал это шум политического бытия. Поэтому исследуя специфику карнавальной политической культуры, элитология фактически исследует шум бытия правящих элит и их лидеров., который действительно

больше всех шумят на политическую сцену. И как выясняется, большинство из таких элит и лидеров только и умеют, что шуметь и не более. К делам они не приближаются. Опасаясь быть разоблаченными в своем неэлитарном невежестве. Именно поэтому они уходят из сферы классической (серьезной) политики на театральные и цирковые подмостки.

Одним из первых связь кино (театра, цирка) с политикой подметил еще французский философ Жиль Делез, который утверждал, что само общество это в сущности своим есть всё тоже кино. И это «кино» воздействует не только на общество, но и на политику и политиков, которые пытаются мыслить с помощью кино и как кино, поскольку так ведет себя само общество. Кино, как и карнавал, и цирк, обладает потенциалом ложного и способностью возводить ее в степень. И здесь возникает вопрос «правильного» и «неправильного». «Правдивое повествование развивается органично, согласно закономерным связям в пространстве и хронологическим отношениям во времени...» (Делез, 2004, стр.442). Поскольку политический карнавал нарушает гармонию пространства и времени реальности, то нормы реальности становятся ему уже не важны. Но самое важное, в пространстве кино все спокойно относятся к фальсифицируемым данным (Там же, стр.446). «Правдивый человек, наконец, желает ни больше, ни меньше, как судить жизнь; он выдвигает высшую ценность, благо, от имени которого он получает эту возможность; у него прямо-таки жажда осуждения, и в жизни он видит зло, вину, которую необходимо искупить: таково моральное происхождение понятия истины» (Там же, стр.447). Следовательно, человек карнавала (как антипод правдивого человека) поступает диаметрально противоположным образом – в нем нет ни органичности, ни логики, ни связей.

Политический карнавал утверждает культ лжи. Ложность этого культа определяется самой ложью. «Возводя ложное в некую степень, жизнь освобождается как от мнимостей, так и от истины: ни истинного, ни ложного, — альтернатива становится неразрешимой, — но потенция ложного, воля, имеет теперь решающее значение» (Там же, стр.455). Новая реальность становится миром фальсификаторов, которые всем рассказывают свои истории жизни. Но самое главное – они отказываются сами быть личностью и отказывают другим в том же. «Правдивый человек и фальсификатор являются звеньями одной и той же цепи, однако, в конечном счете, не они проецируют, возвышают или опустошают себя: это делает художник, творец истинного именно в той точке, где ложное возводится в последнюю степень, а эта точка – доброта и щедрость» (Там же, стр.457-458).

В политическом карнавале мы не видим крупных лиц. Для него вообще не свойственно лицо крупным планом. Вместо этого перед нами лоскутное видение, клочок фона, перекроенное пространство (Там же, стр.167). Лицо размывается своей неопределенностью. Становится неузнаваемым. Лица постоянно мелькают, не позволяя на них сосредоточиться и идентифицировать.

Театрализация политики порождает карнавальность как на самих подмостках (где действует элита), так и в зрительном зале (где за ней наблюдают массы). Все начинают играть, как им кажется, «свои роли». Х.Г. Гадамер назовет этот феномен «праздничностью театра» (а мы – «праздностью политики»!). Вовлеченность зрителей в спектакль означает, что в театре «живет непосредственность, которая так редко выпадает на нашу долю в нашем сверх меры специализированном, искаженном тысячью разных опосредований существовании» (Гадамер 1991, стр.165). «Тысячи различных искажений» становятся «подушкой безопасностью», снимающих угрозу полного разрушения. Искращения смягчают удары реальности, как громоотвод отводит в сторону угрозу поражения. Они позволяют политикам вести праздный образ жизни. Праздный, читай, паразитический.

Столкновение с непреодолимой проблемой заставляет зрителей и участников политического театра уходить в мир параллельной реальности. Рассуждая на эту тему, Ханс-Тис Леман, отмечал: «Зрители сталкиваются с проблемой, им нужно реагировать на то, что происходит в их присутствии, как только безопасное расстояние (а в этой функции выступала эстетическая дистанция между сценой и залом) более не обеспечена... Опять-таки, мы видим здесь, что театр не достигает своей политической и этической реальности благодаря передаче информации, формулированию тезисов или посланий, т.е. благодаря своему содержанию в традиционном смысле слова» (Леман, 2013, стр. 307).

К этому следует еще добавить влияние постмодерна, который вносит свои коррективы в формирование карнавальных политических традиций. И в основе этих изменений мы тоже обнаруживаем целый ряд системных сбоев и нарушений. Так, К. фон Баймес читал, что «постмодернистские нарушенные отношения между СМИ и политикой представляют собой отражение нарушенных связей между гражданами и элитой» (Байме, 2019). Преодолеть это нарушение (разрушение) элиты или не хотят, или не могут в силу целого ряда причин.

Политический карнавал воссоздает атмосферу грехопадения. Но это грехопадение само себя театрализует, само себя развлекает. А самое главное, оно не делает из этого никакой трагедии, а активно спекулирует на этом, извлекая нужные ей дивиденды.

Политические элиты в свете карнавальной традиции

С рационалистической точки зрения (Платон), элита это всегда самые лучшие и потому избранные. С прагматической точки зрения (Макиавелли), элитой являются те, кто добился власти и то, как он это сделал – второстепенный вопрос. На стыке рационализма и прагматизма появляются многочисленные зазоры, на фронтире которых и возникают различного рода отклонения, характеризующиеся нами как политические карнавальные действия.

При этом сами теории элит дают повод для оценки карнавальности результатов ее деятельности. В ней слишком много суеты, и мало конкретики. Но элитология только отражает состояние дел в элитах. Она их зеркало, в котором отражаются все их конструктивные и негативные характеристики. В теориях элит действительно слишком много механистических постулатов, которые носят характер формальных алгоритмов. Их столь много, что на них можно, в сущности, не обращать внимания, поскольку они нарушают логический принцип «Бритвы Оккама».

В этой связи следует напомнить о существующей логике элитогенеза. Логика естественного развития элиты: 1) конструктивный селекционный отбор на базе актуализации персональных достоинств; 2) успешное освоение ресурсов власти; 3) использование властных полномочий для осуществления политических функций (устранение расхождений на уровне ценностей и практик); 4) подготовка ухода (смены власти). Карнавальная политическая культура нарушает (разрушает) все эти нормы. Ей важен хаос и хаотизация. Ей не нужен порядок, к которому стремится всякая элита в своем поступательном развитии. Карнавальность стирает все различия. Ей нужен не просто чистый холст. Ей нужна какофония и какократия.

Все карнавальное политическое действие распадается на отдельные фрагменты, каждый из которых имеет свою эстетику и свою этику. Они создают мешанину, которая и определяет динамику политического карнавального действия. Поэтому и сами карнавальные «элиты» чаще всего носят такой же откровенно эклектический характер.

В этих условиях элиты становятся также анонимными, как и само массовое общество. Анонимность в элитах, прежде всего, касается отсутствия у них ответственности – нельзя установить, кто несет персональную ответственность за тот или иной акт. Поэтому и возникает анонимность элиты.

Существуют зазоры между тем, чем есть индивид на самом деле и тем, кем он себя считает в условиях, когда ему предстоит сделать ответственный выбор. И именно в этих самых зазорах чаще всего и случаются карнавальные отклонения.

Политики карнавального типа не могут обойтись без эмоционального подъема. Эмоции их захватывают и поглощают. Эмоции ими управляют. Они вообще приветствуют эмоциональный взрыв, за которым следует неминуемый эмоциональный срыв. Именно на этих синусоидах они и живут, то вздымая на них вверх, то обрушаясь с них вниз. «Американские/Русские горки» постоянно тормозят их, порождая вокруг них и внутри них хаос и анархию.

Политические кукловоды сами создают благоприятную атмосферу для своих манипулятивных практик. Главная из этих методик – постоянное нагнетание пустой суеты вокруг неких значимых политических доминант (которые на поверку оказываются ложными). В информационную суету легко втиснуть любой фейк, поскольку у человека уже нет ресурсов противостоять информационному потоку. В жизни исчезли линии верифицированной коммуникации,

произошло увеличение плотности информационного потока манипуляционного характера. Все принимается на веру, при этой сама вера носит принудительный характер. Но для политической химеры это не важно. У политических химер оказывается такими же химерическими и пространственно-временные параметры.

Пространственно-временные координаты политического карнавала

Координаты существования политического карнавала накладывают свой отпечаток на его участников. И здесь мы вправе говорить о пространственно-временном несовпадении. Несостыковки вылезают здесь на каждом шагу. И чаще всего такие несостыковки носят пространственно-временной характер, когда пространство не соответствует времени и наоборот.

Пространство политического карнавала утрачивает свои геометрические координаты и изменяет шкалу времени. Участники политического карнавала живут в разных скоростных режимах, поэтому они часто не совпадают друг с другом, существуя как бы в разных временных измерениях: в одной временной точки один еще не подошел, второй уже на месте, а третий ее уже проскочил. Но они пытаются хотя бы создать видимость своего диалогового единства. И в этом и проявляется суть их карнавального состояния.

То же самое касается и их пространственного измерения – они существуют в разных плоскостях: у кого-то она строго горизонтальная, у других только вертикальная, у третьих и десятых плоскости развернуты в разные стороны и наклонены под разным углом.

Таким образом, политический карнавал представляет собой мир меняющихся плоскостей и временных скоростей. И в постоянно несовпадающей этой реальности и пытается существовать то, что мы обозначаем как политический карнавал.

Как свидетельствует политическая история, кривляние политических химер никогда добром не заканчивались. Как правило, они становились свидетельством серьезных системных сбоях и даже глубоких кризисов. То, что мы наблюдаем в настоящее время (особенно в западных политических элитах), как раз таким системным кризисом и является.

Своим кривлянием химеры не просто искажают объективную политическую реальность, но и самым натуральным образом убивают сам дух политики как профессиональной сферы деятельности. Профессия политика просто разлагается на наших глазах. Она теряет свой авторитет, вес и значение. Химеры оказываются «могильщиками» большой политики.

Карнавал и карнавальность в политике

Когда в политике узаконивается подлость, когда нормы этики искажаются до неузнаваемости, а лицемерие достигает своего максимального предела, возникает карнавальность, появляется политический карнавал. Карнавальность в политике всегда играет с переменной целей и задач власти, утверждая или отменяя ценности, угрозы и достижения. Они готовы лицемерно признать полезным всё, что не вредит их власти. Подменяя реальность, они подгоняют ее под себя – под свои стандарты (ценности, способности и возможности). Весь флёр вокруг подмены реальности (когда ими активно создается PRмуляж) выдает не просто стихийно возникшую карнавальность, а указывает на то, что это делается целенаправленно. Новая эстетика соединяется с новой этикой, в результате чего политика принимает серьезные искажения в своей архитектуре власти.

Фактически политический карнавал – фабрика по производству трех «Ф»: фаллибилизма (ошибок), фейков (лжи) и фриков (извращений). Таким образом, ошибки, ложь и извращения являются основой карнавальной политической культуры, как культуры вырождения и вырожденцев. Образно говоря, карнавальный политик напоминает собой трехголового дракона, чьи головы (фаллибилизм, фейк, фрик) никак не могут договориться между собой, порождая чудовищную шизофрению когнитивного диссонанса.

В политическом карнавале готовы слушать любого кретина, любую говорящую голову, всякого откровенного глупца. Карнавал как магнит притягивает к себе всех клоунов и иезуитов, любой проходимец и аферист находит здесь благодатное поле для применения своих талантов и способностей.

Политический карнавал творит аннигиляцию сущего. Он превращает религию в атеизм, а из атеизма лепит суперидеологию. Собственно карнавал уже является аннигиляцией реального. Поэтому политический карнавал направлен на уничтожение реальной политики. Он подменяет ее противоположностью. И самая очевидная подмена – перестановка правды и лжи. Политический карнавал отвечает на вопрос о том, что есть правда, а что является постправдой. Для фараона правда всегда одна и она у него. Для раба правды нет, и никогда не было.

Политики карнавального типа сами активно привносят в профессиональную лексику свои бытовые пристрастия, рассматривая политику то в качестве «спектакля», то «вечеринки», то какой-то «игры». Причем вместе с этими «понятиями» они переносят на политическую действительность и их содержательную (далеко не политическую) суть. Активное и массивное вторжение обыденного в мир высокого профессионализма, нами тоже может рассматриваться как элемент карнавальной политической культуры. Всё, что несет или таит в себе девиацию, всё должно находиться под подозрением в карнавальности.

Политическая клоунада нужна для отвлечения внимания мира от рационального решения реальных проблем. Поэтому и полнятся карнавальные политические акции пустыми ничем не стоящими событиями. Политические клоуны могут годами обсуждать совершенно пустые проблемы, чтобы вынести по ним затем громкое и никому уже не нужное решение. И подобных примеров в новейшей политической истории предостаточно. И это тоже элемент карнавальной политической культуры.

Все участники политического карнавала находятся не в своей тарелке. Быть в «чужой шкуре», ползать по «чужим тарелкам» – это и есть основная манера их поведения. Ничего своего. Все имитация, все подделка. Но самое главное, политический карнавал это воровство времени – воровство времени у здравого разума. Поэтому любая попытка рационально описать сущность карнавальной политической культуры будет тоже являться воровством времени.

Политический карнавал творит неразбериху, становясь апофеозом политического бреда. Создаваемая им суета сует носит преступный и аморальный характер, подпадающая под уголовную ответственность. Очевидное указывает на то, что участники политического карнавала работают исключительно на рекламу. Собственно, политический карнавал и есть одна сплошная реклама. Здесь больше истерических воплей, чем конкретных предложений.

В западных элитах рухнула система сдержек и противовесов. Эти элиты потеряли чувство истории. Они перестали чувствовать исторически и исторически планировать. Поэтому Запад исторически проигравшая сторона. Сложно комментировать сумасшедших, особенно когда они везде победоносно наступают. Западные лидеры хотят быть круче В.В. Путина. Путин не дает им спокойно жить. Путин везде и всегда им мерещится в их вечной войне с Россией. Поэтому их «Путин» есть до предела демонизированный ими же самими политический призрак.

Музей мировой глупости

Кунсткамера политического карнавала работает в режиме постоянного комплектования. Реальность карнавала постоянно рождает всё новые и новые виды политических химер, которые постоянно мутируют и создают все новые свои извращенные формы. Чаще всего это политические призраки извращенного политического ума. Но эти призраки активно вторгаются в сознание, сея повсюду панику расстроенной психики, хаос мысли и разрушение смыслов.

Участники политического карнавала всегда пребывают в глупой ситуации, поскольку принимают неверные решения, совершают абсурдные поступки и делают глупейшие выводы. Собранное все это воедино порождает эффект политического карнавального действия. Возникает химера (сочетание несочетаемого), что само по себе уже есть ложь.

Политическая глупость возникает из элементарного незнания истории. Историческое знание дает понимание объективной политической реальности. Потерявшие связь с реальностью, они живут в воздушном замке. Какой мусор у них в голове современная политическая наука точно определить не может. У этих людей нет чувства стыда, ибо уровень гуманизма у них достиг дна, а порог нравственности столь низок, что и вовсе незамечен.

Публичное поведение самих политиков дает нам основание для вынесения их общего диагноза – хроническая профессиональная недостаточность (интеллектуальная ограниченность и моральная ущербность, в простонародье именуемая глупостью). Подобного уровня низкопробные элиты представляют собой реальную угрозу для расторжения общественного договора и превращения политики в войну всех против всех. Фактически карнавальная политическая культура и есть расторжение такого общественного договора, когда отменяются все ранее заключенные договоренности, когда правила бесконечно меняются уже по ходу дела, когда постоянно выдумываются какие-то новые (нелепые) правила и обязанности.

Своими глупыми выходами они делают все, чтобы к ним относились как к душевнобольным. Бытовые нормы своей частной жизни они переносят и делают их нормами своей публичной деятельности. Они не стесняются юмора ниже пояса и охотно этим бравируют. То, что допустимо кулуарно, они делают публичным.

Многочисленные примеры из политической истории убедительно свидетельствуют о том, что то, что делалось в истории с серьезным видом и якобы на прочной научной основе, в сущности своей имела обыкновенную глупость возведенную в ранг высшей мудрости. С умным выражением лица действительно свершались многие откровенные глупости. Именно поэтому мы и определяем политический карнавал как зону феерических историй глупостей. И эта «вечная карнавальная глупость» комфортно себя чувствует потому, что карнавальная политическая культура снимает с нее всякую ответственность. Известно, что карнавальность в политике начинает возникать тогда, когда сами политики начинают защищать некие мифические ценности, верить в некие фейковые новости и насаждать всем свои ложные убеждения. Искажения порождают карнавал, который искривляет до неузнаваемости всю природу политики.

В политическом карнавале нет ничего святого. Всё подвергается поруганию и осмеянию. Даже «священная корова» здесь с отпиленными рогами. В политическом зазеркалье только алфавит и таблица умножения пользуются правом неприкосновенности. Но при крайней необходимости пострадать могут и они тоже.

Громкие заявления участников политического карнавала чаще всего вызывают широкий спектр эмоций от легкого недоумения до откровенного смеха. В этот спектр укладывается и страх, и трепет, и сатира, и унижительное

осмеяние. Поэтому все участники политического карнавала являются экспонатами кунсткамеры карнавальной политической культуры.

Расцвет химер большой политики

Политический карнавал фактически представляет собой кунсткамеру политических химер. Причем эти химеры имеют текучий характер – они постоянно стремительно возникают и также стремительно исчезают. Это в сущности своей спекулятивные всплески активизирующейся политической глупости, которая не встречает на своем пути никакого сопротивления и отпора, в силу подавления всех несогласных с ее точкой зрения.

Ещё Г. Моска обращал внимание на то, что у политической элиты есть «единый импульс» к сохранению своего властного положения и проведению с этой целью текущей политики (Mosca, 1939, p. 53). Но вот вопрос – а как насчет «единого пульса и сердцебиения»? Аритмия разрушительная для элиты. И, похоже, именно такую аритмию мы и наблюдаем сегодня в общем состоянии политических элит. И эта аритмия является следствием раскола внутри элитного консенсуса.

Российские исследователи выделяют особый тип «раздробленных элит», в «рамках которых нет ценностного и социального единства, а любое решение воспринимается как “игра с нулевой суммой”» (Алексеева, & Лошкарёв, & Пареньков, 2021, стр.84). Ими в частности отмечается, что «политическую элиту больше не принято рассматривать в качестве монолитной группы, акцент нынешних исследований – скорее на разделительных линиях внутри элиты. Речь идет не только о разделении по структурному принципу – политико-экономические, бюрократические, региональные элиты – но и по принципу оппозиции действующему политическому курсу, клановой принадлежности, поколенческой дистанции» (Алексеева, & Лошкарёв, & Пареньков, 2021, стр.79). Такие элиты имеют разрушенный консенсус, и неопределенные архитектурные (структурные) очертания. К ним применим не столько термин «элита», сколько такие выражения, как «элитные сообщества», или «элитарный клуб».

Именно в раздробленных элитах чаще всего и появляются политические химеры, собранные из осколков прежних цельных личностей. Еще раз подчеркнем, что политическая химера есть сборище различных видов лжи. Поэтому атмосфера, насыщенная фейками, является самой благоприятной для химер политического карнавала. Именно поэтому мы приходим к выводу о том, что нынешние политические химеры вступили в период своего наивысшего расцвета. Многие политические деятели характеризуются как жалкие ничтожные лица, неспособные нести груз ответственности за принимаемые ими же решения

Химеры отличаются всезнайством и абсолютной уверенностью в своей правоте. Они лезут во всё, до чего могут дотянуться и вставить «свое» (даже если оно там совершенно никому не нужно и совершенно неуместно) в

«другое». Они убеждены, что имеют право навязывать другим свою точку зрения. Но их истерическая власть имеет относительную устойчивость только благодаря ее агрессивности. Стоит лишь химере остановиться и перестать двигаться (агрессировать), как ее ложь осыпается, а сама она рассыпается в прах. Именно в агрессии (в постоянном давлении на «других») и проявляется природа политической химеры.

* * *

Политическими химерами являются все, кто пришел в политику, движимый исключительно своими эгоистическими целями. И этот эгоизм становится источником нарушения всех базовых ценностей и законов политической науки. Миры кривляющихся политических химер усиливают существующие угрозы, провоцируя их к активизации всех накопившихся в мире негативов.

Политический карнавал постоянно производит различного рода до конца непонятных химер, которые до неузнаваемости искажают политическую реальность. И становится очевидным, что современная политическая наука не вполне готова, используя имеющийся у ней понятийный аппарат, адекватно описать и оценить это явление. Необходима методологическая корректировка, уточняющая план исследовательских проектов карнавальной политической культуры.

Список литературы

- Higley J. & Moore G. (2001). Political Elite Studies at the Year 2000: Introduction. – International Review of Sociology, 11(2.), 175–180. doi: 10.1080/713674036
- Mosca, G. (1939). The Ruling Class. McGraw Book Company.
- Todd, E. (2008). Après la démocratie. Gallimard.
- Алексеева Т. А., Лошкарёв И. Д., & Пареньков Д. А. (2021). Дилеммы современной теории политических элит: Что дальше? Полис. Политические исследования, 30(5), 78–93. doi: 10.17976/jpps/2021.05.06
- Байме К. фон. (2019). Правый популизм в постдемократии: Эрозия партий, подъем экспертов и СМИ, “разъяренные граждане”. Политические науки, 1, 23–53.
- Гадамер Г.-Г. (1991) Актуальность прекрасного. Искусство.
- Делез, Ж. (2004). Кино (П. Б. Скуратова, Пер.). Издательство «Ад Маргинем».
- Карабущенко П.Л. & Подвойский Л.Я. (2022). Кризис современной политической культуры (деструкция элит политического карнавала) Век глобализации (1) 86–99. doi: 10.30884/vglob/2022.01.06
- Карабущенко П.Л. (2022). Карнавальная политическая культура: Монография (с. 596). ИНФРА-М. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>
- Карабущенко, П. Л. (2020а). Карнавальная политическая культура: Политические элиты в поисках утраченной идентичности. Вопросы элитологии, 1(4), 138–164. doi: 10.46539/elit.v1i4.41

- Карабущенко, П. Л. (2020b). Карнавальная политическая культура: Системный анализ основных категорий. Вопросы элитологии, 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16
- Карабущенко, П. Л. (2020c). Карнавальная политическая культура: Субъекты и объекты театра абсурда. Вопросы элитологии 1(3), 93–120. doi: 10.46539/elit.v1i3.28
- Карабущенко, П. Л. (2021). Кроличьи норы» карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116.
- Леман Х.-Т. (2013). Постдраматический театр. Фонд Анатолия Васильева.
- Лернер, М. (1992). Развитие цивилизации в Америке: Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: Т. 1 (с. 671).

References

- Alekseeva T. A., Loshkarev I. D., & Parenkov D. A. (2021). Dilemmas of the modern theory of political elites: What next? – Polis. Political Studies, 30(5), 78–93. doi: 10.17976/jpps/2021.05.06 (in Russian).
- Bayme K. (2019). Right-wing Populism in Post-Democracy: Erosion of Parties, Rise of Experts and Media, “Angry Citizens”. – Bulletin of the Moscow University. Series, 1, 23–53. (in Russian).
- Deleuze, G. (2004). Cinema (B. Skuratov, Trans.; p. 622). Publishing house ‘Ad Marginem’. (in Russian).
- Gadamer G.-G. (1991). Add To Selected The relevance of beauty. M.: Art, 386. (in Russian).
- Higley J. & Moore G. (2001). Political Elite Studies at the Year 2000: Introduction. – International Review of Sociology, 11(2), 175–180. doi: 10.1080/713674036
- Karabuschenko, P. L. (2020a). Carnival political culture: A systematic analysis of the main categories. Issues in elitology, 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2020b). Carnival Political Culture: Political Elites in Search of a Lost Identity. Issues in Elitology, 1(4), 138–164. doi: 10.46539/elit.v1i4.41 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2020c). Carnival political culture: Subjects and objects of the theater of the absurd. Issues in elitology, 1(3), 93–120. doi: 10.46539/elit.v1i3.28 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2021). Rabbit holes” of the carnival political culture of the elites of the modern collective West. Caspian Region: Politics, Economics, Culture, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116. (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2022). Carnival political culture. INFRA-M. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290> (in Russian).
- Karabuschenko P.L. & Podvoisky L.Ya. (2022). Crisis of modern political culture (destruction of political carnival elites). The age of globalization, 1(41), 86–99. doi: 10.30884/vglob/2022.01.06 (in Russian).
- Leman H.-T. (2013). Postdramatic theater (p. 311). Anatoly Vasiliev Foundation. (in Russian).
- Lerner, M. (1992). The Development of Civilization in America: Ways of Life and Thought in the United States.States today.Per. From English. AT. Borisov and others: Vol. T. 1 (p. 671). (in Russian).
- Mosca, G. (1939). The Ruling Class. McGraw Book Company.
- Todd, E. (2008). Après la démocratie. Gallimard.

Review of the Monograph “Contemporary Women’s Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses” by Gina Wisker

Irena V. Lebedeva

Caspian Institute of Sea and River Transport, Astrakhan, Russia

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9321-4811

Abstract

This paper reviews a monograph by a British researcher, professor of British literature Gina Wisker “Contemporary Women’s Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses”. The book is edited by Palgrave Macmillan, 2018. 269 pages. ISBN 9781137303493.

Despite the popularity of gender studies and the extensive corpus of works on the history of gender, there is still a shortage of scholarly works analyzing female authors’ creative works, especially in the genre of Gothic fiction. The reviewed monograph fills this gap: it presents new and fascinating perspectives on the works of contemporary female Gothic writers, critically examines postcolonial, vampire and ghost stories. The monograph is a valuable tool for making connections between classical and modern literary Gothic. It connects the works of contemporary female writers to theories of performance, masquerade, ambiguity, and gender as performance.

Keywords

Gothic fiction; female authors; gender studies; British literature; carnival; haunting; vampires; contemporary women’s fiction.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Рецензия на монографию Джины Вискер «Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира»

Лебедева Ирэна Валерьевна

Каспийский институт морского и речного транспорта, Астрахань, Россия

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9321-4811

Аннотация

В рецензии рассматривается монография британской исследовательницы, профессора английской литературы Джины Вискер "Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира". Книга вышла под редакцией издательства Palgrave Macmillan, 2018, 269 страниц. ISBN 9781137303493.

Несмотря на популярность гендерных исследований и обширный корпус работ по истории гендера, по-прежнему ощущается нехватка научных работ, анализирующих творчество авторов-женщин, особенно в жанре готической фантастики. Рецензируемая монография восполняет этот пробел: она представляет новый и увлекательный взгляд на творчество современных женщин-готических писательниц, критически рассматривает постколониальную литературу, истории о вампирах и привидениях. Монография является ценным инструментом для установления связей между классической и современной литературной готикой. Она связывает готические произведения женщин-писательниц с теориями перформанса, маскарада, двойственности и гендера как перформанса.

Ключевые слова

Готическая фантастика; авторы-женщины; гендерные исследования; британская литература; карнавал; привидения; вампиры; современная женская фантастика.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Для монографии Джины Вискер «Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира» вездесущность готики является отправной точкой. Автор прославляет возрождение женской готической литературы и стремится в своей работе объяснить, как женщины-авторы, работающие в жанре готической фантастики, используют готику, чтобы поговорить об "инаковости", о темном и скрытом мире, который часто таится под поверхностью повседневности. Вискер утверждает, что современная готика "сделала ужас респектабельным" в академической сфере и сфере литературной критики, объединив "остроумное использование квир-теории и теории постколониализма с многочисленными перспективами и углами зрения на разнообразие сексуальности и культуры» (Wisker, 2018, с. 1).

Работа Джины Вискер задает и отвечает на вопросы: Почему современные женщины пишут готику? Каковы основные связи между феминистской перспективой и современной готикой? Работа начинается с изучения произведений писательниц времен готического возрождения – это "Ребекка" Дафны дю Морье, и "Широкое Саргассово море" Джин Рис – и связывает готические произведения современных женщин с теориями перформанса, маскарада, двойственности и гендера как перформанса.

В готике есть разрушительная природа, которая позволяет исследовать нюансы воспринимаемой как нормальной повседневной жизни. И именно женщины могут быть особенно чувствительны к этим нюансам. Женщины по-другому воспринимают страх в обществе, потому что женское тело и женская свобода часто находятся под угрозой, чего не скажешь о мужчинах. Современные женщины пишут готическую литературу, чтобы пересмотреть мир вокруг себя и вернуть себе контроль над своей жизнью. Как утверждает Вискер, "в женской прозе одновременно присутствует радикальная эстетическая изобретательность, которая проблематизирует способы представления, контроля и рассмотрения женщин в современном обществе" (Wisker, 2018, с. 1). Женская готика ставит вопрос: какие скрытые, тревожные и жуткие реалии лежат под поверхностью, ожидая своего открытия, пока мы играем в спокойствие и стабильность?

Книгу предваряет пространное введение (стр. 1-31), в котором автор подробно объясняет цель создания своей книги – желание исследовать "противоречия и богатство способов, которыми современные женщины-писательницы используют возможности, предоставляемые готикой, для взаимодействия с культурой, воображением и своими аргументами" (Wisker, 2018, с. 4). (Сразу заметим, что синтаксическая корявость этой фразы – это не ошибка рецензента: автору действительно свойственен такой стиль, с длинными и запутанными сложноподчиненными предложениями, теряющими на ходу свое подлежащее и связи между словами). Современная готическая фантастика экспериментирует с классическими литературными приемами, и тропами, переворачивая их порой вверх ногами. Вискер описывает способы, с помощью которых писательницы готических романов ниспровергают такие распростра-

ненные тропы, как женщина в ловушке, двойник, отчуждение и тело как объект. В завершение этого раздела Вискер указывает на элементы бунтарства и сопротивления, называя современную готическую фантастику "мятежной внучкой готической фантастики восемнадцатого века" (Wisker, 2018, с. 30).

Первая глава монографии, "Анжела Картер: жить в готические времена" (стр. 33-62) посвящена писательнице Анжеле Картер, которую автор называет "самым важным и влиятельным" деятелем возрождения современной готической литературы. Анжела Картер в своих работах не уклоняется ни от чего, пусть даже безобразного и запрещенного, она нарушает все табу, включая табу на порнографию, полемизируя с сексистскими нарративами прошлого. Произведения Картер отличаются, по мнению автора, свежим, хотя зачастую и мрачным, феминистским взглядом. В этой главе Вискер рассматривает несколько основных произведений Картер, подробно анализируя их, раскрывая нюансы литературных приемов и комментируя поступки персонажей. Картер ниспровергает мифы о гендере и власти, используя такую возможность готического жанра, как крайняя парадоксальная полярность. Барочный, несколько выпендренный язык произведений Анджелы Картер бросает вызов гендерному статус-кво, "вымыслам моей женственности", ее высокая готика, карнавальная и часто очень мрачная, ставит под сомнение версии реального и фантастического, и реконструирует роль женщин в литературе и культуре (Lord, 2021).

Во второй главе, "Маргарет Этвуд и канадская женская готика - злоба, ложь, раздвоение личности и самообман" (стр. 63-90) рассматривается творчество двух канадских писательниц, Элис Манро и Маргарет Этвуд, основная творческая задача которых - показать, как наши собственные и чужие нарративы контролируют и искажают наше мышление. Хотя не все произведения Этвуд носят ярко выраженный готический характер, Вискер утверждает, что такие книги, как "Рассказ служанки", по-прежнему воплощают готический сюжет о женщинах, безжалостно запертых в тайных покоях и потерявших не только свободу, но и право на свою личность.

Готические рассказы Манро наполняют огромные открытые пространства и маленькие ограниченные жизни, надрывные перформансы и побеги, заводящие в тупик. Вискер подчеркивает, что работы Манро представляют особый вид "северной" готики, которая фокусируется на "угрозах для тела и души, заточении и ужасах, порожденных полом и властью в холодном, негостеприимном, иммигрантском контексте дикой природы" (Wisker, 2018, с. 80). Автор исследует, как Маргарет Этвуд демифологизирует сказки, по которым люди порой выстраивают свою жизнь. В частности, для канадских женщин такой сказкой-архетипом является история о Рапунцель, запертой в своей самостроющейся башне и ожидающей спасения от принца. Этвуд развенчивает традиционные и популярные романтические вымыслы в романе "Леди Оракул" и своих рассказах, особенно в рассказе "Яйца Синей Бороды". Она использует готику для разрушения доминирующих мифов о гендере и власти. К примеру, в рассказе "Невеста-разбойница" автор драматизирует женскую сжигающую

злобу, используя сюжет о двойнике в зеркальном отражении и раздвоении личности.

В третьей главе “Культурные призраки: Тони Моррисон и Тананариве Дуэ” (стр. 91-115) рассматриваются культурные призраки в готике афроамериканских женщин. В фокус внимания исследовательницы попадают романы Тони Моррисон “Возлюбленная” (1987), ее более поздний роман “Дом” (2012), а также “Призрак Джоуплин” (2006) Тананарив Дуэ.

Хотя страх может исходить из многих мест, для афроамериканцев существует “культурный призрак”, который исходит из веков жестокого обращения, угнетения и подавления. Вискер подчеркивает, что прошлое глубоко влияет на настоящее: “в постколониальном мире мы живем в призрачных моментах, преследуемые духами и путями прошлого, придавая им статус призраков, населяющих ландшафты современности” (Wisker, 2018, с. 92). Вискер показывает, как женщины-писательницы обращаются к истории, чтобы справиться с темной и часто скрываемой болью в психике афроамериканцев.

В главе перечисляются способы, с помощью которых готика обнажает скрытую болезненную историю эндемического расизма, отношение к афроамериканцам как к недолюдям из-за их этнической принадлежности и цвета кожи, а также способы нарушить молчание, разоблачить ужасы и переписать жизнь, чтобы двигаться дальше. Романы афроамериканок воскрешают моменты более чем столетней истории, фокусируясь на культурном наследии рабов, ужасах рабства и его последствиях, продолжающемся замалчивании и маргинализации даже после несегрегированной практики Корейской войны (когда к афроамериканским солдатам относились наравне с другими американцами), десегрегации и движения за гражданские права 1960-х годов (которое привело к гражданскому равенству). Здесь рассматривается готическая критика и раскрытие альтернативных способов видения, исследование самооценки через признание, проживание, а затем изгнание разрушительных призраков прошлого. К примеру, в романе “Возлюбленная” появляется призрак мертвого младенца, живое присутствие пагубной реакции на опыт рабства приводит к изгнанию и восстановлению сообщества и самости, а в романе “Призрак Джоуплина” прославляется музыкальное наследие Скотта Джоуплина.

Название четвертой главы “Постколониальные и культурные мстители – впускающие “правильных” в дом” (стр. 117-132) содержит отсылку на скандинавский фильм ужасов – и его американский ремейк – “Впусти правильных в дом (впусти меня в дом)”, в котором юный вампир подружился с маленьким мальчиком, социальным изгоем, и отомстил потом его обидчикам.

В этой главе Вискер показывает, как писательницы, работающие в жанре постколониальной готики, раскрывают двойное угнетение по гендерному и расовому признаку, используя мистические фигуры призрака, вампира и зомби – мстителей и реваншистов, напоминающих нам о забытой истории, о замалчиваемом прошлом. Джин Рис в романе “Широкое Саргассово море” (1966) начинает этот процесс. Она переписывает классическую готику XIX века

Шарлотты Бронте "Джейн Эйр" (1847), используя инструменты литературной готики для разоблачения колониализма, расизма и сексизма, а также для переосмотра взглядов на историю. В основу повествования здесь положена история сумасшедшей жены главного героя. В переосмыслении современной женской готики акцент сделан на демонизации нелюбимой супруги, и отвращении к чужой женщине, похищенной и заключенной в тюрьму. Джин Рис переписывает представление об имперской и колониальной истории, и этот подход получает развитие в более поздних работах малазийки Бет Яп о культурных призраках, сингапурки Санди Тан об имперских обманах и амбициях, связанных с захватом Сингапура японцами во время Второй мировой войны, и в произведениях сингапурки Кэтрин Лим с их острой критикой культуры потребления и поклонении успеху в ущерб человечности и милосердию.

Один из главных тезисов этой главы заключается в том, что постколониальная жизнь необратимо связана с прошлым, и прошлое всегда найдет способ просочиться обратно в ткань нашей жизни. Доказательство этому можно найти в романе Бет Яп "Крокодилий пушистик", рисующем образ крокодила-оборотня, который символизирует "фигуру инаковости, отказ от гнета колониального правления" (Wisker, 2018, с. 130) Вискер завершает главу тезисом, что в современной готике доминирует призрак патриархальности, угнетения женщин и подавления колонизаторами "расы, экономики и пола" завоеванных стран.

Пятая глава, "Испытание в замке Синей Бороды: постколониальные реконфигурации, демифологизация, ре-мифологизация и изменение формы" (стр. 133-156) продолжает рассказ о постколониальной готике, бросающей вызов колониальным угнетателям. Здесь сюжетом выступают дома с привидениями – конструкт, метонимически обозначенный как "Замок Синей Бороды", образ репрессивного патриархального и колониального контроля, которому постколониальная готика пытается противостоять. Афроканадка из Тринидада НалюХопкинсон переписывает сказки знакомые с детства истории, сопоставляет в своих рассказах и романах черный цвет кожи и женственность. Под пером писательниц НалюХопкинсон, Эрны Бродбер, ШаниМоотоо и Хелен Ойеми переосмысливается в постколониальной перспективе сказка о Синей Бороде. В этих романах звучат призывы: противостоять страшному замку Синей Бороды, его воле и его власти, призывы перестать молчать, подчиняться и подражать доминирующему голосу. Эта постколониальная готика берет начало в местных народных культурах и женском опыте. Она перевоспитывает, заново представляет и заново озвучивает.

Шестая глава названа "Укусы вампиров" (стр. 157-186). Вампиры – это некая квинтэссенция готики, живые мертвецы, способные отражать страдания, желания и страхи любого времени, места и культурного контекста, породившего их. Более сексуальные, лучше одетые и более способные играть роль романтических героев, чем зомби, они используются в качестве мерила гендерных культурных проблем и противоречий времени и места. Образы

вампиров разнообразны, они способны одновременно очаровывать и отталкивать, они проецируют и наши желания, и наши страхи.

В этой главе исследуется, как писательницы Энн Райс и ПоппиБрайт в своих произведениях о вампирах ставят под сомнение лиминальные пространства - смерть и жизнь, гендер и хронотоп - и предлагают новый взгляд на готическую фигуру вампира, рассматриваемого как радикального нарушителя границ, который разоблачает социальные мифы, раздвигает границы и предлагает альтернативы понятиям жизнь/смерть и мужчина/женщина.

Вампирам в готике посвящена и следующая глава, "Поцелуй вампира" (стр. 187-205). В этой главе исследуется современное увлечение вампиром, рассматривается популярный образ вампира двадцать первого века, персонаж франшизы "Сумерки" Стивени Майер и "Настоящая кровь" Шарлейн Харрис. Автор говорит здесь о возвращении вампирской романтики, управлении культурными ценностями, о власти семьи и социальной нормативности. Готический вампир стал мейнстримом, и некоторые из тех энергий, которые раньше использовались для критики общепринятых норм, теперь, в частности, в литературе о вампирах, используются для его укрепления.

Вампиры XXI века - наши соседи, они живут среди нас и дают возможность критиковать или укреплять определенные убеждения о нормах, образовании, романтике, семьях, братских отношениях и добрососедстве. Автор утверждает, что вампиры Мойры Баффины представляют при этом новый поворот, бросая вызов патриархальному насилию. В снятом по ее произведениям фильме "Византия" и драме "Вампирская история" последнее слово остается за матерью и дочерью, подвергшимся насилию; они оказываются стойкими, ловкими и предприимчивыми даже когда сталкиваются с удушающими объятиями неолиберализма и гримасами общества всеобщего благосостояния.

В восьмой главе, "Призраки и привидения: расщепление готики" (стр. 207-304) рассматривается, как возрождение под пером Сьюзен Хилл британского рассказа о привидениях неожиданно пробудило интерес читателей к готической литературе и ее базовой цели: рассказать о привидениях, чтобы раскрыть ужасные тайны прошлого и их смертоносное наследие в настоящем. Эта глава показывает, как современные женские истории о привидениях переписывают историю XIX и XX веков - речь идет о произведениях Сьюзен Хилл "Женщина в черном" и Сары Уотерс "Маленький незнакомец". Автор рассматривает, как современная женская готика с ее привидениями, домами ужасов, величественными манорами, призраками за стенами, смертями в игровых комнатах, женщинами в черном и маленькими незнакомцами разоблачает и или переписывает прошлое, бросает вызов представлению о нормативных гендерных ролях женщин, полных запретов и ограничений.

В заключительной главе "Открывая врата во тьму: разнообразие готики" (стр. 235-251) автор постулирует что, несмотря на угрозы неизбежного истощения и упадка, несколько ветвей современной женской готики процветают и

диверсифицируются. В главе утверждается, что готика – это культурная связь и критический комментарий, по сути, политический и личный. Кромешные ужасы повседневности могут угрожать нашей чувствительности и способности справляться с задачами и действовать, но готическое мышление помогает увидеть вещи в перспективе, чтобы мы могли, не недооценивая эти угрозы и ужасы, противопоставить им свое воображение и управлять своей жизнью.

Готика в творчестве современных писательниц обогащается достижениями постмодернизма и неовикторианства и пересматривает прошлое, переписывает, переигрывает и заново рассказывает о знакомых фигурах, таких как Дракула в романе Элизабет Костовой "Историк" (2005) или вымышленные викторианские поэты в романе А. С. Бьятт "Одержимость" (1990). Исследовательница показывает как женщины – авторы готической фантастики применяют "психогеографию", чтобы переосмыслить и заменить историю призрачных пространств, мест и событий. Романы Жанетт Уинтерсон "Молот ужасов" и "Врата дневного света" представляют в этом отношении особенно заметный вариант пересмотра истории. Они обличают лицемерие, жестокость и насилие над женщинами, не теряя при этом присущей жанру демонической и страшной инаковости, раскрывая ее синергию.

В начале своей работы Джина Вискер спрашивает: "Почему современные женщины пишут готику?" Прделанный ею анализ завершается мыслью о том, что готическая литература неподвластна времени. Поскольку темы готики как буквальные, так и метафоричны, она может меняться в зависимости от культурных тенденций. Всегда будут существовать скрытые истины, которые необходимо открыть. Тьма будет таиться за закрытыми дверями, будь то замок или пригород Огайо. Люди будут продолжать бояться "других", тех, кого они не понимают. Каковы же существенные связи между феминистскими взглядами и современной готикой, написанной женщинами? Автор приходит к выводу, что готика как литературный жанр является эффективным инструментом для женщин, пишущих об ограничениях общества, о сексизме и дискриминации, о "других" и "ловушках", с которыми женщины сталкиваются каждый день.

Монография "Современная женская готическая фантастика" – амбициозное начинание, поскольку готическая фантастика – это постоянно растущий жанр, который включает в себя множество характеристик. Вискер определяет различные способы, с помощью которых современные женщины пишут готику, и то, как они используют традиционные готические темы. Этот анализ широк и сосредоточен на произведениях 1970–1980-х годов. Исследовательница останавливается на нескольких заметных произведениях XXI века, но они не получают такого же внимания, как произведения раннего готического возрождения. Широкий охват означает, что многие важные произведения женской готической фантастики рассмотрены бегло или вовсе пропущены. Переход от углубленного анализа конкретных авторов к более широким идеям с кратким обзором важных произведений оставляет структуру немного разрозненной, хотя в целом не вызывает недовольства. Хотя, по мнению критиков, проде-

ланный автором анализ далеко не полон и не является последним словом по теме современной женской готической фантастики, монография Вискер вносит ценный вклад в литературоведение, устанавливая связи между классической и современной литературной готикой (Lord, 2021).

В работе Джин Вискер научно и убедительно доказывается, что современная женская готическая литература одновременно вписывается в традиционную готику и противостоит ей. В книге представлены новые, увлекательные взгляды на признанных современных готических писательниц, проанализированы как широко известные, так и новые готические произведения. Монография критически исследует постколониальную вампирскую и неоисторическую готику и женские истории о привидениях. Исследовательница демонстрирует, что готика второй волны феминизма бросает вызов гендерному статус-кво и переписывает скрытые истории и представления о "Чужом". Из недостатков работы можно указать на тяжелый язык и погрешности синтаксиса: при чтении монографии приходится то и дело останавливаться и оборачиваться назад в поисках потерянного слова или выражения, существительные у автора бегут так резво вскачь, что порою теряют свои глаголы.

Книга Джин Вискер "Современная женская готическая фантастика: карнавал, привидения и поцелуй вампира" вносит интересный вклад в литературоведение и гендерные исследования и может быть интересна как специалистам – литературоведам, культурологам и исследователям гендера, так и широкому кругу читателей.

Список литературы | References

- Lord, K. (2021). Contemporary Women's Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses. By Gina Wisker. In *Gothic Studies*, 23(1), pp. 111-114
- Wisker, J. (2018). Contemporary Women's Gothic Fiction: Carnival, Hauntings and Vampire Kisses. Palgrave Macmillan. doi: 10.3366/gothic.2021.0081

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие "Генезис.Фронтир.Наука". ИНН/ОГРН: 3019005706/1123019003678

Юр. Адрес: Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Савушкина, д. 24, кв. 88

Адрес редакции: 414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор: д.ф.н. Павел Леонидович Карабущенко

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail:
elitologyjournal[at]gmail.com

Телефон: +7 (927) 559-92-40

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Сетевое издание доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2020 Вопросы элитологии. E-ISSN: 2712-8415

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise "Genesis. Frontier. Science"

Address: 24, Savushkina St. apt. 88, Astrakhan, Russia, 414056

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056

Editor-in-Chief: Dr. Pavel L. Karabuschenko

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address:
elitologyjournal[at]gmail.com

Phone: +7 (927) 559-92-40

Materials are intended for persons over 18 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2020 Issues in Elitology. E-ISSN: 2712-8415